

84/5тап
А95

Амантай АХЕТОВ

**СВЯТОЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ
ОТЧИЗНЫ**

*Романтический сказ
о Казахстане*

Амантай Ахетов

**СВЯТОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ
ОТЧИЗНЫ**

Романтический сказ о Казахстане

**Алматы
2014**

УДК 821.5 12.122=811.161.1

ББК 84(5 Каз-Рус) 7-4

А 95

«Выпущено по программе « Издание социально-важных видов литературы» Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан».

Ахетов А.

А 95 «Святое притяжение отчизнь» романтический сказ о Казахстане. – Алматы: “Асыл сөз” баспасы, 2012. – 272 стр.

ISBN 978-601-80190-3-6

Новая книга известного писателя и поэта Амантая Ахетова является романтическим сказом о Казахстане – земле древней цивилизации с удивительной и неповторимой историей. Написанная ярким образным языком она увлекает читателя с первых страниц, пробуждая интерес к героическим страницам истории, неповторимой культуре и традициям народа.

Нет для казаха ничего дороже степного раздолья. Еще с древнейших времен предки казахов – великие кочевники – стали властителями суровых просторов, пронизанных дробным стуком копыт. Сложившийся кочевой образ жизни объединил на нашей земле племена, имевшие разное происхождение, но связанные общностью судеб. Степь и кочевая культура породили казахский народ.

Героическому прошлому, суровым испытаниям и неутомимой жажде свободы посвящается эта книга, пробуждающая патриотические чувства и любовь к казахскому народу.

УДК 821.5 12.122=811.161.1

ББК 84(5 Каз-Рус) 7-4

ISBN 978-601-80190-3-6

© Ахетов А., 2012

© “Асыл сөз” баспасы, 2012

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

Часть первая Воплощение вековой мечты

Глава первая

Во всем мире уважение к флагу, гербу и гимну страны является проявлением признания его суверенности, исторической значимости и равенства в современном мировом сообществе. В истории становления государственной независимости Казахстана, возродившегося на исторической арене в конце XX столетия, разработка новых официальных символов занимает особое место. Создание первых государственных символов приобрело общенародный характер. Без преувеличения можно сказать, что объявленный конкурс на их создание стал ярким свидетельством казахстанского патриотизма. Он был не столько борьбой за победу и призы, сколько состязанием идей и художественного творчества. Необходимо было найти такое художественное решение, которое наиболее ясно и ярко воплощало бы политическую суть и цели молодого суверенного государства.

Государственные символы Республики Казахстан являются воплощением в жизнь многовековой идеи и мечты казахского народа и всего полиэтнического казахстанского общества о свободе и независимом пути развития государства. В каждом элементе государственной символики Казахстана заложен глубочайший смысл, который необходимо довести до сознания каждого гражданина страны, особенно его молодого поколения. Сегодня государственные флаг и герб изображены на национальной валюте, на деталях военной атрибутики. Хорошей традицией стала практика начинать учебный год с уроков, посвященных воспитанию уважительного отношения к государственным символам.

Любовь к родине самое высокое чувство, которое объединяет людей в народ и государство. Поэтому за символами государства стоят пережитые совместно исторические вехи, привязанность к отчей земле и общие устремления в будущее.

Автор герба – потомок Аблайхана

Поразительно, что одним из авторов Герба независимого Казахстана стал прямой потомок Абылай хана, академик Международной академии архитектуры Стран Востока, профессор Шота Едрисович Валиханов. Мало того, именно ему выпала честь возглавить творческий коллектив авторов Монумента Независимости.

Открытие этого монумента на главной площади Алматы стало одним из самых ярких и значительных событий середины 90-х годов прошлого столетия. До сих пор у этого грандиозного обелиска дух захватывает при виде легендарного золотого витязя, парящего высоко в небе на крылатом барсе. В нем легко улавливаются самобытные черты национального характера, нашей общей номадской предтечи. Когда я беседовал на эту тему с Шотой Едрисовичем, своим добрым другом и наставником, он подчеркивал, что именно эти черты придают особый колорит комплексу:

«Мы хотели ярко выразить свободу духа нашего народа. Издревле на стенных просторах - на возвышениях сооружали синтасы, кулпытасы, устанавливали каменные изваяния воинов или женских фигур. Увенчав колонну фигурой воина на крылатом барсе, мы олицетворяем слитность человека с природой. Специфическим языком искусства мы сумели передать устремленность человека ввысь. На фоне движущихся облаков вы реально ощущаете уверенную поступь, если хотите, сказочный полет воина к неизведанным далям и просторам. У подножия величественной колонны размещены аллегорические фигуры: "Мудреца неба", "Матери

земли" и двух детей на жеребятках. Семья - фундаментальная основа государства, дети - его будущее. Кроме этого полукружием расположены рельефные стенки, которые отражают историю Казахстана с древнейших времен до наших дней».

Однако творчество Шоты Едрисовича в период обретения независимости началось с создания Герба независимого Казахстана. Кстати, воплощать эту идею он начал задолго до официального принятия решения изменить Герб Республики Казахстан. Еще 2 октября 1991 года, когда Тохтар Аубакиров первым из казахов полетел в космос, он передал ему памятный знак, где как раз был изображен шанырак, как символ отчего дома, а обрамлением послужили крылья. На одном крыле он написал имя Тохтара, на другом - имя его дублера - Талгата, оба крыла внизу объединил надписью "Казахстан" и пожелал космонавтам успехов в полете. Этот рисунок, по предложению Тохтара, был официально утвержден государственной комиссией знаком казахской космонавтики. Когда 10 октября Тохтар благополучно вернулся на землю, он сказал Шоте Едрисовичу, что знак был освещен самим небом. Когда позже был объявлен конкурс на новый герб РК, долго не задумываясь, Ш.Валиханов выступил со своим "знаком казахской космонавтики".

В герб дополнительно были введены крылато-рогатые кони, которые имелись на головном уборе сакского воина из Иссыкского захоронения. Так как древние саки являются предтечей казахов, то вполне объяснимо использование символики крылатых коней в гербе самоопределившихся потомков.

Почтенье к флагу своему

В мире много хороших традиций, но особенно трогательное отношение к своему государственному флагу и гимну. Ведь этим каждый гражданин любой страны показывает, как

он умеет глубоко любить свое Отечество. И нам, казахстанцам, есть чем гордиться и что почитать.

Это и необъятность просторов Родины, раскинувшей свои материнские объятия от Каспия до Алтая и вобравшей изумительное природно-климатическое разнообразие: от березовых колков и поросших соснами сопок до поющих барханов Прибалхашья и ледовых пиков Алатау. Это и глубокие корни межэтнического слияния и согласия на исторической земле древних кочевников, знавшей и горькие годы, и звездные взлеты. Это и сделанный на последнем рубеже столь наполненного событиями двадцатого века исторический выбор в пользу собственной государственности. А все это вместе получило отражение в бирюзовом, под стать бездонному степному небу Флаге и волнующей мелодии Гимна.

Чувство Родины особенно обостряется на расстоянии. Случайно выловленное в эфире звучание домбры, контуры республики на карте мира, сообщения во всемирных новостях - все это начинает волновать и навевает запахи ковыльной степи и отчего дома. Но особое место принадлежит ее государственным символам, поэтому сыновнее чувство гражданственности начинается с почитания Гимна, Герба и Флага республики. Когда на летних Олимпийских играх 1992 года в Барселоне в середине колонны участников Олимпиады показался с небесно-голубым флагом в руках Даулет Турлыханов, на глазах казахстанских журналистов выступили слезы радости. Таково было счастливое чувство, с каким впервые видишь над колонной, наравне с другими, флаг своего родного, обретшего независимость государства. Лишь узрев это прекрасное событие, прочувствовав его, можно испытать то великое единение со своим народом, ту причастность к происходящему, что и формируют в тебе Гражданина.

Но истинному гражданину своего Отечества по-человечески дороги не только символы, но и государствен-

ные праздники, коими традиционно являются дни обретения независимости, провозглашения государственности и принятия Конституции. Автору этих строк особенно памятен день принятия Конституции: я шел голосовать под жарким африканским солнцем, в далеком Каире, и праздник был вдвойне значителен потому, что само посещение посольства было сродни прикосновению к Родине. С раннего утра со своими коллегами по перу мы облачились в парадные костюмы и на зависть другим участникам симпозиума из стран СНГ объявили о выезде в родное посольство.

И вот в тихом жилом массиве громадного города, неподалеку от излучины величавого Нила, среди пышных олеандров и молодых пальм над уютным двухэтажным коттеджем показался флаг Казахстана, отдающий такой родной северной синевой на фоне белесого, выжженного каирского неба.

Затем было теплое общение с соотечественниками, скромное застолье, украшенное ласкающими слух казахскими песнями и переборками экзотической для этой части света домбры. На звуки не слышанной ранее музыки у здания посольства стали собираться египтяне. В их глазах сквозили интерес и уважение к традициям и песням незнакомого им народа, а мы еще более осознавали целостность и особенность своей казахстанской семьи.

Оглядываясь на веки пройденного за годы независимости пути, в первую очередь думаешь о взметнувшейся над главной площадью южной столицы фигуре золотого сакского воина. Величие несущей колонны, окрыленность барса относят этот грандиозный ансамбль к виднейшим архитектурным сооружениям, берущим начало и несущим традицию из древних цивилизаций.

А позднее встали барсы на набережной Ишима и взметнулся в синь неба грациозный Байтерек, придавая новый облик юной столице Казахстана, ставший еще одним символом нашего государства. Если сакский воин олицетворяет идущий

щее из глубин веков стремление к свободе и независимости, то новые символы в Астане отражают нацеленность в достойное будущее.

И мы верим, что наша Республика будет крепнуть год от года нашими трудами, нашей верой и преданностью Отечеству. И раскроется потенциал нашей щедрой земли, и будут под стать нашему открытому душой народу дела и свершения. Родина у нас одна, и чем больше мы будем ею дорожить и беречь ее, тем сильнее и прочнее будет наш общий дом, открытый для человеческого счастья.

В народе живо изречение предков: “Чем на чужбине быть султаном, на родной земле последним стану”. За этими словами стоит суть степного конгломерата - казахского народа, - который не помышлял своего будущего без союза, скрепленного не только родственными связями, но и государственным единством, достойным историческим будущим.

Потому дорога для каждого казахстанца объединяющая нас в единую крепкую семью государственность, потому свята независимость родной страны, с которой связаны наши лучшие помыслы и устремления.

СИЛА ГОСУДАРСТВА В ЗЕМЛЕ И НАРОДЕ

Глава вторая

Расположенный в самом сердце Центральной Азии Казахстан известен богатыми природными ресурсами и огромным экономическим потенциалом. По своей территории он равняется всей Западной Европе, бескрайние степи соседствуют со знойными пустынями и покрытыми вечными снегами горами, бриллиантами на ее просторах сияют бесчисленные озера и лесные оазисы.

Душа народа сродни пространству

Главным богатством страны является гордый и талантливый, искренний, доброжелательный и миролюбивый казахский народ, известный тем, что никогда не начинал войн, умел давать достойный отпор врагам и в течение многих веков совершивший скачек от кочевой цивилизации к вершинам современного прогресса. Под сенью выстраданной веками государственности он объединил в одну семью десятки братских этносов и воистину стал в противоречивое время межнациональных противоречий лабораторией дружбы и взаимопонимания народов.

Человек не выбирает Отечество, оно отпущено ему свыше. И коль судьбой нам выпало жить именно под казахстанским небом, дорожить именно этой землей, то и следует приумножать ее плодородие в самом широком смысле этого слова и писать новую историю возрождения в созвучном эпохе духе. Наша земля может рожать и хлеб, и добрые помыслы, и великие деяния.

Казахстанцы особенно умеют ценить доброту, доверие и любовь ближних. Наверно потому, что жизнь в степной Ойкумене веками приучала к тому, что человек без поддержки и участия окружающих похож на одинокое дерево в пустыне, которое может зачахнуть в любой миг, не пустив

новой поросли. Не потому ли превыше всех благ мы ценим мир добрых человеческих отношений, которыми славится наш Казахстан.

Не случайно именно на нашей щедрой казахстанской земле, которая может разнообразием своего ландшафта приласкать взор степняка и горца, леснянина и поморца, сложился редкостный сплав людей, пришедших к единому восприятию этого величественного жизненного пространства и соответствующему духовному родству, порожденному простором материнской земли. Ведь душа человека сродни окружающему его пространству. И если исходить из этого, то наших соотечественников отличает широта души, привязанность к отчей земле, умение хранить дружбу и согласие. Именно поэтому наш Казахстан являет собой прекрасную площадку неуволнимого слияния культур и традиций.

Слияние доброе истоков

Тем не менее, мы всегда помним, что истоки у нас разные. И если казахский народ дал название этой земле и издревле связал с ней свою судьбу, то и новые поколения пустивших здесь корни землепроходцев, искателей романтики и вынужденных переселенцев чувствуют себя здесь не временными гостями. Умение жить сообща проистекает из сути наших народов, как и чувство привязанности к той земле, где ты состоялся как человек, из малого дитя превратился в отца и мужа.

Поэтому нам приходится считаться с полиэтническим составом современного Казахстана, который породил особую психологию и менталитет людей. И что удивительно, суровый казахстанский континент - иначе и не скажешь о громадных пространствах на стыке Азии и Европы - породил не только особый сплав людей, но и удивительный для нашего времени этнических взаимораборок казахстанский патриотизм. Человеку извне трудно понять, чем привязывает

к себе казахстанская земля, если по ней тоскуют на берегах Рейна и Иордана, как по материнской купели, наши бывшие соотечественники.

Это говорит о том, как важно для нас не только существование отчей земли, но и населяющих ее людей. Поэтому трудно представить нашу республику без оказавшихся здесь по воле судьбы немцев, корейцев, ингушей и представителей многих-многих других народов, гонимых когда-то тоталитарной системой, но всегда чувствовавших сердечность и доброту древних хозяев этой земли. Да и сами они, находясь в изгнании, многому научили нас, казахов. Немцы - аккуратности и практичности, корейцы - рачительному обращению с землей, ингуши - своей этнической солидарности. Не менее полезные качества мы перенимали и у других народов, учились у них строить и содержать дома, выращивать различные культуры и готовить соленья, перенимали семейное воспитание. Это чисто в житейском плане.

А если брать более масштабно, то трудно представить освоение промышленного потенциала Казахстана без участия других народов. Вспомним хотя бы о том, что современный Алматы, возникший на месте древнего казахского поселения и казачьего военного укрепления, возводился руками представителей многочисленных национальностей. Строительство Турксиба, эвакуации военных лет, когда казахстанская столица пригрела семьи многих известнейших людей из мира искусства и культуры, последующие миграционные процессы влили соки в этот город, превратив его в крупнейший политический, культурный и индустриальный центр республики.

Казахстан – земля древней цивилизации с удивительной и неповторимой историей. Здесь тесно переплелись судьбы кочевых и оседлых племен, взаимно обогащались и преображались культуры и религии. Проходили торговые пути, связывавшие Восток и Запад. В республике насчитывается

27 тыс. памятников древности. Взаимовлияние культур и традиций всегда обогащало народы. Как не вспомнить об этой расхожей истине, говоря, например, о таких выдающихся личностях отечественной истории и культуры, как Чокан и Абай. Это они привнесли в философию степного народа демократическое и культурное влияние Запада.

Именно свойственное казахстанцам отношение к родной земле, ее традициям, многоукладности и многоликости помогло вместе пережить тяжелейшие этапы новой истории, делить беды и тяготы, радости и достижения. Под обновляющимся зданием нашего общего дома был крепкий фундамент общности наших судеб.

География светлых надежд

Казахстан - это величие горных вершин, искрящихся ледников, тихих лесных сумерек, загадочности пустынь, громадных скалистых каньонов, изумрудных озер, стремительно бегущих рек, поэзии солнечного света, уникального животного и растительного мира.

«Воздух Родины - он особенный, не надышишься им». Эти крылатые слова из популярной в свое время песни наполнены сегодня для многих наших бывших соотечественников - эмигрантов по воле судьбы и постперестроечных процессов - реальным земным содержанием. Приходилось встречать многих ностальгирующих гостей из-за рубежа, которым краткие мгновения общения со своей настоящей родиной (ибо родина понятие не политическое, а скорее географическое и даже на уровне биологического) были дороже мнимого благополучия на берегах Миссури, Вислы, Рейна или Иордана.

А там, в чужедальних краях, невольно тянет к географической карте, где на фоне изумительных контуров планеты со звучными названиями, взгляд выискивает голубые ленточки Иртыша и Урала, цепочки хребтов Тарбагатай и

Алатау, а желтая беспредельность казахской степи мысленно наполняется названиями урочищ, сопок и озер.

Да, казахстанцам есть чем гордиться, что нести в сокровенном уголке сердца. От древнего Алтая до седого Каспия протянулась с восхода на закат дорогая для наших сердец земля, на которой прорастали зерна нашей плоти и души и дали добрые жизнестойкие всходы. Почти полтора месяца идет весна с долин Сыр-Дарьи до березовых колок низовий Ишима. Редкие страны на земле сочетают на своей территории ледовые пики гор и знойные барханы пустынь, таинственные каньоны и реликтовые рощи, а сотни зеркальных озер Сары-Арки, причудливые нагромождения скал казахского мелкосопочника и вовсе покоряют фантазию и воображение. Разве не райская по сути прохлада и чистота наших стремительных рек, разве не с райскими кущами сравнимы яблоневые сады и пение соловьев в предзакатной степи, напоенной хмелю пышного травостоя.

Со всего этого и начинается для казахстанцев Родина.

А сколько богатств таят недра нашей земли. Несметные богатства земли будут кормить не одно поколение. Еще в прежние времена, глядя на географическую карту, казахстанцы втайне гордились тем, что их республика является значительной частью супердержавы и тоже вобрала в себя, помимо Великой Степи, величайшие горные массивы и леса, полноводные реки и озера. И все это осталось при нас: богатые недра, водные и энергетические ресурсы, знаменитый Байконур, стратегические магистрали, гиганты индустрии, гигантские посевные площади и пастбища, которые могут прокормить не только наш народ.

Герб нашего государства могли одинаково украсить крылатый тулпар и благородный марал, снежный барс и не менее изящный сайгак. Биосфера Великой Степи благосклонна к обилию видов животного и растительного мира. Казахстанский степной простор и беспредельность горизон-

та располагают человека к широте души и мыслей. Огромные расстояния приучают нас к масштабности мышления и учат ценить людскую близость вопреки разделяющему пространству. Так что география Великой Степи есть один из главных факторов нашего духовного единения и накладывает отпечаток на наш казахстанский менталитет.

Бег реки Времени, ее течение не повернуть вспять. На рубеже тысячелетий Казахстан обрел независимость, сохранив национальное своеобразие и обогащая его культурными традициями и духовным багажом населяющих республику этносов. И, вне всякого сомнения, наша страна будет крепнуть год от года нашими трудами, нашей верой и преданностью Отечеству.

РОЖДЕННЫЕ В СЕДЛЕ

Глава третья

Степные равнины северного Казахстана от Урала до южной Сибири некогда были главным обиталищем диких лошадей. Древние жители края начали приручать и использовать их для верховой езды. В качестве домашних животных лошади были намного предпочтительнее коров, овец и коз, так как легче переносили суровые климатические условия, добывая себе пищу из-под снега. Таким образом, казахские земли исторически входят в зону освоения коня и формирования кочевых цивилизаций.

Крылатый тай рожден в Ботай

Начать разговор о рожденном в седле казахе мне бы хотелось с отрывка из своих стихов «Нет народов великих и малых»:

*Образ предков моих,
Неистовых, пылких и храбрых,
В джигитовках лихих
Породил в Древнем Мире кентавров.
И недаром Пегас
Вобрал все черты аргамака,
Что на скачках потряс
Иноземца крылатым размахом.*

Право предков казахов на образ кентавров (вросших в седло всадников) подкреплено историческими данными. Самые древние признаки одомашнивания лошадей (3700-3100 гг. до н.э.) найдены в археологических раскопках в поселках Красный Яр, Васильковка и других кочевых стоянках вблизи г. Кокшетау.

Эти поселения возникли в эпоху медно-каменного века

и ученые относят их к памятникам Ботайской культуры, получившей свое название по поселению Ботай Акмолинской области, датируемому 3-2 тысячелетиями до н.э. и располагавшему наиболее богатым материалом и информацией. Во время раскопок были найдены следы 15 жилищ. В целом открыто больше 20 поселений, относящихся к ботайской культуре. Поселения обычно располагались на берегах небольших степных рек: Тургай, Терсаккан, Тобол, Убаган, Чаглинка, Иманбулак.

Курганы знатных воинов, разбросанные по казахстанским степям, отличаются грандиозными размерами насыпей и усыпальниц. Наиболее известны некрополи Бегазы и Дандыбай в степях Сары-Арки и Тагискент в Приаралье. Люди той эпохи были не только прекрасными воинами, пастухами и земледельцами, но и великолепными металлургами. Из бронзы они изготавливали топоры, ножи, кинжалы, украшения.

Они же начали разрабатывать месторождения меди, которые используются до сих пор - это Жезказганские и Саякские медные карьеры. Жили в больших поселениях, окруженных стенами и рвами. Поклонялись небу, солнцу, священному огню, верили в загробную жизнь, главным жертвенным животным являлся конь.

Курганы по Степи Великой

Эпоху господства кочевников в Великой степи в начале I тысячелетия до нашей эры называют эпохой саков. Применение железа и верховой лошади сделало их превосходными воинами. Персидский царь Кир совершивший поход в глубину сакских степей был разбит племенами массагетов во главе с царицей Томирис. Позднее Дарий I совершил поход против саков, но его войско было завлечено в пустыни и чуть там не погибло. Неудачей закончилась и попытка Александра Македонского в 330-337 гг. до н.э. захва-

тить сакские племена, живущие на правом берегу Сырдарьи.

Господствующим типом хозяйства являлось полукочевое скотоводство, выращивали просо, ячмень, пшеницу. Развивались ремесла, искусства. Именно на это время выпадает расцвет бронзовой индустрии и сакским умельцам принадлежит выдающееся направление в искусстве, получившее название «звериного стиля», увековеченное в многочисленных изображениях на скалах.

Рядом с поселениями существовали родовые кладбища. Наибольшие скопления сакских могильников обнаружены в долинах рек Сырдарья, Или, Талас, Чу, Лепсы, Иссык, Чилик, Чарын, долинах Кегеня и Нарынкола. Известнейшими из них стали курган Иссык, где найден «Золотой человек» и Бешшатыр - высотой в пятиэтажный дом.

*Издревле кочевал народ
В степи от Иртыша до Волги,
Торил в веках он путь свой долгий,
Достойный продолжая род.*

*Врагу умел давать отпор,
Врастая с пикою в седло,
Светилось мужеством чело,
Пронзал стрелой горящий взор.*

*Степенен, мудр, не строптив,
Потомок гордых гуннов, саков,
Вновь поднимался он из праха,
Свободу кровью окропив.*

*И хоть огонь тех лет потух,
Курганы по Степи Великой
Достойных предков помнят лики
И в святости хранят их дух.*

Один из этих ликов – образ Золотого сакского воина из Иссыйкского кургана стал одним из символов Казахстана, взметнувшись над мемориалом Независимости, а также будучи отчеканен на медали, золотой монете, изображен на почтовых марках и штандарте Президента РК.

Шанырак – символ общего дома

Родственные племена Великой Степи образовывали союзы, часто воевали с соседними государствами, либо захватывали их, либо, потерпев поражение, становились частью их войск и шли покорять новые земли. В многовековой истории тюркских племен были случаи возникновения могущественных империй: держава Аттилы, Великие тюркские каганаты (первый и второй), Хазарский каганат, Золотая Орда, Османская империя, империя Тамерлана. Как правило, это происходило вследствие объединения ряда племен и народов с последующим их распадом на мелкие ханства.

Племена кочевников, заселившие Великую Степь, в результате постоянных контактов между собой в течение веков выработали единую духовную и материальную культуру. И опять же их объединял кочевой образ жизни, который невозможно представить без коня:

*Добрый конь из кочевых времен,
Гордость всех кочевых племен.
Ты веками кормил, одевал,
Славу воинскую добывал.*

Основным богатством, дававшим пищу и сырье для изготовления предметов быта, был скот. А рост поголовья зависел от сменяемости пастбищ и водных источников по мере их истощения. Необходимость постоянной кочевки привела к одной из величайших изобретений цивилизации – юрте, верхний купол которой (шанырак) вошел в государственный Герб как символ нашего общего дома.

В своем развитии юрта прошла долгий путь, от простейших форм переносного жилища до окончательного ее оформления. Гиппократ, древнегреческий врач и естествоиспытатель V века до н.э. дает описание образа жизни скифов: «Называются кочевниками потому что у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесные, а другие - шестиколесные; они кругом закрыты войлоком».

Но непосредственное возникновение юрты, какой мы знаем ее сегодня, произошло в тюркской среде, а затем она была заимствована монголами. В сочинениях средневековых авторов говорится, что в начале XIII в. основная масса монголов пользовалась жилищем хуннского типа, но знали и тюркскую юрту, которой пользовалась феодальная верхушка. Таким образом, юрта возникла в середине I тысячелетия н.э. в тюркской среде и в дальнейшем совершенствовалась, приобретая этнические особенности.

Казахская юрта до сих пор является удобным и практичным домом скотоводов на джайлау. Она легко разбирается и перевозится. Еще в древности тюрков называли самым искусным народом в изготовлении войлока. Казахи применяют его для покрытия и внутреннего убранства юрты, а также для изготовления ковров, одежды, обуви. Поэтому юрты богато украшаются коврами и разноцветной вышивкой.

Издrevле гордостью казахов, да и яркими символами народа являются не только быстроногий тулпар и белоснежная юрта, но и успокаивающая и согревающая душу домбра и кобыз.

ЕВРАЗИЙСКИЙ КОТЕЛ ЭТНОГЕНЕЗА

Глава четвертая

С казахским сердцем и казахскими глазами мы смотрим на мир. Душа наша сродни безбрежному степному пространству, а от своих предков мы впитали выносливость и жизнелюбие, которые пронесли через многие испытания, и стали одной из крепких ветвей могучего человеческого древа.

Нет для казаха ничего дороже степного раздолья. Еще с древнейших времен наши предки номады – великие кочевники – стали властителями суровых просторов, пронизанных дробным стуком копыт. Сложившийся кочевой образ жизни объединил на нашей земле племена, имевшие разное происхождение, но связанные общностью судеб. Степь и кочевая культура породили казахский народ.

Потомки гордых гуннов

Первое упоминание хунну в письменных источниках относится к 822 г. до н.э., когда они совершают грандиозный поход на Китай. В III в. до н.э. хуннские нападения усиливаются, что заставило китайских императоров построить Великую стену. Хунну в этот период представляли собой союз родственных родов, возглавляемых выборным вождем.

В 209 г. до н.э. сын вождя Тумана Моде объявил себя сенгиром «высочайшим», и начал активную деятельность по созданию хуннской державы. Вначале были разбиты восточные соседи хунну – племена дунху. Вслед за этим хунну подчинили себе юечжи и усуней на западе, племена лоуфань и байян на юге. Усиление хунну не осталось без внимания Китая, где в то время утвердилась новая династия – Хань. Война между хунну и Китаем закончилась в 188г. до н.э. поражением ханьских войск. Император Гао-ди вместе с войсками попал в окружение у горы Байден. Лишь великодушие

Моде позволило императору спастись, и в скором времени был заключен мир, по которому Китай обязался выплачивать ежегодную дань.

После смерти Моде мирный период продолжался несколько десятилетий. Нарушил его император У-ди. Война, начавшаяся в 123 г. до н.э., протекала с переменным успехом. Китайцам удалось вытеснить хунну из Ордоса, однако, в 90 г. до н.э. у горы Яньшань они потерпели сокрушительное поражение. Сенгир Хулагу продиктовал условия мира. Однако мир сохранялся недолго. В 59 г. до н.э. в государстве хунну начались междоусобицы, связанные с борьбой наследников сенгира за власть, и искусно подогреваемые китайской дипломатией. В 47 г. до н.э. хунну разделились на две части - северных и южных. Первые приняли подданство Китайской империи, последние сохранили независимость. Часть северных хунну, ведя упорное сопротивление китайской агрессии, вынуждены были откочевать в страну кангар. Таким образом, на рубеже нашей эры начинается массовое переселение хуннских племен на территорию Казахстана. В 93 г. северные хунны, теснимые китайскими войсками, достигли Тарбагатай, затем степей Центрального Казахстана и берегов Сырдарьи.

Истоки тюркских корней

Начало становления нового этноса в евразийском котле формирования современных народов можно отнести к 12-му столетию. До этого бескрайние просторы Евразийской степи от Едиля до Алтая можно считать своего рода плавильным котлом зарождавшихся здесь этносов. К VI веку нашей эры на территории Казахстана начинают преобладать тюркоязычные племена - предтеча казахского народа, но если древних тюрков считать отцами нации, то право дедов принадлежит легендарным гуннам. Еще в первых упоминаниях о тюрках в 542 году в китайских источниках говорится, что

они являются потомками гуннов. С появлением на исторической арене древних тюрков и распространением их влияния на всю Центральную Азию появилось и слово «Туркестан», то есть «Страна тюрков».

Первый тюркский каганат занимал огромную территорию с востока Алтая до западного побережья Каспийского моря. Осенью 553 года тюрки нанесли сокрушительное поражение жужаням и стали полными властителями восточной части Великой степи. Затем покорили на севере земли до Саянских гор, а на востоке – вплоть до китайской реки Хуанхе. Правители Северного Китая стали платить им дань. В 70-е годы VI века Тюркский каганат расширил свои владения до северного побережья Черного моря и превратился в могущественную державу.

Сегодняшнюю территорию Казахстана в какой-то мере предопределили границы возникшего после распада Тюркского каганата в 603 году Западно-тюркского каганата, занимавшего территорию от рек Или и Чу до нижних течений рек Волга и Кубань и верховий Есиля и Иртыша. Столицей каганата являлся город Суяб, расположенный на берегу реки Чу, а летняя ставка находилась в местности Мынбулак на территории нынешней Жамбылской области.

Основной костяк каганата составляли «десять племен» - «он ок будун», проживавшие от предгорий Каратау до Джунгарии и господствовавшие в завоеванных оседлых регионах Восточного Туркестана и Средней Азии. В состав «десяти племен» входили тюрки ашина, уйсуну, канлы, тюргеши, уйгуры, кыргызы, карлуки, огузы, кимаки и кыпшаки.

В 682 году усилившийся Восточно-тюркский каганат подчинил себе территории современного Казахстана, Центральной Азии, Восточного Туркестана и Южной Сибири. Восточно-тюркские каганы - Бильге-каган и Культегин еще более укрепили свое государство. Знаменитый советник Культегина, военачальник Тоньюкок в своих «веч-

ных» каменных письменах восславлял воинскую доблесть тюрков, но в 741 году начался распад государства.

Во времена тюркского каганата главным видом хозяйствования являлось скотоводство, но не имевшие скота обедневшие люди стали заниматься земледелием. На землях своих зимовок вдоль берегов таких крупных рек, как Или, Чу, Талас, Иртыш и Сырдарья, они постепенно стали заниматься земледелием и переходить к оседлой жизни. Именно тогда на юге Казахстана стали бурно развиваться города Испиджаб, Тараз, Алмалык и другие, стали развиваться ремесла и торговля.

Важную роль в освоении будущих казахских земель сыграли карлукские племена, расселившиеся к VIII веку в предгорьях Джунгарского Алатау до среднего течения Сырдарьи. Летом они выпасали стада на джайлау в горах Алтая, Алатау и Каратау. Зимой перекочевывали на зимовки в густых тугаях озера Балхаш, рек Или, Талас, Чу, Сырдарьи. Зимовали также в ущельях горных хребтов Хантау, Анракая.

В результате тесных связей кочевых карлуков с оседлым населением Средней Азии произошли значительные изменения в материальной культуре: стали строить постоянные жилища. Если среди тюркских племен на могилах прежде устанавливали каменные изваяния балбалы, то в VII- VIII веках стали устанавливать каменные плиты с надписями. Об этом свидетельствуют древние тюркские письмена, найденные на Орхоне и Енисее, а также на берегах рек Талас и Чу, важнейшими из которых являются «Наставления кагана Бумыня» и «Письмена Культегина».

В конце XII века в Семиречье создали свое государство дальневосточные племена киданей, ставшее в те времена самым могущественным в Центральной Азии. В него входили земли между Иртышом и Амударьей, а Фергана и Самарканд платили дань. Но в начале XIII века на этих землях появляются преследуемые монголами найманы во главе

с ханом Кучлуком. Вместе с хорезмшахом Ала-Эд-Дином Мухаммедом они нанесли поражение киданям (каракытаям) и их владения в Илийской долине стали принадлежать найманам. Одновременно с государствами карлуков и киданей на обширной территории Казахстана в Приаралье, Северном Прикаспии и низовьях Сырдарьи сложилось государство Огузов.

В Северном, Восточном и Центральном Казахстане жили тюркские племена кимаков и кыпчаков. В IX веке здесь образовалось государство кимаков. В его состав вошли многочисленные тюркские племена, часть из которых переселилась сюда из Центральной Азии. Государство кимаков (IX-начало XI в.) имело ставку в Кимакии (Имакии) на Иртыше, поддерживало связи с государствами огузов, карлуков.

Зарождение Дешт-и Кыпчака

В начале XI века на огромной территории от Иртыша до Волги гегемонию установили кыпчаки, которые стали преемниками кимаков. Так возникло Кыпчакское ханство, которое стало называться Дешт-и Кыпчак (Степь кыпчаков). Имелось две ставки для управления правым и левым крылом войск: в городе Сарай на берегу реки Урал (Яик) и присырдарьинском городе Сыгнак.

В XI-XII веках кыпчаки были самыми многочисленными из всех тюркоязычных народов Центральной Азии и Восточной Европы. Поэтому в эпоху средневековья они сыграли важную роль в развитии таких стран, как Индия, Египет, Китай, Византия, Грузия, Болгария, Хорезм. Кыпчаки стали заметным компонентом этногенеза казахов, ногайцев, татар, башкир, каракалпаков, узбеков, кыргызов, карачаевцев, балкарцев, кумыков, туркмен и других тюркских народов.

В домонгольский период кыпчаки во главе с ханом Атраком играли важную роль в военной организации Грузинского

царства Давида IV и Ильдигизидов в Азербайджане. В тяжелые для Византийской империи времена оказав императору Алексею помощь в разгроме печенегов, кыпчаки породнились с семьями византийской аристократии и занимали высокое положение. Кыпчакские династии стояли во главе государств в Средней Азии, Хорезме. В истории Египта оставили заметный след кыпчаки Кутуз и Бейбарс, а кыпчак Калаун положил начало династии, которая правила в этой стране более века.

Таким образом, объединение кыпчакских племен стало преемником создаваемых ранее в Великой степи государств, вобрав в себя их кочевой образ жизни и культурные традиции, сыграли важную роль в образовании казахской народности.

Дух кыпчаков над египетской землей

Мне довелось побывать на египетской земле и воочию увидеть следы своих великих кыпчакских предков (по материнской линии – авт.). Земля древней культуры – сфинкса и пирамид - пережила несметные династии, различные культуры. Оставили свой след в этих священных краях и наши кыпчакские (мамлюкские) предки. И мы, группа казахстанских журналистов, решили поклониться праху султана Кайтбая (по-египетски Кат-бей) и первым долгом в Александрии посетили форт Кат-бей.

Возведен он на месте знаменитого Александрийского маяка, рухнувшего при землетрясении, из остатков камней которого захвативший власть над Египтом воинственный кыпчакский султан возвел в 80-х годах XV столетия культовый храм и осадное укрепление одновременно. Конечно, местный люд в какой-то мере осуждает его действо: не стоило трогать руины земного чуда, оставить на обозрение потомкам. Но не он первый, кто привнес свою азиатскую культуру и нахлобучил на первородную. В храмах Карнака в Луксоре сто-

ит мечеть, которая и сама уже стала историческим памятником, или взять знаменитую мечеть в Стамбуле Ая-София на колоннах которой сохранились византийские кресты.

Как бы то ни было, но форт впечатляет, несмотря на тяжесть конструкции, зрительно легко вонзающийся в море. Под палящими лучами солнца он кажется белым, как цвет милосердия, хотя играл в жизни города военно-стратегическую роль, держа под прицелами орудий морские проходы. К сожалению, не сохранилась роспись внутренней мечети, но ее строгость соответствует боевому духу кипчакских султанов, которым стало тесно на родном континенте, и жажда славы вела за срединное море.

И как не вспомнить здесь мятежного султана Бейбарса, чей гордый дух не вынес рабства и вознес на вершину славы. Кстати, и его мечеть в Каире заметно отличается от традиционных, и дело не в отсутствии высоко взметнувшихся минаретов. Она тоже похожа на маленькую крепость и передает вкусы и приверженность кочевников. И что характерно, и в ее строительстве использованы древние греческие колонны - этого добра на египетской земле хватает и труд искусных каменотесов древности переходит из поколения в поколение. Только в отличие от султана Кайтбая, чей прах покоится во дворике форта, никто не знает места погребения султана Бейбарса, как и таких великих завоевателей, как Александр Македонский и Чингисхан. В отличие от египетских фараонов, они видимо считали, что сполна вкусили жизни и познали величия на земле, которой и посвятили свои бранные не оскорбленные останки.

НЕУКРОТИМЫЙ ДУХ КАЗАХСКИЙ

Глава пятая

Просторы сегодняшнего Казахстана, раскинувшиеся от Алтая до Каспия, стали плавильней древних цивилизаций и своеобразным котлом этногенеза от саков и гуннов до сегодняшних приемников великих кочевников и их неповторимой культуры, ведущей корни от первых лихих наездников, обуздавших коней еще пять тысячелетий назад.

В Великой степи слово казак было тождественно вольнице и именно за этот неукротимый дух был и наречен народ именем казак. Даже беглый взгляд в его недавнее прошлое говорит о том, что его формирование было предопределено кипением великих страстей и схваток за место под жгучим степным солнцем.

Роль западных племен Великой степи в формировании государств раннего средневековья и влияния на европейскую культуру была освещена выше. Отдадим должное ведущим восточным племенам аргын и найман, ставшим стеновым хребтом казахского народа и до сих пор играющим ведущую роль, как по численности, так и по влиянию на все сферы жизни и культуры казахов.

Потомки серой волчицы

Если евразийские степи считать колыбелью кочевых народов, то на Алтае, в долинах рек Аргунь и Катунь начинается столбовая дорога кочевых цивилизаций, на пике взлета которых сформировался и сохранил в себе лучшие традиции казахский народ. Почему речь идет именно об алтайских корнях казахов? Да потому, что две трети казахского народа на рубеже XX века составляли два многочисленных племени аргын и найман, ведущие свои корни с берегов этих исторических и материнских в сознании казахов этих племен рек.

А Средний жуз, к которому они относятся вместе с керейми и кипчаками, являлся носителем главных черт казахского народа и хранителем могучих пластов культуры, яркого образного языка и интеллектуального уровня. Свидетельством тому является существующая издревле образная характеристика казахских жузов: «Старшему жузу дайте камчу, чтобы пасли стада, Среднему жузу дайте перо, чтоб отстаивали в тяжбах интересы народа, а Младшему жузу дайте копье, чтоб отражали набеги врага».

Владение пером в ранний феодальный период означало грамоту и образованность, остроту ума и языка. И не случайно эти качества приписывались именно племенам Среднего жуза, тюркские корни которых идут непосредственно от создателей рунического письма, а широту мировоззрения они переняли от воинственных потомков легендарной Серой волчицы.

По сохранившейся в китайских источниках легенде древние тюрки ведут происхождение от мальчика — потомка «отдельной отрасли Дома Хунну».

Согласно этой легенде, в древние времена предки тюрков жили на краю огромного болота. Напали на них воины соседнего племени и уничтожили всех. В живых остался лишь один десятилетний мальчик. Видя его малолетство, враги не стали его убивать, а отрубили ему руки и ноги и бросили в травянистом болоте. Но Великий Тенгри, в образе ворона пролетая над миром, увидел несчастного и стал кормить его мясом. Через некоторое время послал Тенгри к нему волчицу, которая сберегла и вырастила его.

Со временем волчица стала женой этого мальчика. Прошло время. Хан враждебного племени почувствовал приближение беды. Обратился он к своим шаманам, что же предвещает беду? Долго шаманы пытались раскрыть истину, и, наконец, рассказали они хану, что потомство мальчика принесет гибель его государству. Во все концы земли отпра-

вил хан воинов, чтобы убили они мальчика. Нукеры обыскали всю степь и все горы. Выследили и убили его. Когда хан увидел отрубленную голову своего врага, устроил пир. А из черепа приказал сделать чашу для вина. Успокоился хан и его окружение.

Волчица же бежала в горы и в укромной пещере родила десятерых сыновей. Каждый из них стал основателем рода и дал ему свое имя. Прошло время. Потомство мальчика и волчицы размножилось, и захотели люди стать народом. Собрались братья и стали решать, кто объединит сородичей и станет первым каганом. Долго они спорили и не могли придти к согласию. Обратились тогда они за советом к каму. Долго думал кам. Начал он свой священный обряд, душа его вышла из тела, взлетела к синим небесам. Миновала она пять небес и остановилась у самой рукоятки посоха Тенгри – звезды Алтын Казык. Здесь душа кама услышала заветные слова и вернулась обратно. Пришел в себя кам после тяжелого пути и передал братьям волю Тенгри. Тот, кто взберется на Байтерек и окажется выше всех братьев, а значит и ближе всех к Тенгри, тот и станет каганом. Байтерек ведь не просто дерево, а еще и дорога на небеса, к престолу Великого Тенгри.

Пришли братья к Великому дереву и стали подниматься вверх. Срывались они с веток, обдирая руки и ноги, падали вниз от усталости. Единственным, кто поднялся выше всех оказался Ашина. Он смог даже дотронуться до крыльев священного орла, прежде чем стал спускаться вниз. У подножья дерева братья уже возмущали народ и говорили, что Ашина просто спрятался в густых ветвях и дожидается, когда братья выбьются из сил и упадут с дерева. Только тогда он спустился и назвал себя победителем. Народ не знал кому верить. Тогда решили камы, что встанут братья у подножья дерева и станут ждать знака Тенгри. Как только взошло утреннее Солнце, братья встали под кроной Байтерека. Через некото-

рое время могучий орел слетел с дерева и, совершив семь священных кругов, опустился на голову Ашины. Теперь уже никто не сомневался в выборе Тенгри. Так появился первый каган тюрков, а потомки Ашины правили народом еще много лет.

Имя Ашина означает благородный волк. Над ставкой Ашины всегда развевалось знамя с золотой волчьей головой. В память о праматери, тюрки называют себя вскормленными молоком волчицы. А в знак уважения к ворону, который не дал прародителю тюрков погибнуть в болоте, золотой род Ашина стали называть родом золотой птицы или золотого красного ворона.

Когда же тюрки размножились, то пришел к ним синегриный волк и повел их на покорение новых земель на заходе солнца. Когда нужно было идти, то волк кричал «Кош, Кош – в путь!» и люди следовали за ним. Покорили они многочисленные земли и создали огромную империю.

Когда потомок Асянь-шад переселился на Алтай, на новом месте пришельцы смешались с местным населением и образовали новый народ - тюрк, правящим родом которого стал род Ашина. Потомок Асянь-шада Бумынь и основал Первый Тюркский каганат.

Волк был символом-тотемом многих тюркских народов, вплоть до половцев-кипчаков, хан которых был по-волчьи перед битвой — ему откликнулась волчья стая (по описанию русской летописи). Сам этноним тюрк, по одной из версий, может свидетельствовать о традиционных связях тюркских и монгольских народов: его возводят к монгольскому слову тюркюн — «родня замужней женщины»; вероятно, по правилам экзогамии монголы брали жен из тюркских племен.

Наследие широты и удали степной

Потерпев поражение, тюрки не исчезли с исторической арены. Часть населения Горного Алтая, его степных предгорий и Центрального Казахстана откочевала на север в западно-сибирские лесостепи, и на восток до Прииртышья, где внесла свою лепту в развитие местных культур. Поэтому можно говорить об огромном влиянии тюрков на исторические судьбы и материальную культуру народов Сибири, Казахстана, Центральной и Средней Азии. Ведь именно в эпоху Первого Тюркского каганата были созданы руническая письменность, появились новые виды конской упряжи, одежды, оружия. Крупнейшим событием того периода явилось изобретение жёсткого каркасного седла и стремян. Резко расширились боевые возможности всадников, и возросла ударная мощь тяжёлой кавалерии. Сидя в прочных сёдлах с жёстким каркасом и упирая ноги в подножки стремени, наездники получили необыкновенную свободу движений, что немедленно привело к созданию новых типов оружия и изменениям в тактике ведения боя.

Именно на этот пик взлета кочевой культуры приходится начало отсчета родословных корней современных аргын и найман. В своем развитии и восприятии мира они изначально несли общие ценности вольной кочевой культуры. Это честность и прямота суждений, преклонение перед мудростью и острым словом, почитание знаний и искусств, доблесть и мужество, и полное отсутствие коммерческого или социального подхода к взаимоотношениям в общине. Может, эти качества и являются предпосылками своеобразной степной демократии.

В китайских горах Лан-Шань, Хэлань-Шань найдено множество наскальных рисунков со времен гуннов и их предков, а также подобные наскальные рисунки обнаружены на территории Монголии и в казахских степях Синьцзяня. В этих древних памятниках кочевой культуры запечатлена

идущая из глубины веков и наполненная борьбы история кочевников.

В августе 1983 года на южном берегу реки Кунес, в двадцати километрах к северо-востоку от города Бестобе были найдены ценные бронзовые изделия, изготовленные более двух тысяч лет назад. Среди них большой бронзовый котел весом 21 кг, украшенный фигурками хищных зверей, один бронзовый колокольчик, изящные фигурки сцепившихся в схватке барсов и противостоящих друг другу крылатых тварей, 42-х сантиметровая бронзовая фигурка прямо сидящего воина и другие красочные вещи.

Китайский историк Су Бихай придерживается мнения, что эти ценные находки являются памятниками сакской культуры. В те давние времена вдоль берегов Или селилось одно из сакских племен, носивших остроконечные головные уборы. По описанию Геродота такие остроконечные шапки украшались сверху кисточками. Правда упомянутая шапка с найденной на берегах Кунеса статуэтки была с загнутым концом. Видимо так одевались мужчины населявшего эти края другого сакского племени. Такие различия замечаются и сегодня в лисьих шапках казахских племен найман и керей. По сравнению с высокими керейскими шапками шапки найманов были более приземистые. Глядя на покрой головных уборов, казахи определяли, к какому племени относится тот или иной человек. Таким же образом отличались друг от друга головные уборы в племенах древних саков.

Еще одна особенность саков проявляется в том, что они оставляли на камнях, деревянных изделиях и узорах на одеждах рисунки со сценами из своей кочевой жизни. На территориях их обитания на скалах начертаны изображения со сценами охоты и других моментов кочевой жизни. Такие наскальные рисунки были распространены в китайских горах Еренкабырга, а также в горах Алтая и Тарбагатай и во многих других местах Казахстана.

Древние тюрки изготавливали и кочевали на телегах с высокими колесами. Именно в этой среде были заложены сохранные до сей поры казахами обычаи и традиции. Это и войлочные юрты, и постоянная перекочевка в поисках обильных пастбищ и чистой воды. Занимались разведением скота и ловлей зверей, ели мясо, пили кумыс, одевались в одежды из кожи и шерсти.

С той же поры сохранилась традиция возведения правителя в ханы. Представители высокородной знати поднимали его на белом ковре и совершали девять кругов по направлению движения солнца. После каждого круга собравшиеся вожди и старейшины совершали ему поклон. После этого ритуала его садили на коня, обвязывали полотнищем за шею и крепко тянули, затем быстро отпускали и спрашивали: «сколько лет будешь каганом?». В этот момент он искажает лицо, выкатывает глаза, но не может сказать, сколько лет будет править каганом. Затем вожди и старейшины каким-то образом сами подсчитывают это.

ВОЛЬНОЕ БРАТСТВО ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Глава шестая

Свободолюбивый казахский дух произошел из степного безбрежья, в котором ковался характер и образ жизни кочевника, наделенного от природы цепкой хваткой и выдержкой, упрямством и терпением в противоборстве с суровой действительностью.

Огромная степная Сахара в сердце Евразийского суперконтинента с ее испепеляющими суховеями и лютыми буранами, разбойными набегами полчищ формировала выносливость мифических кентавров, коими представляли в глазах иных цивилизаций выросшие в коней воины-скотоводы. Но в дни бесконфликтного мира, когда по родовым стойбищам струился запах кизяка, пенистого кумыса и крови свежее забитого скота, этот народ умел проявлять гостеприимство и сердечность сродни широте окружающего ландшафта.

Молодецкая удаль сквозила в развлечениях, но наряду с отвагой ценилось острое слово. Байга и айтыс были кульминациями эмоционального выплеска народной энергетики. Беспрекословная дисциплина воинских походов сменялась вольнолюбивым личностным утверждением, в естественном процессе которого смельчак из простолюдинов мог бросить вызов именитому султану, а дерзкий акын осадить тщеславного хана.

Отсюда и имя народа «казак» несет в себе дух степной вольницы. Этим словом называли независимых людей, живших за счет участия в военных походах. Именно из этого понятия пошел институт «казакования». Таким образом, с самого начала слово «казак» обозначало человека вольного, свободного, независимого, искателя приключений. Такой трактовки придерживались такие авторитетные исследователи, как В.В.Вельяминов-Зернов, В.В.Бартольд.

Мы вышли из Белой Орды

После смерти Чингисхана завоеванные монголами пространства перешли в руки его трех сыновей и стали называться улусами. Улусу старшего сына Джучи принадлежали земли от Иртыша до Восточной Европы, куда вошла почти вся территория Казахстана.

Первоначально улус делился на Правое и Левое военные крыла. Выделив Бату северную часть Дешт-и-Кипчака вплоть до Западной Европы, управление восточной частью Великой степи Джучи передал старшему сыну Орда-Ежену. Из этого крыла улуса Джучи сформировалось самостоятельное государство – Белая Орда, которое процветало почти 240 лет. Его земли простирались от реки Урала до Западно-Сибирской низменности, на юге - до среднего и нижнего течений Сырдарьи.

Собственно Белую Орду можно назвать предтечей будущего казахского государства. Это не только соответствие территории. По сравнению с Золотой Ордой население Белой Орды было однородным и состояло из тюркоязычных племен, которые впоследствии составили казахский народ – кыпчаки, конрады, аргыны, алшыны, канлы, керей, уйсун, найманы и другие.

Со второй четверти XIV века Белая Орда окончательно отделяется от Золотой. В 1327-1328 годах Мубарак хан от своего имени выпускал в Сыгнаке свои монеты. В 60-х годах XIV века в результате заговора трон занял потомок Урус хан. В 1370 годах он тоже чеканил свои монеты. Он хотел восстановить прежнее могущество Золотой Орды, даже захватил ее столицу Сарай, но не смог одержать полной победы над правителем Золотой Орды Мамаем. Позднее походы эмира Тимура ослабили Белую Орду. Последний хан Белой Орды Барак пытался вернуть присырдарьинские города, одержал победу над внуком Тимура – Улугбеком, однако власть в Восточном Дешт-и-Кыпчаке перешла к Абулхаир хану и

пришел закат Белой Орды, заложившей основу будущей казахской нации.

Гордость именем своим

С объединением в жузы населявших Великую степь племен завершилось формирование казахского народа и его этнической территории. После распада Белой Орды центральные, западные и северо-западные районы Казахстана стали самостоятельными и правители этих владений в 1428 году избрали ханом султана Абулхаира. За более чем 40-летний период его правления за новым ханством закрепилось название ханство Абулхаира. Территория его простиралась от Яика до Балхаша и от Аральского моря и нижнего течения Сырдарьи до Тобола и Иртыша на севере.

В 1431 году отвоевав со своими войсками низовье Сырдарьи, Абулхаир подчинил себе бывшую ставку хана Бату – город Орда-Базар, превратив его в свою столицу. В 1446 году захватывает города Сыгнак, Сузак, Аккорган, Узгенд и своей столицей сделал город Сыгнак, расположенный на пересечении торговых путей между Средней Азией и Дешт-и-Кыпчаком. В походе против Могульского ханства в 1446 году захватил город Самарканд.

С именами мятежных султанов Жанибека и Керей, отказавшихся повиноваться Абулхаиру, связано образование Казахского ханства и произошло рождение казахской нации. Вначале название казахи имело больше социальный оттенок, нежели этнический. Казахами назывались любители степной вольницы.

С созданием в 1456-1465 годах самостоятельного государства Жанибек и Керей увеличили прежние владения Белой орды за счет включения земель казахских родов Жетысу. Их идея по созданию единого государства на исконных тюркских землях нашла поддержку не только среди вождей племен и старейших родов, но и уставших от раздоров, войн и

притеснений рядовых скотоводов и земледельцев. С массовой перекочевкой племен из Моголистана, Ногайской Орды и Сибирского ханства расширялась территория, но особенно приумножилась мощь и влияние Казахского ханства с завоеванием городов Сыгнак, Сауран, Сузак и северной части Туркестана.

Наибольшего могущества Казахское ханство достигло в первой четверти XVI века при хане Касыме, значительно расширившем границы государства. Как отмечали историки того времени, он мог в короткие сроки созвать конное войско в 300 тысяч всадников, а подданных имел более миллиона человек.

При хане Касыме стали формироваться основные территории казахов. Границы Казахского ханства на юге охватывали Присырдарьинский регион и города в Туркестанском регионе. На юго-востоке были присоединены основная часть Жетысу, поймы рек Чу, Талас, Каратал и Или. На севере казахские границы от гор Улытау и озера Балхаш достигли отрогов Каркаралинских гор, а на западе приблизились к пойме реки Урал (Яик).

В начале правления хана Касыма центром ханства являлся город Сыгнак, затем он правил ханством из Туркестана. К концу своего правления он переносит столицу в город Сарайчик, расположенный на берегу Жайыка. Этот легендарный город, где находился пантеон золотоордынских ханов, стал последней земной обителью прославленного Касым хана, собирателя казахских земель. Народное предание связывает с его именем создание узаконений, известных как «Чистая дорога хана Касыма».

Еще более упрочил позиции Казахского ханства за время своего долгого правления сын Касыма Хакк-Назар, имя которого было овеяно славой не только в народных преданиях казахов трех жузов, но и у башкир и ногаев.

С именем Есим хана (1598-1628гг.) казахское народное

предание связывает создание Уложения, известного как «Есім ханның ескі жолы» («Древняя дорога хана Есима»). После Есима ханом стал его сын Жангир, который погиб в 1652 году в одном из сражений с ойратами. В этот период значительно возросла опасность захвата земель Казахского ханства ойратами, теснимыми Цинской империей.

Закат золотой эпохи

В 1680 году на престол Казахского ханства взошел знаменитый Тауке (1652-1715гг.), полное имя которого Таваккул-Мухаммад-Батыр-хан. При нем произошло значительное укрепление Казахского ханства и ослабились натиски джунгар. Применительно ко времени правления Тауке-хана у казахского народа появилось образное выражение «Қой үстінде бозторғай жұмыртқалаған» («На спине овцы жаворонки откладывали яйца»), что означало благополучие, спокойствие, безопасность. При его правлении был составлен свод правовых норм «Жеты Жарғы» и этот период можно смело называть веком орлиного взлета имени казахов.

Главная заслуга Тауке состоит в том, что он дал казакам определенный правопорядок общественной жизни. Умный и энергичный Тауке, которого Левшин сравнивает с Ликургом и Драконом, более замечателен своею административною и законодательною деятельностью. Слабые угнетенные роды Тауке соединял в союзы, чтобы последние могли противостоять против сильных родов. Для фактического управления подвластными родами назначили 6 биев.

Ежегодно осенью бии на 1-2 месяца собирались у ставки Тауке «Ханабад» на холме «Куль-Тобе» на левом берегу реки Ангрэн в 40 верстах на юг от Ташкента. В памяти народной собрания эти сохранились в выражении «Күл төбенің басында күнде кеңес», т. е. «на Куль-тобе собрания происходят ежедневно». Эти собрания носили характер и законодательный, и судебный. Законодательные изречения, названные «Жеты-

Жарга», были основаны на принципах правосознания, вытекающего из условий общежития кочевых родов. Большая часть дел решалась биями у себя единолично, но в важнейших случаях, не желая брать на себя ответственности за правильность решения, бии представляли свои предложения на одобрение собрания на Куль-Тобе.

До сих пор в народе живет память об остроумных и справедливых решениях биев той эпохи, одобренных культобинским собранием. Изречения «Жеты-Жарга» передавались из уст в уста почти до наших дней. Затем народные предания говорят, что Тауке дал каждому роду тамги (родовые клейма для лошадей), но это остается спорным. С течением веков последующие поколения все хорошее в прошлой жизни стали приписывать временам Тауке. Да и на самом деле ханствование Тауке осталось в истории Казахского ханства как время исключительного благополучия, развития мирной кочевой жизни, довольства; отсюда Тауке был прозван «Аз Тауке», т. е. «святой Тауке».

Как пишет историк В.А. Моисеев: «Годы правления Тауке хана безусловно, занимают особое место в казахской истории. Это был «Золотой век» прекращения губительных феодальных усобиц, и мощного отпора неприятелям, век относительного господства законов, развития экономики и процветание торговли».

Однако время правления Тауке хана пришлось и на один из самых трудных периодов истории казахов. В середине 17 века в Великую казахскую степь хлынули из Джунгарии ойратские полчища. Остановить продвижение захватчиков стало сложно из-за того, что трудно было собрать в единый кулак силы казахов, так как казахские племена были рассредоточены по огромнейшей территории. Стоянки и кочевья Старшего жуза раскинулись на территории от средней Сыр-Дарьи на восток до Семиречья. Средний жуз располагался от нижней Сыр-Дарьи на север до верховий Тобола и реки Ишим. Младший жуз пас свои стада между реками Иргиз, Верхний Илек и Яик.

Ханы и султаны жузов время от времени враждовали друг с другом. Однако племена и рода всех трех жузов чувствовали свою общность через единство языка, степной культуры и народного эпоса. Борьба с калмыками укрепляла национальное самосознание казахов. Это обстоятельство использовал для объединения всех трех жузов хан Тауке.

В начале своего правления Тауке настороженно относился к Москве: у него вызывало опасения усиление русской администрации на южной границе западной Сибири. В 1680-1682 годах казахи совершили набег на русские поселения у озера Ямыш, а также на Тарханский Острог и свободные от налогов городки (слободы) Утецкая и Ялуторовск. Позже отношения Тауке с Москвой улучшились, и он обратился к Петру Великому с просьбой о защите от ойратов, но эти переговоры прервала смерть Тауке.

В 1717 году российский царь Петр I приказал сибирскому губернатору Гагарину войти в сношения с казахами и помочь им в борьбе против калмыков, так как русское правительство также стало опасаться возрастающего могущества их. Хан Тауке (как и удельные ханы Каип, Абулхаир) ответил обещанием повиноваться России. Однако в том же году умер Тауке, а Абулхаир вместо того, чтобы использовать обещанную помощь против калмыков, сам сделал набег на русскую территорию и дошел, грабя, до Новошешминска (Казанской губернии). Такой поступок Абулхаира не мог пройти без последствий: на киргиз-казаков напали почти одновременно сибирские казаки, волжские калмыки и башкиры. Вследствие этого Младшая Орда принуждена была откочевать далеко на юг, в район г. Туркестана.

Преемником Тауке был избран его сын Болат, человек слабовольный, непредприимчивый. Казахи забыли об опасностях извне и занялись своими внутренними распрями и раздорами. Для калмыков как раз в это время создались условия, благоприятствующие усилению их могущества.

Эстафета свободолюбивого духа

Казахская земля всегда была привлекательна царившим на ней духом степной демократии. Хотя вся полнота исполнительной власти находилась в руках хана, важнейшие государственные вопросы - заключение мира, объявление войны, перераспределение пастбищ, маршруты кочевания решал собиравшийся раз в год съезд султанов и представителей общин. Когда еще Европа не знала парламента, при хане существовал совет биев, в который входили авторитетные бии и представители родов.

Свободолюбивое устройство степной жизни, шадящее индивидуум и раскрепощающее удаль человеческой природы было привлекательным для простого люда из приграничных Великой Степи районов, где все жестче становился диктат центральной власти и угнетение подданных обрета-ло унижающие человеческие достоинства формы. Тогда-то и прозвучало впервые среди беглых из крепостного рабства это сладкое, словно напоенное ковыльно-полынным запахом, и приятное слуху, как вольный степной ветерок, слово «КАЗАК».

Так одно имя понесли в мир мои кочевые предки и вольнолюбивое сословие российского этноса. И вошли в уклад жизни русичей и украинцев джигитовки, майданы и караулы, созвучные степи мотивы звучали в колыбельных. Но так называемая мирная российская экспансия на восток постепенно устранила из обращения конкурентное название первонаследников *казацкого вольного духа* (транскрипция казах неверно передает исконное звучание имени потомков Белой Орды) и ввела в обиход искусственное киргиз-кайсаки.

Время вернуло народу имя, а дальнейшим процессом справедливого хода истории стало возрождение независимой казахской государственности. Но мир так тесен и в нем густо переплелись судьбы племен и этносов. Великая евразийская Степь наряду с древними летовками и зимовками

обросла городскими поселениями и казачьими станицами. Наряду с древними захоронениями с истлевшими мазарами и осевшими каменными балбалами появились кладбища с православными крестами, под коими покоится уже не одно поколение синеоких сыновей степи. Поэтому древний наследный казах не может отнять права на отчизну и любовь к материнской земле ни у казака последующей формации, ни у других казахстанцев по признакам генной крови. Потому и записано в преамбуле нашей Конституции: “Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой”.

Вот оно наше сегодняшнее общее имя и состояние общества. По нашей Конституции явствует, что мы создаем государственность на исконной казахской земле. Как же совместить нам любовь к неделимому Отечеству с единым патриотическим устремлением и тайными позывами души?! Эту сверхсложную и деликатную задачу мы должны решать с чувством ответственности перед нынешним и будущими поколениями и учетом прав и свобод сегодняшних граждан.

СОЗВЕЗДИЕ СТЕПНЫХ СТОЛИЦ

Глава седьмая

«Москва, Москва, как много в этом звуке для сердца русского слилось...». Эти трепетно восхитительные строки Александра Сергеевича Пушкина пронзали сердца не только русских людей. В недавнем прошлом Москва манила и привлекала нас как столица могучего государства, с которой были связаны наши надежды и устремления. Но для русского человека одинаково дороги как златоглавая Москва и Санкт-Петербург, так и древние Киев и Новгород. С этими стольными городами связана история и великий взлет Российского государства.

Но и Великая степь дорога казахам городами, которые знаменовали тернистый путь к государственности.

Дорог сердцу пантеон Туркестана

Город Туркестан – один из самых древних городов на земле Казахстана и первая столица Казахского ханства. Первое название города Шавгар, с XII века - Яссы. С самого начала этот город на стыке земледельческих и кочевых культур был на перекрестке караванных дорог Шелкового пути, соединяющем Великую степь с Хорезмом, Бухарой и Самаркандом. Это способствовало оживленной торговле и развитию городского хозяйства.

Историки относят первые поселения, возникшие на его месте, к концу V века. В связи с этим город отметил свой полутора тысячелетний юбилей. С приходом мусульманской религии город переименовали в Яссы. А после нашествия монголов город получил название Туркестан (место, где остановились тюрки).

История Туркестана тесно связана с судьбой великого тюркского мыслителя Ходжи Ахмеда Яссауи. Здесь он прожил большую часть своей жизни и был захоронен с почестя-

ми. У мусульман Ходжа Ахмед Яссауи почитается вторым после Мухаммеда пророком. Паломники говорят: три поездки в Туркестан равняются малому хаджу в Мекку. Став в один ряд с такими известными религиозными святынями, как Мекка, Медина, Иерусалим, Вифлеем, мавзолеем Ходжа Ахмеда Яссауи по праву входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Об Яссауи ходит множество легенд. Одна из них гласит, что в шестьдесят три года в знак траура по умершему в этом возрасте пророку Мухаммеду, которого поэт считал своим учителем, Ходжа Ахмед поселился в подземной келье и прожил в ней остаток жизни. Поблизости от подземелья жили и многочисленные ученики, денно и нощно внимавшие наставлениям шейха.

В XIV веке эмир Тимур в честь победы над Золотой Ордой сооружает над могилой поэта грандиозную ханак, сохранившуюся в первоначальном виде в течение шести столетий.

Туркестан дорог в памяти народа, как духовный центр. Здесь находится пантеон казахских ханов. Когда я впервые побывал в мавзолее Ходжи Яссауи, то родились эти поэтические строки:

*Купол неба предельно был сжат
в куполах Туркестана,
Здесь покоится прах
нашей гордой предтечи,
Что вещает потомкам
своими святыми устами:
Судьбы нового дня
на ваши возложены плечи...
Нам в порыве высоком
дух предков великих поможет,
У народа Истоки
и Корни великие есть.
Пантеон Туркестана
своей скорбью потомков тревожит,*

*Пробуждая в сердцах
щемящую совесть и честь.*

Сегодняшний Туркестан город с населением 120 тысяч жителей стал промышленным, образовательным и культурным центром, центром отечественного и зарубежного туризма. В 1994 году здесь открыт крупнейший вуз Центральной Азии - Международный Казахско-Турецкий университет имени Ходжи Ахмета Яссауи (22 тысячи студентов) с 13 факультетами.

Если бы холмы заговорили

Злые ветры судьбы когда-то занесли в Семиречье и на берега Сырдарьи через Джунгарские ворота полчища Чингисхана. Под их неукротимым натиском были повержены многие славные города на Великом Шелковом пути. Но самой большой трагедией стала Отрарская катастрофа.

Летописцы описывают последний бой защитников крепости. После предательского бегства из осады отряда Карачахана монголы ворвались в город через открытые ими ворота и доблестный Гайир-хан с двадцатью тысячами храбрых воинов укрылись в цитадели и оборонялись еще месяц, даже не помышляя о спасении бегством. Когда у Гайир-хана не осталось оружия, то девушки стали передавать ему кирпичи из стен и он уложил еще немало воинов, пока не попал в ловушку захвата.

С падением Отрара погибла древняя мощная цивилизация, давшая миру гений Абу Насыра аль-Фараби, прозванного еще современниками вторым после Аристотеля учителем человечества. Перестала существовать Отрарская библиотека – вторая в мире после знаменитой Александрийской.

Трудно найти в Средней Азии более выгодное и более опасное положение, в котором оказался древний Отрар. Века, наполненные войнами, сделали свое дело: сейчас на месте некогда цветущего города остались заросшие травой

руины. Однако такие цивилизации, как отрарская, не должны уходить бесследно. С 2004 года действует государственная программа «Возрождение древнего Отрара». Он будет превращен в средневековый город-музей и должен стать своеобразными казахстанскими Помпеями.

Не менее трагична и судьба Испиджаба (Сайрама) - крупнейшего города на Великом Шелковом Пути. Впервые он упоминается в маршрутнике Сюань Цзяня 629 г. как «город на Белой реке». Позднее Махмуд Кашгарский сообщает: Сайрам - название белого города, который называется Испиджаб.

За свою тысячелетнюю историю Испиджаб – Сайрам не раз достойно отражал набеги врагов. В годы джунгарского нашествия при Тауке-хане перед превосходящими силами противника одна за другой рушились крепости Семиречья и Таласского оазиса. Лишь Сайрам стал непреодолимой преградой на пути завоевателей. Три года отбивал яростные приступы джунгар осажденный город. Его защитники не сложили оружия до самого конца и героически погибли в сражении. Город был предан огню и уже не смог вернуть былого величия. О минувшем величии Белого города напоминают обводы мощных когда-то крепостных стен.

Наследуя былую славу

Город Тараз с VI века играл важную роль на Великом Шелковом пути, был центром Тюргешского, Карлукского каганатов. В конце X-XI вв. Тараз становится столицей одного из уделов нового государства Караханидов. Здесь чеканится монета, строятся великолепные архитектурные ансамбли, среди которых мавзолеи Карахана и Давудбека, замки правителей. Недалеко от современного Тараза сохранились шедевры древней архитектуры, включенные ЮНЕСКО в список всемирных памятников зодчества: мавзолеи Бабаджи-Хатун и Айша-Биби.

Расцвет Тараз получил в X-XII веках, когда в городе были построены высокие дома, водопровод. Раскопками вскрыты комплексы и постройки различных периодов жизни древ-

него города. В Шахристане, у восточного угла, обнаружены бани. Собраны коллекции керамики, изделий из бронзы, украшения, монеты. В конце XVIII века на этом месте была построена крепость, рядом с которой начал расти город, который в 1856 году был переименован в Аулие-Ата.

Сыгнак впервые упомянут в числе городов Огузов, а в XII в. он становится столицей кыпчакского государства. В 1219 году город был разрушен монголами, однако сумел возродиться и достичь былого величия. Во второй половине XIV века становится столицей Ак-Орды. Здесь был монетный двор, и велось интенсивное строительство. В XVI-XVIII веках Сыгнак принадлежал казахам и был самым крупным городом в низовьях Сырдарьи.

Город Сауран (Савран) - был основан племенами огузов и кимаков. Эта могущественная крепость была готова выдержать несколько месяцев длительной осады. В XIV столетии становится столицей Ак-Орды. В источниках XVI-XVII веков Сауран характеризуется как большой и богатый город, вокруг которого находились сады и посеы. Люди продолжали жить в крепости до середины XVII века.

Некогда величественный город Сарайчик (Сарайджук) был основан в середине XIII века для управления округами Улуса Жошы. Здесь чеканились серебряные и медные монеты. Сарайчик дорог народу тем, что является колыбелью Казахской Орды. После правления Касым хана казахи временно утратили Сарайчик, который был возвращен в состав Казахского ханства в 1568 году при Хакназар хане. Во время Ногайской орды он стал столицей ногаев. Многие входившие в состав этого государства племена стояли у истоков формирования казахской народности.

Эпохи новые страницы

XX век открыл новую страницу в истории казахской государственности. 26 августа 1920 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли Декрет «Об образовании Автономной Киргизской

(Казахской) Социалистической Советской Республики» со столицей в городе Оренбурге.

Советская власть добивалась выравнивания социально-экономического и культурного уровней развития национальных окраин. Оренбург был одним из крупных городов России с развитой промышленностью. В 1914 году в нем проживало более ста тысяч человек. Поэтому он на первых порах становится столицей национальной республики.

В 1924 году Москва принимает решение о возвращении Казахстану южных областей и в 1925 году столицей республики становится Ак-мечеть, позже переименованная в Кызыл-Орду.

Выбор пал на Ак-мечеть потому, что она расположена в центре Казахской республики и связана железной дорогой со всеми регионами страны. Став столицей, Кызыл-Орда пережила новое рождение, стала расти и развиваться.

Кызыл-Орда - эпилог финала Сырдарьинской эпопеи нашей истории со времен основания казахской государственности. Через века мы опять попытались вернуться на берега Сырдарьи, вновь развернув государственный стяг над этой рекой. Но было уже другое время, другое государство и другой флаг.

С мая 1929 года по декабрь 1997 года столицей Казахстана являлась Алма-Ата, за годы советской власти превратившаяся в крупнейший мегаполис, духовный, научный, культурный и финансовый центр страны.

На фоне сверкающих снежных вершин Алатау, пышной зелени скверов и парков, радуги многочисленных фонтанов и монументальных строений прошлого поднимаются новые уникальные здания из стекла и стали, придавая южной столице облик современного мегаполиса.

С Алма-Атой связаны судьбы тысяч известных личностей, ученых, политиков, деятелей искусства, ставших достоянием славной истории народа. Здесь закладывались основы первых вузов и научных институтов, театров, ака-

демии наук. А самое главное, Алма-Ата – колыбель нашей Независимости.

А завершить публикацию об исторических столицах Казахстана хотелось бы отрывком из стихов, опубликованных в “Казахстанской правде” в день презентации Астаны 10 июня 1998 года:

*...Паденья, взлеты - всякое бывало,
Но прочен был кочевника хребет.
И солнце снова к жизни пробуждало,
И восставал народ от лютых бед.*

*И вот вдохнула Степь сполна свободы,
Был пройден становления рубеж.
И появился выбор у народа,
Звездный час пробил в его судьбе.*

*Ведь в Степи повеял свежий ветер,
Новый день восходит над страной.
О себе заявим мы на планете
Юной и прекрасной Астаной...*

*Пусть Астана достойно засияет,
Как символ устремленности вперед,
А ее рождение окрыляет
Поверивший в звезду свою народ.*

И хотелось бы верить, что грядущее независимого Казахстана и ее столицы породит у поэтов будущего такие же восторженные и наполненные гордости строки, как сумел выплеснуть свои чувства великий светоч русской поэзии, с которых началась эта статья.

СТЕПИ ЧАРУЮЩИЕ СКАЗЫ

Глава восьмая

В древних памятниках на бескрайних просторах Казахстана запечатлены удивительные сказы и предания, ярко выражающие своеобразную духовную культуру казахского народа. Это наследие по сей день не утратило своего значения и свидетельствует о том, что кочевые племена казахской степи были не только воинами и скотоводами, но и умели создавать неповторимые архитектурные памятники и духовные ценности.

Поклонение святости

В святом паломничестве в Туркестан верующие и страждущие стремятся в первую очередь к мавзолею прославленного религиозного мистика Арыстан баба, жившего в XII веке. Этот мавзолей является одной из мусульманских святынь Центральной Азии. Первая постройка мавзолея относится к XIV-XV векам. От нее сохранились резные деревянные колонны айвана. В XVIII веке на месте древнего мавзара, разрушенного землетрясением, было построено двухкупольное сооружение с айваном, опирающимся на две резные деревянные колонны. Здание XVIII века разрушилось, и в 1909 году было отстроено заново, о чем гласит надпись на одном из картушей фриза. В 1971 году из-за высокого уровня грунтовых вод, приведших ее к аварийному состоянию, мечеть была снесена и отстроена заново. Здание построено из жженого кирпича на алебастровом растворе, в лицевой кладке стен.

По легенде, Арыстан баб был сподвижником пророка Мухаммада. Однажды пророк Мухаммад и его сподвижники сидели и ели хурму. Один из плодов все время выпадал из

блюда, и пророк услышал откровение: «Эта хурма предназначена для мусульманина Ахмеда, который родится на 400 лет позже Вас». Пророк спросил у своих сподвижников, кто передаст эту хурму будущему хозяину. Никто не вызвался. Пророк повторил свой вопрос, и тогда Арыстан баб ответил: «Если Вы у Аллаха выпросите 400 лет жизни, то я передам хурму».

Согласно народным преданиям и письменным источникам Арыстан баб через 400 лет стал наставником Ходжи Ахмеда Яссауи и действительно передал ему хурму.

* * *

В 18 км от Тараза, в небольшой рощице на холме расположен крупный религиозный памятник – мавзолей Айша-Биби (XI-XII века). Мавзолей Айша-Биби особо почитается женщинами, которые просят даровать им детей и крепкую семью.

Согласно легенде, мавзолей Айша-Биби был воздвигнут одним из правителей династии Караханидов над могилой его прекрасной невесты Айша-Биби, дочери суфийского поэта Хаким-Ата. Согласно народным преданиям, коварная змея оборвала жизнь юного создания на пути к возлюбленному. Мавзолей выглядит невероятно легким и изящным. Более восьми веков стоит он наперекор ветрам и непогодам как свидетель незаурядного мастерства древних зодчих.

Мавзолей является одним из интереснейших и уникальных памятников архитектуры эпохи караханидов, не имеющим аналогов в архитектурно-строительной культуре Казахстана и Средней Азии. Отличается великолепием декоративного оформления фасадов, сплошной облицовкой из терракотовых плит различной формы и орнамента более 60 разновидностей в декоре мавзолея богатые и разнообразные орнаменты в виде геометрических рисунков, состоящих из

переплетений многоугольников, крестов, звезд, а также растительных мотивов в виде стеблей с цветами.

* * *

Почитаемый в народе мудрец и святой Бекет-Ата жил во второй половине XVIII века. Он исцелял людей, а в своих проповедях наставлял верующих быть справедливыми и творить добро. Остался в памяти народной Бекет-Ата и как воин, совершивший подвиги в битве с калмыками.

После учебы в Хиве Бекет-Ата стал суфием, выбрал для отшельнических заточений первозданную пустынную землю Мангышлака. На скалистых отрогах построил четыре мечети. Первую в Кульсарах - ее называют Ак-мечеть, вторую в меловых скалах близь поселка Бейнеу, третью - в местности Тобыкты и четвертую подземную мечеть вырубил в массиве мелового скального мыса в урочище Огланды.

Названная его именем подземная мечеть в Огланды стала его последним пристанищем и является местом массового паломничества. Говорят, что после посещения могилы святого с верующими случаются исцеления. Другие рассказывают, что комнаты вырубленной в скале мечети точно повторяют расположение комнат пирамиды Хеопса. Это необычайное сходство связывают с тем, что символика суфизма переняла многие мистические символы древности, в том числе и от египетских жрецов.

Некрополь Бекет-Ата - духовный, исторический и архитектурный памятник. Поражает необыкновенная акустика подземной мечети. Ученые предполагают, что мечеть была подобием обсерватории, в которой святой наблюдал за движением небесных тел. Это позволяло ему точно предсказывать суровую зиму, знойную жару.

Поклонение музе

Мемориальный комплекс Коркыт-Ата построен в 1980 году в память о почитаемом мусульманском святом Коркыте, которому, по легенде, Аллах предписал создать кобыз. Это место считается центром Земли, и в двух километрах от комплекса на берегу Сырдарьи находилась могила Коркыта, размытая рекой еще в старину. Комплекс представляет собой четыре кобыза, которые смотрят в четыре стороны света. Между ними расположен набор трубок, на которых играет свою замысловатую музыку ветер.

Коркыт - легендарный тюркский поэт-песенник и композитор, живший в IX веке. Он считается создателем кобыза и покровителем поэтов и музыкантов. Предания о Коркыте встречаются у тюркских народов огузской ветви.

Одна из легенд гласит, что он смолоду не мог примириться со скоротечностью человеческой жизни и решил бороться против неизбежной смерти. Мучимый своими мыслями и гонимый мечтой о бессмертии, Коркыт уходит от людей, но везде и всюду он видит смерть: в лесу – сгнившее и свалившееся дерево говорит ему о своей смерти и о неизбежном конце для него самого; в степи – ковыль, выгорая под солнцем, говорит ему о том же; даже мощные горы поведали ему об ожидающем их разрушении, неизменно добавляя, что такой же конец ждет и его.

Видя и слыша все это, Коркыт в своих одиноких терзаниях выдолбил из дерева ширгай – первый кобыз, натянул на него струны и заиграл, изливая свои мучительные мысли и чувства. Пока он играл, время вокруг него замирало, и даже смерть не могла подобраться, но однажды он уснул, кобыз замолчал. К старцу подобралась змея и укусила его.

Коркыт вложил всю свою душу в свои мелодии, и чудесные звуки его струн прозвучали на весь мир, дошли до людей, захватили и пленили их. С тех пор мелодии поэта и

созданный им кобыз пошли странствовать по земле. А по просьбе самого Коркыта на его могилу был положен кобыз, тихо звучащий при порывах ветра во все времена.

Легенда о домбре

Изнуренный сражениями с врагами и длинной дорогой, батыр по пути в аул решил отдохнуть. Присев в тени у оврага, он вырезал кусок дерева, натянул на него конские волосы и попытался извлечь из этой самоделки звуки. Но инструмент молчал. Положив его рядом с собой, батыр заснул. Его разбудили звуки, исходящие от инструмента. Взяв его в руки, батыр с удивлением заметил у головки грифа небольшой деревянный порожек, кем-то подложенный под струны, и решил, что это проделки шайтана. Возможно, с тех пор в народе верхний порожек носит название “шайтан тиек”. Натяжение струн из конских волос, отсутствие верхнего порожка были характерными для старинных инструментов.

Легенда о жетыгене

В глубокой древности в одном ауле жил старик. Было у него семь сыновей. Однажды холодной зимой из-за джута (гололед и массовый падеж скота) люди остались без еды, и в доме старика поселилось горе. Смерть одного за другим унесла всех сыновей. После смерти старшего сына Кании убитый горем старик выдолбил кусок иссохшего дерева, натянул на него струну и поставив под нее подставку, исполнил кюй “Карагым” (“Родной мой”), после смерти Тореалыма старый отец натягивает вторую струну и импровизирует кюй “Канат сынар” (“Разбитое крыло”), третьему сыну Жайкелды он слагает кюй “Кумарым” (“Любимый мой”), четвертому – Бекену посвящается кюй “От сонер” (“Погасшее пламя”), пятому сыну Хауасу сочиняет “Бакыт кошти” (“Утерянное счастье”), шестому сыну Жулзару – “Кун тутылды” (“Затмившееся солнце”). После утраты по-

следнего младшего сына Кияса старик натягивает седьмую струну и исполняет кюй “Жети баламнан айрылып куса болдым” (“Горе от утраты семи сыновей”). Извлекая из инструмента звуки полные скорби, исполнитель в различных по характеру мелодиях показывает образы своих детей. Эти импровизированные мелодии получили дальнейшее развитие и дошли до нас в форме инструментальных пьес-кюев под общим названием “Жетыгеннын жетеуы” (“Семь кюев жетыгена”). Название “жетыген”, вероятно, состоит из двух слов: жеты (семь) и аган, которые можно расшифровать как “семь поющих струн” или “семь песен”.

Поклонение любви

На высоком берегу излучины реки Аягуз находится величавый некрополь двух влюбленных Козы Корпеша и красавицы Баян-слу. Поэтическая легенда об их любви является своего рода энциклопедией нравственности и духовности казахского народа.

Исторические предания связывают с именем красавицы Баян названия гор и целого региона. По легенде ее отец Карабай ежегодно кочевал от Аягуза до Тюмени, делая длительные остановки в горах. Баян особенно понравилась горы Казалык, где было много черных цапель с красивым оперением. Из перьев этих птиц она сшила себе красивый головной убор, украшенный султаном, почему и горы были названы Каркаралы (горы Черной цапли).

В Кокчетавских горах Баян нашла чудесное дерево, привлекающее приятный для слуха напевный звук. Из этого дерева для Баян-Слу сделали музыкальный инструмент - домбру, отчего гора была названа Домбралы. На соседних горах было много драгоценных камней, из которых она изготовила роскошный бисер (моншак), отчего эти горы были названы Моншакты (Бисерные), а аул, где отец во время кочевья де-

лал самые продолжительные остановки, стал любимым местом сбора молодежи, и его все называли Баянаул.

Трогательная история любви закончилась гибелью Козы-Корпеша. Баян-слу отомстила убийце, а через год приказала воздвигнуть над могилой возлюбленного мавзолеей. Вбежала туда и, выхватив из-за пояса кинжал, вонзила его себе в сердце. С быстротой молнии разнеслась по всей казахской степи весть о трагической гибели красавицы Баян. Мавзолеей Козы-Корпеш и Баян-Сулу стал излюбленным местом паломничества, где влюбленные просят покровительства, а одинокие - спутника жизни.

Поклонение коням

У казахов есть обычай поклонения изображениям копыта лошади на камнях. Существует легенда о том, что в горах Бегазы, в Сарыарке, есть следы тулпара Аккула, коня батыра Манаса. Известны изображения отпечатков человеческих и лошадиных следов на скале у реки Иртыш.

На холме возле мечети Масат-аты в Мангистау красиво отпечатались следы босоногого человека и кобылицы с жеребенком. По легенде, Масат был почитаемым человеком. Боясь сразиться с ним в открытую, враги подкрались сзади и отрубили ему голову во время намаза в мечети. Возмущенный Масат, подхватил свою голову в полу чапана, пустился вдогонку. Кобылица с жеребенком, видя горе хозяйина, поскакали за ним. С тех пор на камнях остались их следы. У его могилы до сих пор молятся бездетные женщины, считают, что след кобылицы с жеребенком священен.

Существует поверье, что грива и хвост лошадей оберегают от злых духов. Поэтому к колыбели привязывали волосы из гривы и хвоста лошадей, а талисман с волосом из челки лошади одевали на шею ребенка.

Считалось, что камчу, пропитанную потом коня, боит-

ся нечистая сила, поэтому камчу вешали у изголовья молодых женщин. В прошлые века у изголовья рожениц вешали плетку известного человека по имени Дильдебай, жившего в Жетысу, считая, что эта камча обладает волшебной силой.

Поклонение героям

Казахский эпос - один из основных жанров устного творчества. Он восходит к глубокой древности. На тюркских памятниках и надгробных эпитафиях увековечены ратные подвиги батыров и правителей. Такие эпосы, как «Кара-бек», «Ер Кокше», «Кобланды», «Камбар» относятся к XIII-XIV векам, а в XVI-XVII веках начинается новый этап в развитии героического эпоса, который сложился как сюжетная поэма, рассказывающая о защитниках родины от набегов чужеземцев.

Эпос «Кобланды» слагался в эпоху так называемого «Великого бедствия», когда казахи переживали трагедию внезапного вторжения джунгарских войск. Это время явилось эпохой интенсивного развития национального эпоса.

Исключительная популярность эпоса «Кобланды» у казахов объясняется тем, что в нем нашли концентрированное выражение типические черты исторической жизни древних предков нашего народа, воплощенные в устоявшейся веками поэтической форме, отражающей своеобразие мироощущения скотовода-кочевника.

«Кобланды», как и другие героические эпосы, - «Алпамыс», «Ер-Таргын», «Камбар-батыр» - пользуется большой популярностью среди этнически близких к казахам тюркоязычных народов. Часть из них зародилась в период расцвета Тюркского каганата и имеет общую линию исторического лейтмотива эпоса, где главными противниками были калмыки.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СТЕПИ

Глава девятая

Каждый народ вносит в калейдоскоп мира свои яркие цвета и оттенки. Если одни народы оставили после себя величественные архитектурные сооружения, чудеса инженерии и величайшие научные открытия, то степные номады оставили миру великолепные эпические сказания. Поэтическая душа кочевников была всегда восприимчива к искрометному слову, которое соколом вырывалось из груди степных бардов.

Поэзии орлиный взлет

Мы можем гордиться богатейшим духовным наследием предков. И хотя у нас не осталось богатых архивов, как у оседлых народов, а те, что имелись, были уничтожены во время иноземных набегов, кочевники из уст в уста передавали сокровищницы народной мысли. Слетая с уст сказителей, мудрое слово обретало поистине орлиные крылья и начинало свой полет по Великой степи, сохраняясь в сердцах потомков и формируя их мировоззрение, честь и гордость. Именно благодаря могучим духовным истокам казахи смогли сохранить самобытную культуру и чистоту своего поэтического языка, хотя на протяжении почти десяти веков подвергались нашествию арабов, монгол, джунгар. Обретение независимости открывает перед народом новые возможности приумножения лучших традиций степной цивилизации.

Бытующее порой мнение, что кочевники не создали такой культуры, как оседлые народы, опровергается археологическими исследованиями, которые свидетельствуют, что наши далекие предки были не только воинами и скотоводами, но и создавали великолепные памятники культуры. Достаточно увидеть подземный храм Шахбагата в Мангыстау, вырубленный в монолитной скале почти тысячу лет назад. В нем воплощены древние традиции искусства кочевников и другого

такого сооружения на территории азиатской части бывшего Союза нет.

В период средневековья в южных регионах Казахстана имелись десятки цветущих городов с прекрасными дворцами и мечетями, величественными мавзолеями. Процветали ремесла. Но превыше всего ценилось искусство степных акынов:

*...И только погружались дали
В таинственный ночной покров,
В мерцающем огне костров
Устам акынов все внимали.*

*В порыве грусти и печали,
Под тихий перебор домбры,
Событья дивной старины
В устах сказителей звучали.*

*Добро в них побеждало зло,
Страданья завершались тоем,
Батыра ожидал пред боем
Крылатый спутник под седлом.*

*И голос на степенной ноте
Уводит в глубину веков,
Где блещет мудрость бедняков
И честь с достоинством в почете.*

Именно в казахской степи голос поэта ценился выше всех благ и ему внимали даже властители. Поэтому можно утверждать, что поэтическое искусство отображало вольнолюбивый дух казахов и извечное стремление к правде и справедливости.

Истоки мудрости народа

Истоки казахской философской мысли уходят далеко в глубь веков, о чем свидетельствуют бессмертные творения духовного наследия. Недаром в современном казахском языке до сих пор блещут крылатые слова, меткие сравнения и художественные образы, содержащиеся в надписях на камнях в честь Куль-Тегина, Тоньюкука, Бильге-Кагана и последующих тюркских предводителей.

Выдающийся письменный памятник в IX веке оставил прославленный певец и музыкант, выразитель древней народной мудрости Коркыт-ата. Многие изречения из его книги до сих пор служат основой народных поговорок, наставляя людей на путь истины и благоразумия.

«Гордых людей бог не любит; человеку, высоко поднимающему грудь, счастья не будет... Если накинуть уздечку на голову черного осла, он мулом не станет; если надеть платье на служанку, она барыней не станет... Дочь без примера матери наставления не примет, сын без примера отца угощения не устроит... Питаясь травой, местные пастбища знает дичь; следы далеких путей знает верблюд; бремя тяжести вьюков знает мул; от кого рождается сын знает мать».

На формирование психологии и духовных взглядов казахов огромное влияние оказал выдающийся мыслитель Востока Абу Наср аль-Фараби. Именно через его труды вложено в народ уважение к знаниям, стремление к совершенству, формирование лучших моральных качеств. До сих пор аксакалы наставляют детей, будто цитируя его трактат «Указание пути к счастью»:

«При умеренной еде достигается здоровье, при умеренном труде приобретается сила, точно также хороший нрав достигается при умеренных действиях. Если нет того, за счет чего достигается здоровье, то нет и здоровья, точно также, когда действия отклоняются от меры и к этому привыкают, хорошего нрава не получится».

И разве не созвучны сегодняшней жизни его наставления:

«Среди честолюбивых людей могут быть такие, которые любят почести не ради них самих, а ради богатства. Многие из них желают, чтобы им оказывали почести другие только ради получения этого богатства от них или от других. Они жаждут власти и повиновения, чтобы благодаря этому получить богатство его на увеселения».

К изучению наук призывал и Юсуф Баласагунский, оставивший первый дошедший до нас источник светской литературы, написанный на языке древних тюрков. Его трактат «Благодатное знание» до сих пор остается источником мудрости и наставления об искусстве общения между людьми, о пользе и вреде слова, о хороших и плохих поступках:

*«Чуждайся дурного, будь добрым всегда,
Все блага найдут к тебе путь без труда.
От зла будь подальше – в нем гибель твоя.
Зло – насмерть разящая ядом змея.
И близко к себе не пускай болтуна,
Он людям предаст твои тайны сполна.
Другим не завидуй, хмельного не пей,
Два эти порока – источник скорбей.
Во всем и всегда будь и сдержан и строг,
В умеренных действиях – счастья залог»*

Наставников святые проповеди

Великим духовным наставником народа является Махмуд Кашгарский, автор выдающегося древнетюркского письменного памятника «Диван лугат-ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»). В этой своеобразной энциклопедии эпохи содержится информация о разных сферах социальной и культурной жизни народов Средней Азии и Казахстана, немало интересных и оригинальных идей. Многие страницы посвящены духовному формированию личности, проповедуют мудрость, благородство, осуждают алчность, трусость, подлость, низость. Человек в его понимании должен любить жизнь и труд, стремиться к знаниям, бороться за свое счастье.

«Любовь держат в тайне, она обнаруживается в день разлуки.

Не приступай к делу поспешно, осмотришь, не спеши.

Если к тебе придет бедный и убогий гость, скорее накорми его.

Хитрец смотрит в лицо, словно вор.

Скопив богатство, думай что это низвергся поток воды,

Словно валун катит оно своего обладателя вниз.

Все мужи испортились из-за вещей,

Увидев имущество кидаются на него словно гриф на добычу.

О пропавших вещах не грусти, поменьше о них сожалеи.

Тяжкий груз своих дел не взваливай на другого.

Найдя мудрого мужа, следуй ему и учись его знаниям».

Суфийский поэт Ходжа Ахмед Яссауи, творивший в Туркестане, оставил после себя трактат «Диван-и хикмет» («Книга о премудростях»), в которых призывает бедных и простых людей к аскетизму и терпению, обличает угнетателей народа и неправедных представителей ислама. Аскетическую жизнь человека поэт рассматривает как путь к нравственному совершенству. Он умело приспособил свое нравоучение к народным традициям кочевников. Впервые этот труд был издан в Казани в 1878 году и оказал огромное влияние на первую плеяду казахской интеллигенции.

«Я ишу сердца бесприютных, бедняков, сирот и нищих.

А гордых и самодовольных людей избегаю.

Увидев человека огорченного, будь для него целителем,

Встретив такого человека – сопутствуй ему.

Кто будет заботлив к одиноким, бедным и сиротам,

Тот заслужит одобрение и помощь от Бога...».

И опять мы находим ответы на острые социальные вопросы, как будто поэт обращается непосредственно в наши дни:

«Прежней щедрости в нашем народе нет,

Правды истинной давно стерся след.

Тот, кто был ученым мужем, знатоком,

Стал насильником, льстецом или дураком.»

В том и сила истинных духовных наставников народа, что

их голос не теряет силу и значение через века, служит оплотом нравственных ценностей, помогает обрести свою человеческую сущность.

Именно такие люди формировали этнический характер и народную философию, определяли мировоззрение простых кочевников, соразмерно великому, степному раздолью душой и преодолением выпадавших на их долю испытаний.

В будущее с ценным багажом

Эстафету великих духовных наставников подхватили позднее безвестные степные сказители, заложившие основу мощного пласта устного народного творчества. Запечатленные в преданиях события выражали идеалы кочевников, служили утверждению единых обычаев и традиций, формировали единое мировоззрение казахов.

Мы прикоснулись лишь к малой вершине айсберга духовного наследия казахского народа, выражающего миропонимание, самосознание, нравственные принципы и представления народа. Жители степей во все времена высоко ценили искусство слова, тянулись к вложенной в него мудрости, внимательно ловили все нюансы вложенного в них смысла. Поэтому можно смело утверждать, что обращение к народной культуре, ее духовным истокам, размышления о нравственных основах бытия благотворно сказываются на формировании новых поколений потомков великих номадов, пробуждая гордость за свою нацию.

Пережив все тяготы и катаклизмы, казахский народ вступил в новое тысячелетие, сохранив многовековую самобытную и богатейшую культуру и полон новых крылатых надежд, связанных с обретением независимости. И в этом достойном пути пусть всегда сопутствуют великие учителя и духовные наставники.

ПОВЕЛИТЕЛИ НАРОДНЫХ ДУМ

Глава десятая

Каждое слово в настоящей Поэзии приобретает особое качество - становится многозначительным, весомым, запоминающимся. Поэтому издревле в Степи особо почитались поэты, как выразители мировоззрения и идеалов, нравственных и эстетических представлений народа. Именно с их именами связаны поиски ответов на извечные вопросы бытия, раскрытие доброго и вечного в суровом степном бытие. Им было дано свыше пробуждать в сердцах вольных кочевников отзывчивость и доброту, помогать бедным и несчастным осознать радости жизни, вселять надежду страждущим и увидеть свет там, где другие видят лишь мрак.

Раздувшие искры света

Еще в детстве прочитав в учебнике сталинской эпохи слова том, что казахский народ обладает удивительным даром поэтической импровизации, я впервые проникся гордостью за свое национальное происхождение. Ведь это так здорово ощущать себя частью одухотворенного народа.

Поэтические состязания – айтысы стали визитной карточкой нашей культуры и лирической сути степной цивилизации, где искрометное слово было всесильным оружием справедливости.

Огромное впечатление производили поэты-импровизаторы на оказавшихся в Степи представителей других культур. Отбывавший ссылку в Казахстане польский ученый Адольф Янушкевич писал: «Сегодня передо мной выступают поэты, не умеющие ни читать, ни писать, однако поражающие меня своими талантами... Народ, который одарен Творцом такими способностями, не может оставаться чуждым цивилизации: дух ее проникнет когда-нибудь в казахские пустыни, разду-

ет здесь искорки света, и придет время, когда кочующий сегодня номад займет почетное место среди народов, которые смотрят на него сверху вниз, как высшие касты Индостана на несчастных париев...».

Сквозь столетия доносятся до нас крылатые слова истинных поэтов – акынов и жырау степной Сахары, ставших повелителями людских дум эпохи зарождения казахской нации. До сих пор их поэтическое наследие служит пробуждению высоких нравственных чувств, воспитанию жизненной стойкости и гордой личностной независимости. Высок был в степи их авторитет благодаря тому, что только им было дано право бросать вызов всемогущим правителям и заражать свободой духа простой народ.

Славную традицию властителей дум народа и философского осмысления жизни заложили в своем творчестве блистательные казахские акыны средневековья, стоявшие у истоков национальной поэзии. Степной бард и философ XV века Асан Кайгы дал высочайшую оценку искрометному слову:

*Чистейший и бесценный жемчуг
На дне морском в тиши лежит.
Чистейшее, цены безмерной слово
Во глубине души лежит.
Тот жемчуг, что на дне лежит,
Порой выносит бурная волна.
Чистейшее, безмерной мысли слово
Выносит горе с глубины, со дна.*

А в XVI веке Шалкииз-жырау так рассуждает о вечности мудрого слова:

*Вечно мудрое слово – дорога его далека,
А пустые слова ветер тут же развеет,*

*Лишь скатиться успеют они с языка
Не продержится долго в миру клевета,
Лисья хитрость потом обернется несчастьем,
Если ложь без стыда изрекали уста,
Если к честным намереньям был ты причастен.*

Роль степных бардов

Прикосновение к творчеству ярчайших акынов раскрывает истоки созревания души и сознания казахского народа под воздействием степных бардов, ставших властителями дум своей эпохи. Именно они смогли в своих произведениях определить роль человека в окружающем мире, воспеть силу ума и чувств. Их лирика по-настоящему философская. В поэтических состязаниях шлифовалось умение в искрометной и краткой фразе высказывать глубокие мысли. Поэтому их наследие на протяжении многих веков греет сердца наследников великих кочевников.

Велика была роль степных бардов в жизни кочевого общества. Тот же Асан Кайгы - бунтарь духа и философ, влиятельный советник хана Улуг-Мухаммеда в период политической борьбы в улусе Абулхаир-хана находился на стороне оппозиции – султанов Керей и Жанибека, а с момента основания Казахского ханства (1456 г.) становится его главным идеологом. Это он мог смело обратиться к хану со словами: *«Без меня тебе правды не знать, а без правды народу страдать».*

Опечаленный судьбой родного народа и его жалким существованием поэт объездил все казахские степи, горы и долины, чтобы отыскать обетованную страну, где нет вражды и ненависти и где «жаворонки мирно вьют гнезда на спине овцы». Сказания о поисках Асан Кайгы включают в себя крылатые слова и выражения популярные не только у казахов, но и у киргизов, каракалпаков, ногайцев.

Одним из первых создателей самобытной казахской поэзии является Казтуган-жырау. Выходец из среды военной

аристократии кочевников он был военачальником и родовым вождем тюркских племен, обосновавшихся вдоль притоков Волги, Ахтубы и Бузана, но во имя единства народа покинул со своими людьми родовые земли, чтобы войти в состав Казахского ханства.

В своих философско-поэтических размышлениях (толгау) он раскрывал духовный мир цельного и чистого душой кочевника, живущего в тесном единении с природой. Своим сердцем он был един с *«юрты поставившим вольно народом, березовый лук смастерившим ему и стрелами туго набившим колчан»*.

До сих пор поражает лиризм его возвеличивания родимой земли:

*Здесь в споре богатый и бедный равны,
Стригун с иноходцем на скачках равны,
Овраги и русла речные равны.
Большие, как овцы, в реке сазаны,
И рыбы резвятся здесь, как жеребята,
Лягушки громко кричат, как ягнята,
Средь маков цветущих верблюда не видно,
А рыба так бурно гуляет в воде,
Что в озеро ты не загонишь коней.
Таков мой Едиль, незабвенный Едиль.*

Поэт не раб, глядит он горделиво

О высокой роли поэтов в жизни народа свидетельствуют острота творчества и видное положение в обществе выдающихся жырау 17-18 веков. Храбрым воином и певцом богатого духа народа был Жиёмбет-жырау, бывший бием, наместником и военачальником хана Есима в Младшем жузе. В своих стихах он клеймил тщеславных и честолюбивых ханов и визирей, ставивших свои корыстные интересы выше народных.

*Я крепче, чем береза и сосна!
Душа прямою в помыслах была...
Но я не раб, гляжу я горделиво,
А судишь ты меня несправедливо.
Я храбр, с врагами бился честно,
И это, хан, тебе давно известно...
Мои советы правильными были,
В моей не раз ты убеждался силе.
Ты, хан, неблагосклонен. Не горюю,
Без милостей твоих просуществую!*

Знаменитым воином-батыром был Ақтамберды-жырау (1675-1768гг.), ставший впоследствии вождем Среднего жуза. Пламенными стихами он поднимал народ на борьбу с джунгарскими захватчиками.

*Называться батыром – пустяк,
Коль еще далеко твой враг.
Если ты испытаешь страх,
Когда враг будет в двух шагах,
Поселится в душе твоей мрак.
Пусть в душе твоей будет свет,
И, сражаясь, не думай о смерти:
Пока не позвал Азраил – ее нет...*

Патриотизм, любовь к родной земле предков – одна из стержневых тем Бухар-жырау (1668-1781гг.), ставшего на склоне лет советником хана Среднего жуза Аблая. Только признанным поэтам было дано остужать гнев правителей.

*Ты, Аблай, не сердись, не будь суров,
Ведь я положу на чашу весов
Твою обиду, боль преодолев,
Но не мечи ты на меня свой гнев.*

*Ты, с русскими воюя, Аблай,
Вражды к степям родным не вызывай.*

Особое место среди героических поэтов принадлежит одному из предводителей восстания против ханского гнета Махамбету Утемисову (1804-1846гг.).

*На наше дело нужен черный нар,
Что груз любой легко перевезет
Хоть по колено будет топь болот.
На наше дело нужен тот герой,
Что духом закаленным не падет,
Хоть вынь ему все кости по одной.*

* * *

*Не презрен ли тот джигит,
Что поднять коня не спешит,
Коль под знаменем тот упал?
Кто не отдал жизни своей
Ради Родины, жен, детей,
Испугавшись злого врага...*

Абаевский взлет Поэзии

С зарождением в Степи письменной литературы громко заявила о себе плеяда современных казахских поэтов, к родоначальникам и патриархам которых можно смело отнести Абая Кунанбаева. В нем во всей силе раскрылись мощь и таинство таланта, сопоставимого с озарением поэтов-импровизаторов, сходу слагающих великолепные рифмы.

Поэмам о любви и дастанам Абай придает новую форму. Поэмы «Масгут», «Рассказ Азима» - притягательные и интересные истории написаны в духе восточных легенд с элементами волшебства. Абай сочинил много песен, неко-

торые из которых в наши дни воспринимаются как народные творения.

В стихах Абая особенно остро звучит тревога за судьбу и будущее своего народа.

*Время - пряди тумана вдоль гребней гор.
Ты с надеждой глядишь в туманный простор,
Ты следишь за потоком безликих дней,
Вечной сменой их утомляя взор.*

В творениях Абая явно прослеживается мечта поэта увидеть свой народ просвещенной, развитой и независимой нацией. Великий Абай не застал зарю независимости, но его произведения вдохновляют молодое поколение казахов на служение своему народу, поддерживают в нем стремление к просвещению, знаниям, к развитию нации через культуру.

Одной из ярких фигур в истории казахской литературы послеабаяевского периода является Шакарим Кудайбердиев. Успешно овладев арабским, персидским, тюркским, русским языками, он становится одним из образованнейших людей своего времени. Однако судьба его была трагической, в жестокое время репрессий тридцатых годов прошлого столетия Шакарим был убит, а его имя долгое время оставалось в забвении.

В поэзии Ш. Кудайбердиева, напряженной и беспокойной, много размышлений о мироздании, о месте и значении человека. Он писал о сердце и разуме, вечном противоборстве добра со злом, об искренности и лжи, правде и кривде, о юности, старости и смерти; его творчество было философичным.

В истории обогащения казахской национальной культуры и литературы образами классической поэзии Востока исключительно большое значение имел вольный перевод Шакаримом поэмы Физули «Лейли и Меджнун», написан-

ной на один из самых трагических и любимых на Востоке сюжетов.

Одним из ярчайших последователей традиций восточной поэзии был Магжан Жумабаев, тоже поэт трагической судьбы, привнесший в казахскую поэзию элементы европейской и общемировой культуры. С его именем связано творческое внедрение новых поэтических форм под влиянием Фета и Блока. В этом причина его всеобъемлющего влияния на современную казахскую поэзию:

*Мой казах, ненастья час настал,
Скот ушел, джут животы поджал,
Полубуйся на себя со стороны –
Не к лицу тебе безделья идеал.
За землей к нам шли издалека,
Подымали города в песках.
А казах в грызне между собой
Вновь лишился за клочком клочка.
Чтобы жизнь богатств не унесла,
Ты в порядок приведи дела,
И, отвергнув косности закон,
В храм войди наук и ремесла.*

Как бы продолжая миссию Абая, поэт упрекает казахов за бесхребетность, глухоту, непонимание происходящих процессов. Наряду с этим в арсенале поэта стали чаще появляться стихотворения, где все сильнее звучат мотивы борьбы. Мотивы, насыщенные политическими страстями, характерными для участников антиколониального, национально-освободительного восстания.

В СВЯТОЙ БОРЬБЕ РОЖДАЕТСЯ СВОБОДА

Глава одиннадцатая

Дорого сердцу вольнолюбивого казаха щемящее чувство свободы. Через бесчисленные испытания пронес наш народ неиссякаемую жажду по ней и сегодня может с гордостью оглянуться в глубь веков. Никакие силы не могли погасить его стремления к независимости. И вот перед народом открылись перспективы орлиного взлета в новом мире, где Казахстан предстает во всем широком размахе степного раздолья и соответствующей души.

Лихие години

В XVII веке началось вторжение джунгар на казахские земли. Первое сражение состоялось в 1635 году, но было неудачным. Возглавлявший казахское ополчение Жангир хан попал в плен и смог освободиться только через год.

В истории народа навеки запечатлена битва на правом берегу Или, под названием «Битва на Орбулаке» в 1643 году. Жангир хан со своими сарбазами впервые нанес мощный удар по джунгарскому войску. В этой битве совершали подвиги и показывали чудеса храбрости такие батыры, как Карасай, Агынтай, Жиёмбай, Сарбука, Каксерек, Кыргыз, Котен. Но в 1652 году джунгары вторично напали на Жетысу и хан Жангир погиб в поединке. Казахи потерпели поражение и были вынуждены покинуть предгорья Алатау.

Дальнейшие годы были названы в народе «годами великого бедствия» - «Ақтабан шубырынды, Алқакөл сулама», что означало: «брели, пока не забелели подошвы, упав без сил, лежали вокруг озера». Тогда же родилась самая старинная казахская песня-плач «Елимай», ставшая символом народной скорби об этой трагедии.

Но поражения не сломили дух народа. Осенью 1710 года

был созван курултай представителей казахских жузов, обсуждавший вопрос о создании единого ополчения против джунгар. С пламенной речью на нем выступил батыр Богенбай: «Отомстим врагам нашим, умрем с оружием, не будем слабыми зрителями разграбленных кочевков и пленных детей наших. Робели ли когда воины равнин кыпчакских?!». Призыв батыра был подхвачен всеми участниками курултая, а сам он избран предводителем казахского ополчения. Объединение усилий позволило отбросить врага и вернуть часть кочевий, но джунгары продолжали свои набеги.

Самой известной битвой с джунгарами стала «Битва при Анракае». В ней участвовали все известные батыры земли казахской - Богенбай, Кабанбай, Жанибек, Наурызбай, Райымбек, Есет, Бокенбай и многие другие. На поле брани были известные казахские бии – Толе, Казыбек, Айтеке. Участвовавший в этой битве под именем Сабалак Абылай хан зарубил в поединке двенадцать джунгарских батыров, один из них был сыном джунгарского хана Колдана Шарыш. Таким образом, битва на Анракае, растянувшаяся на полтора месяца, завершилась победой казахов. Эта победа была первым реальным шагом в деле освобождения казахской земли от джунгарского нашествия.

Под имперской короной

Война с джунгарами, угроза разорения подтолкнули казахских правителей к союзу с Россией. Инициатором принятия российского подданства выступил хан Младшего жуза Абулхаир. 19 февраля 1731 года императрица Анна Иоанновна подписала Грамоту о принятии их в российское подданство. Следом изъявили желание принять российское подданство ряд влиятельных лиц Среднего жуза, что также было закреплено Грамотой императрицы. Процесс присоединения Казахстана к России продолжался около 150 лет и завершился в середине 19 века.

С этого времени начинается переход царской России к колонизации Степи и утрата казахами государственной независимости. Проявлялось это в интенсивном строительстве военных укреплений, поселений и городов на вновь присоединенных землях.

Усиление колониального гнета царизма, запрещение пользоваться традиционными кочевьями между Яиком и Волгой вызвали резкое недовольство народных масс. Именно поэтому казахи приняли участие в Крестьянской войне Емельяна Пугачева (1773-1775гг.). В степи также возникли национально-освободительные движения Сырыма Датова (1783-1797гг.), восстание Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова (1837-1838гг.). Борьбу казахов Среднего жуза возглавил Кенесары Касымов – потомок Абылай хана (1837-1847гг.). В общей сложности казахский народ поднимал знамя свободы более 300 раз, но очаги восстаний жестоко подавлялись имперскими силами. Прежде всего, сказывалась техническая отсталость кочевой цивилизации. Непревзойденный в прежние века конный казахский воин с пикой и соилом в руке не мог противостоять винтовкам и пушкам. Борьба казахов за сохранение своей независимости против гнета царизма потерпела поражение, но отстаивавшие честь народа герои стали символами свободолюбия казахского народа.

Со второй половины XIX века Казахстан стал окончательно оформившейся колонией Российской империи. Была полностью упразднена ханская власть. В 1867-1868 гг. царизм проводит административную реформу. Александр II подписывает Положения об управлении Семиреченской, Сырдарьинской, Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областями. Букеевская орда отошла в состав Астраханской губернии.

В конце XIX века происходит изменение соотношения численности кочевого и оседлого населения, обнищание масс, уход их на промышленные предприятия. Осуществление в

1907 году «Столыпинской реформы» усиливает процесс переселения крестьян из европейской России на окраины, изъятие пастбищных земель у кочевых скотоводов. К 1917 году было изъято более 40 млн. десятин.

Достойна восхищения доблесть

Усиление колониального гнета и изъятие родовых земель вызывают возмущение в казахской степи. В Букеевской орде зрело недовольство и управлением хана Жангира. В этой атмосфере подняли восстание и взяли на себя руководство смелый и решительный воин Исатай Тайманов и пламенный оратор и поэт Махамбет Утемисов. Они были известны в народе как защитники интересов рядовых кочевников.

Чувствуя опасность для своего режима и стоявшей за его спиной колониальной властью Жангир хан пытается приблизить к себе бунтарей, приглашает их на важные собрания при ханском дворе, предлагает высокие должности, но не смог склонить Исатая и Махамбета на свою сторону, для которых были дороже честь и достоинство народа.

Возглавляемые ими народные ополчения стали нападать на аулы прохански настроенной знати, сжигать дома, захватывать скот и земли и вскоре освободительное движение охватило все ханство, полностью парализовав управление. Но восстание было подавлено карательными отрядами царской администрации. Слишком неравны были силы. Но воспетая в песнях доблесть Исатая и Махамбета, смелость восставших были достойны восхищения и поднимали дух народа, подогревали его ненависть к угнетателям, будь то продажные местные правители или колониальные власти. Этот первый протест против угнетателей поднял знамя борьбы за свободу и независимость на новый уровень и передал эстафету новым поколениям.

В величии неотразим

Народ всегда оставался грозной силой, наводившей страх на тех, против кого она направлена. И сила всегда была за тем, кто умело использовал настроения народа. Этим прекрасно владел мятежный султан Кенесары Касымов, обеспокоенный угрозой потери независимости северных районов Казахстана, продолжавших сохранять политическую обособленность. Он ставил высокую цель восстановить целостность территории Казахстана времен Абылай хана, упразднить учрежденные царской администрацией округа и сохранить полную самостоятельность еще не вошедших в состав России земель.

Как умный политик Кенесары понимал, что борьба с могущественной Российской державой требует объединения сил всех трех жузов, значительных жертв, использования не только военных, но и дипломатических усилий. Хотя он жестко подавлял своеволие султанов, старшин и биев, отколовшихся от народного движения, расправлялся с теми, кто поддерживал политику России, все же оставался в основном сторонником мирного решения недоразумений с царским правительством.

С самого начала восстания казахская знать разделилась на два лагеря. Однако Кенесары Касымову удалось объединить под свои знамена значительную часть казахских родов трех жузов. Порой численность войск Кенесары доходила до 20 тысяч человек. Ядро восставших составляли рядовые кочевники Среднего жуза. По данным судебно-карательных органов Омского областного правления только в Кушмурунском, Кокчетавском, Акмолинском, Каркаралинском и Баян-Аульском округах восставших поддерживали свыше 80 султанов, биев, старшин.

Восстание Кенесары с самого начала приобрело массовый характер. Оно впервые в истории освободительного движения охватило основные районы расселения казахских

родов. В числе предводителей отрядов были знаменитые народные батыры: Агыбай, Иман (дед Амангельды Иманова), Басыгара, Ангал, Жанайдар, Жауке, Суранши, Байсеит, Жоламан Тленшиев, Бухарбай и другие.

Военные действия Кенесары начались весной 1838 года с осады и сожжения Акмолинского приказа. Коменданту крепости Карбышеву и старшему султану Акмолинского округа полковнику Кудаймендину с трудом удалось выбраться из сожженной крепости. Затем восставшие переместились в Тургайские степи, ближе к Оренбургу, чтобы облегчить ведение переговоров и распространить восстание на просторы Младшего жуза, непосредственно примыкавшие к России.

В сентябре 1841 года влиятельные бии, султаны трех жузов избрали Кенесары Касымова ханом казахской земли. Казахская государственность была восстановлена. Осенью 1841 года восставшие осадили крепости Сузак, Жанакорган, Ак-Мечеть, Жулук, где были сосредоточены значительные силы кокандцев. Взятие этих укреплений вдохновило борцов за свободу.

Созданное ханом Кенесары государство распространило свою власть на всю территорию Казахстана, исключая районы вдоль линии Иртыша, Ишима, Урала, где прочно утвердилась власть империи.

И хотя крупнейшее народно-освободительное восстание казахского народа под предводительством Кенесары закончилось поражением, оно оставило неизгладимый след в памяти народов Средней Азии и Казахстана. Наряду с восстанием горцев под предводительством Шамиля, борьба казахского народа во главе с Кенесары Касымовым осталась в истории как одно из наиболее упорных, изнурительных и длительных восстаний в борьбе национальных окраин. Благодарная память народа не забыла роли и свершений Кенесары во имя свободы и единства казахского народа. Не случайно одним из первых памятников в новой столице Казахстана – бывшем

Акмолинском приказе, некогда сожженным самим Кенесары, стала величественная конная статуя на берегу Ишима с гордым взором последнего хана – защитника целостности святой казахской земли.

Автору этих строк было приятно увидеть неподалеку от этого памятника на стене фойе гимназии № 2 г. Астаны свои стихи-заклинания, где есть и такие строки:

*...Мазары,
К беспечным потомкам взывайте.
Из праха
Гордый дух возвратите народу.
Казахи,
Не теряйте святую свободу!*

НЕ УКРОТИМЫЙ ДУХ КАЗАХСКИЙ

Глава двенадцатая

Ход истории не изменить. Так уж получается, что именно на казахской земле первыми созревали мощные национально-освободительные революции, будь то против гнета самодержавия в царской России или кремлевского диктата в красной империи. Восстание Амангельды Иманова 1916 года и декабрьское выступление молодежи в Алма-Ате 1986 года звенья одной цепи.

Плеяда духовных лидеров

XX век на просторах Российской империи начался с обострения социальных противоречий. От усиления колониального гнета кипело возмущение национальных окраин. Великая степь стала местом ссылки политических и революционных деятелей, где они сыграли огромную роль в политизации и организации народных масс. Поэтому важнейшие события в центре России моментально находили отклик в Степном краю. Так, в ответ на «кровавое воскресенье» в Петербурге в феврале 1905 года в Туркестане, Перовске, Джусалах, Шалкаре и других городах.

Летом 1905 года протесты казахского населения стали более организованными и политизированными. На гребень событий стала выходить национальная интеллигенция, как выразительница интересов казахского народа. Росту национального самосознания казахов способствовали яркие личности новой эпохи, взявшие на свои плечи груз духовных наставников народа.

Лидером общенациональной либерально-демократической оппозиции стал Алихан Букейханов. Он был одним из организаторов принятия петиции к царю, принятой на Каркаралинской ярмарке, где собралось около 15 тысяч че-

люк из 31 волости. В ней затрагивались важнейшие вопросы, связанные с изъятием казахских земель и подавлением духовной культуры. Впоследствии Букейханов стал депутатом I Государственной думы, также как юрист Б.Каратаев, инженер Мухамеджан Тынышпаев. Сам Букейханов, как один из подписавших Выборгское воззвание против роспуска Думы, был арестован и приговорен к тюремному заключению в Семипалатинске. После освобождения был сослан в Самару, где активно сотрудничал с издателями энциклопедии Ф.А.Блокгаузом и И.А.Ефроном, участвовал в выпуске 4-21 томов. Велико научное наследие Букейханова, поднимавшего в своих статьях вопросы формирования и развития казахского государства.

В казахском обществе к этому времени созрела целая плеяда талантливых и одаренных личностей, способных зажечь и повести за собой массы. Огромную роль в пробуждении сознания казахского общества сыграла газета «Казак», начавшая издаваться в Оренбурге с января 1913 года. Этот казахский «Колокол» редактировал талантливейший поэт, переводчик, лингвист и педагог Ахмет Байтурсинов. С первых номеров газета пробуждала историческую память и национальную гордость, интерес к знаниям и политике. Сама идея национального самосознания была четко сформулирована Байтурсиновым: «История учит нас тому, что, когда пришлые народы в культурном плане оказываются сильнее коренного населения, происходит поглощение последнего... Чтобы сохранить нашу автономию, мы в первую очередь должны развивать национальную литературу».

Газета сразу приобрела общенациональное значение и тираж ее с 8-ми тысяч в 1914 достиг 18 тысяч в 1917 году и ее читали во всех областях Казахстана, а также она поступала в Фергану, Самарканд, Уфу, Казань, Томск, Москву и Петербург.

Важную роль в формировании передовых взглядов наци-

ональной интеллигенции сыграл и журнал «Айкап» (1911-1915гг.), редактором которого был Мухамеджан Сералин. Выпускник Казанского университета, опытный юрист, человек прямой и честный, он умел притягивать талантливые личности, стремившиеся к поиску путей достойного развития казахского народа и государства. В его журнале сотрудничали Б.Каратаев, С.Торайгыров, С.Сейфуллин, Б.Майлин и другие видные представители казахской интеллигенции.

Тернистый путь интеллигенции

В начале XX века из среды казахов выходило все больше образованных представителей, которые сознательно включались в противоборство с ужесточением колонизаторской политики российской монархии и несли в себе свободолюбивые идеи. Тем более атмосфера в Степи накалилась. Терпение народа иссякало, люди не могли более выносить жестокую эксплуатацию и зависимость. В поисках выхода из обременительных тисков зависимости массы стали прислушиваться к голосам и следовать за лидерами интеллигенции.

В благородном деле защиты интересов родного народа было пролито немало пота и крови лучших его сыновей, подвергавшихся изгнаниям, ссылкам, тюремным заключениям, вплоть до расстрелов и казней через повешение. И чем сильнее пыталась царская администрация подавить национальную интеллигенцию, тем больше расширяла она поле борьбы, приемы и методы сопротивления.

Главным для духовных лидеров было поднятие самосознания казахского народа на уровень развитых стран, а для этого, как воздух, было необходимо просвещение масс. Зачинателем в этом великом деле стал Ахмет Байтурсынов, подавший пример выпуском сатирических книг «Сорок басен» и «Комар». Другой видный деятель начала века Миржакип Дулатов написал песню «Проснись, казах», прозвучавшую в 1905 году.

чавшую подобно гимну пробуждения народа. Упомянутые ранее журнал «Айкап» и газета «Казах» сыграли роль политической трибуны, с которой обращалась к народу со своими мыслями передовая интеллигенция. Народ прозревал и зажигался от пламенных статей духовных вождей Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова, Миржакипа Дулатова, Халела Досмухамедова, Мустафы Чокая, Мухамеджана Тынышбаева. Образованные казахи в своей борьбе вступали в союз с прогрессивными русскими демократами, противниками самодержавия.

Таким образом, основной движущей силой социально-политического развития казахского общества на рубеже веков стала образованная интеллигенция, боровшаяся против перегибов колониальной политики. И в этой атмосфере большие надежды были связаны с выборами в первую Государственную Думу, которые начались в Казахстане весной 1906 года. Несмотря на ограничения и неравенства при выборах, от казахского населения были избраны восемь депутатов. Однако, судьба первой Государственной Думы была недолгой. 8 июня 1906 года, опасаясь больших демократических перемен, она была распущена. Царская семья не хотела уступать свои наследственные права.

Вторая Государственная Дума начала свою работу 20 февраля 1907 года. В ее состав от Акмолинской области был избран Косшыгулов С., от Тургайской - Биримжанов А.К., Семиреченской - Тынышпаев М., Сырдарьинской - Аллабергенов Т., Уральской - Каратаев Б., Астраханской - Кульманов Б. Однако, 3 июня 1907 года была распущена и вторая Государственная Дума. Этим же числом Его Императорское Величество лишило казахское население права избираться в III и IV Государственные Думы.

При всей непродолжительности работы Государственной Думы I и II созывов депутаты-казахи все же активно влияли на решение государственных проблем в области аграрной

политики и национальных отношений. Представители Степного и Туркестанского края в Государственной Думе сумели оказать заметное влияние на ускорение и углубление демократических изменений на национальных окраинах. А главное, пришло понимание, что разрозненными силами не достичь целей и активно включались в общественно-политическую деятельность, пробуждая сознание народа.

Степь содрогалась от волнений

В канун первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции вся казахская степь была охвачена пламенем народных восстаний, которые были вызваны усилением колониального гнета, изъятием земель, увеличением налогов, ростом байско-феодальной эксплуатации и резко ухудшившимся положением казахов в связи с войной.

Складывались благоприятные предпосылки борьбы казахов за свободу и независимость. Указ царя о реквизиции казахов на тыловые работы стал поводом к национально-освободительной войне казахов 1916 года. Составление списков призывников породило взяточничества и злоупотребления, а от мобилизации были освобождены привилегированные слои. Это спровоцировало массовые волнения. Возмущенные люди стали расправляться с волостными управителями, аульными старшинами, полицейскими, чиновниками. Поджигались канцелярии, уничтожались списки мобилизованных. Вспышки недовольства на местах стали приобретать организованный характер и, образно говоря, степь содрогнулась от топота копыт и криков взбунтовавшихся кочевников.

Руководителями восстания 1916 года были в Тургайской области А. Джангильдин и А.Иманов, в Уральской – С. Мендешев и А.Айтиев, на Мангыстау – Ж.Мынбаев, в Атбасаре – А.Майкутов, в Акмолинске – С.Сейфуллин, в Семиречье – Т.Бокин и Б.Ашекеев.

Правда иную линию заняла казахская интеллигенция, возглавляемая А.Букейхановым и объединенная вокруг газеты «Казак». Эти лидеры предлагали отложить мобилизацию и провести ее после соответствующей подготовки, надеясь в случае победоносного окончания войны создать национальную автономию. Они призывали не оказывать сопротивление властям также для того, чтобы избежать репрессий.

Однако восстание охватило всю степь. После объявления царского указа в Семиречье прошли съезды казахов ряда волостей, принявшие решения об оказании вооруженного сопротивления. 17 июля властями было введено военное положение в Туркестанском крае. Крупные столкновения повстанцев с карателями произошли в урочищах Асы, Самсы, в Каркаре, в районах Кастека, Нарынкола, Чарына, Курама. К середине августа восстание охватило все волости Семиреченской области. Для его подавления было брошено 95 рот солдат, 24 сотни казаков, 16 орудий и 47 пулеметов. Несмотря на героическое сопротивление к октябрю восстание было подавлено. Каратели расправлялись не только с повстанцами, но и с мирным населением, были уничтожены десятки аулов. Более 300 тысяч казахов и кыргызов откочевали в Китай.

Жестоко были подавлены восстания и в Сырдарьинской, Семипалатинской и Акмолинской областях. Против повстанцев было направлено 12 кавалерийских сотен и 11 усиленных пехотных рот. Особенно ожесточенные столкновения происходили в сентябре-октябре 1916 года в Зайсанском, Усть-Каменогорском, Каркаралинском, Акмолинском, Атбасарском уездах. Упорное сопротивление оказывали повстанцы в Уральской области, в Гурьевском и Темирском уездах.

Особенно массовым и упорным было восстание в Тургайской области, куда стекались повстанцы из других областей Казахстана. Главнокомандующим был назначен внук

знаменитого батыра Имана – сподвижника Кенесары-хана, Амангельды Иманов. Одним из руководителей восстания был Алиби Джангильдин. В октябре 1916 года здесь насчитывалось около 50 тысяч повстанцев. Восстание продолжалось до 1917 года и слилось с событиями февральской революции.

Победа февральской революции в России привела к свержению власти царизма. В Казахстане начали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов. Наряду с Советами, были созданы и органы буржуазной власти: «исполнительные комитеты», «гражданские комитеты» или назначены областные и уездные комиссары Временного правительства.

Брызнул свет надежды

Со свержением царя в народе вспыхнула надежда на справедливое устройство жизни. Повсеместно начали проходить митинги и собрания в поддержку революции. Возродилась мечта о свободном и самостоятельном национальном устройстве. На местах отстранялись от власти чиновники колониальной администрации. Резко активизировалась политическая жизнь казахского общества. Начали созываться областные казахские съезды, на которые выносились вопросы формирования национальных общественно-политических организаций, выработки программ социально-экономических реформ.

Первым собрался Тургайский курултай, проходивший под председательством Ахмета Байтурсынова в Оренбурге со 2 по 8 апреля 1917 года и собравший 300 делегатов со всех казахских волостей. Губернатор области М.М.Эверсман пытался приветствовать съезд, но бурные протесты вынудили его сначала оставить зал заседаний, а через неделю и губернаторское кресло. 11 апреля 1917 года управление областью перешло в руки комиссара Временного правительства А.Букейханова.

Вторым принял эстафету казахских съездов город Верный

(12-23 апреля). Особенность этого съезда в том, что семиреченцы, принимая резолюцию по местному самоуправлению, высказались за ликвидацию военного управления областью, уничтожение института генерал-губернаторства, введение гражданского управления. Примечательно, что делегаты рекомендовали на всех уровнях назначать обязательно двух руководителей (комиссаров) – одного русского, другого – мусульманина. Также на этом съезде предлагалось создать в Петрограде высшее мусульманское духовное управление, чтобы уравнивать ислам с православием и тем самым вывести религию на видное место в обществе.

Самым многочисленным был Уральский областной казахский съезд, на котором присутствовало более 800 делегатов. «В президиуме – известные всему Казахстану, высокообразованные заслуженные люди... - писал Сакен Сейфуллин, - даже просто смотреть на них было приятно, не говоря уже об их умных речах». Отчасти это можно было отнести к докладам на съезде Халела и Жанши Досмухамедовых о реорганизации управления казахскими районами области.

И на других областных казахских съездах весны 1917 года обсуждались проблемы, волновавшие все население. Именно высказанные на них идеи послужили позднее основой резолюций I и II Всеказахстанских съездов и проекта программы партии Алаш.

Временное правительство предприняло первые шаги для урегулирования ситуации в Казахстане. 20 марта 1917 года был принят декрет об отмене всяких ограничений в правах граждан России, обусловленных принадлежностью к вероисповеданию и национальности. Была объявлена амнистия участникам восстания 1916 года, принято решение об оказании помощи населению Семиреченской области, пострадавшему во время этого восстания. Но главный для населения земельный вопрос откладывался до созыва Учредительного собрания.

Не смотря на повышение политической активности масс,

проведение съездов и создание на местах казахских комитетов, февральская революция не оправдала надежд национальной интеллигенции. Но в целом это были первые реальные попытки решения вопроса национально-государственного устройства в Казахстане.

И еще лето 1917 года памятно первым Всеказахстанским съездом, на котором было принято решение о создании казахской национальной партии «Алаш». В составлении программы участвовали такие видные деятели, как А.Букейханов, А.Байтурсынов, М.Дулатов. В программе партии говорилось о том, что Россия должна стать демократической федеративной республикой. Субъекты федерации «автономны и управляются сами собой на одинаковых правах и интересах». Провозглашались демократические ценности: равноправие, неприкосновенность личности, свобода слова, печати и союзов. Религия должна быть отделена от государства. Все народы равны перед судом. Более того, партия «Алаш» ставила задачи: создания войск для защиты народа, социального партнерства, поддержки неимущих слоев населения, развития народного образования. Все это предполагалось сделать на основе демократических, гуманных принципов.

А часы истории тем временем приближали эпохальный октябрьский переворот.

ОКТЯБРЬ В КАЗАХСКОЙ СУДЬБЕ

Глава тринадцатая

Идеи социального равенства, братства и справедливости, рожденные Великим Октябрем, настолько вписались в сознание людей среднего и старшего поколения, что, живя в новых исторических реалиях, мы не можем забыть благотворное влияние этих идей, открывших дорогу раскрепощению угнетенных народов.

В раскрашенные багрянцем осенние дни мы с благодарностью отмечаем очередную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции:

Октябрь месяц увядания,
Тоскливых ветров и дождей,
Но стал ты месяцем признания
Великих ленинских идей...

Эти стихи 45 лет назад я опубликовал, но отношение к Ленину и Октябрьской революции не изменилось. И хотя сегодня принято кощунствовать над прошлым, чернить ленинскую идеологию, надо отдать должное - она влила немало прекрасных стремлений к социальному равенству и общечеловеческому братству.

Зигзаги истории необратимы, а будущее разумного человечества в единении простых людей и народов во имя социальной и экономической справедливости, как раз той великой идеи, которую породил Великий Октябрь.

Шествие Октября в Казахстане

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало триумфальному шествию Советской власти на огромных просторах страны, в том числе в Казахстане. Борьба трудящихся Казахстана за установление

Советской власти осуществлялась в сложной и трудной обстановке. Силы российской контрреволюции действовали здесь совместно с силами буржуазно-националистической контрреволюции и местными организациями эсеров и меньшевиков. Близость внешних границ облегчала иностранным империалистам организацию заговоров и мятежей против Советской власти.

Трудящиеся массы казахского и русского населения дружно откликнулись на Обращение Совета Народных Комиссаров «К населению», написанное В.И. Лениным 5 ноября 1917 г., в котором было сказано: «Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! Берите всю власть в руки своих Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт - все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием».

Выдающуюся роль в установлении и упрочении Советской власти сыграла ленинская национальная политика, основные положения которой были определены в таких исторических документах, как «Декларация прав народов России» (2 ноября 1917 г.) и обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября 1917 г.), подписанных В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Первый из этих документов провозглашал: «Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала: Равенство и суверенность народов России. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Во втором документе говорилось: «Отныне ваши веро-

вания и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это». Эти важнейшие политические документы неуклонно претворялись в жизнь и способствовали успешному установлению Советской власти на огромных просторах многонациональной страны.

С чувством глубокой благодарности мы относимся к тем, кто самоотверженно боролся за торжество идеалов Октября в Казахстане. Среди них дорогие народу имена Алиби Джангильдина, Амангельды Иманова, Турара Рыскулова, Павла Виноградова, Токаша Бокина, Ураза Джандосова, Луки Емелева, Сакена Сейфуллина, Адильбека Майкутова, Сейткали Мендешева, Гани Муратбаева, Ивана Деева, Абдулы Розыбакиева, Петра Тузова, Якова Ушанова, Магази Масанчи и сотни других несгибаемых революционеров, бескорыстных бойцов за народное счастье, чья удивительная жизнь будет всегда призывом гордым к свободе и к свету.

Что дала народу советская власть

Октябрьская революция не только уничтожила основы эксплуатации человека человеком, но и открыла перед народами ранее отсталых национальных окраин пути невиданно быстрого экономического и культурного развития. Ведь Казахстан до революции был одним из отсталых в политическом и экономическом отношении национальных окраин. Поэтому советская власть с первых шагов поставила задачу создания промышленных очагов, формирования национальных кадров, развития национального образования, культуры и здравоохранения и эта задача была успешно решена.

В Казахстан из центра России перевозились фабрики и заводы, направлялось продовольствие, оборудование, сельскохозяйственные машины, инвентарь, семена. Огромные средства вкладывались в ирригацию, строительство же-

лезных дорог, электрификацию национальных республик. Оказывалась огромная помощь в подготовке национальных кадров. Например, рабочие Ленинграда шефствовали над Казахстаном.

Старшие поколения являются живыми свидетелями замечательных перемен. За короткий исторический срок Казахстан прошел путь до прогресса во всех сферах жизни. Такого расцвета культуры, науки и образования, которого достиг народ Казахстана, бывшей отсталой колониальной окраины, никогда в истории ни одна страна и ни один народ не достигали. К примеру, до сих пор в Иране 85-90 процентов населения в возрасте 15 лет и старше неграмотно, а в Турции – 68 процентов.

Время не в силах стереть из памяти людей величие и значимость достижений социализма. В Советском Союзе было ликвидировано национальное и социальное неравенство, природные богатства были поставлены на службу всему обществу, а не кучке миллиардеров, была ликвидирована безграмотность и безработица, природные богатства были поставлены на службу всему обществу. Бесплатное образование и здравоохранение, бесплатное жилье и многие другие достижения советского времени сегодня кажутся сказочными и невероятными. У советских людей была уверенность в завтрашнем дне, чувство защищенности. Продолжительность жизни человека за годы советской власти увеличилась с 32 до 70 лет, реальные доходы людей выросли в городе более чем 10 раз, в деревне более чем в 14 раз. Каждый год 10-11 млн. советских людей справляли новоселье.

Главным достижением Великого Октября было то, что мы показали всему миру, что можно жить без эксплуататоров, что народ сам может управлять государством. Наше общество отвергло стремление наживаться за счет чужого труда и возвысило человека труда. В сознании народа глубоко уко-

ренилось неприятие нетрудового образа жизни, взяточничества и спекуляции, ненависти и вражды друг к другу. Были заложены основы здорового коллективизма.

Поэтому кощунственно звучат сегодня обвинения, что коммунисты обманывали и оболванивали народ. Если идеи социального равенства химера, если бесплатное образование и здравоохранение во вред народа, если достойное вознаграждение за труд – что-то неприличное, если обманывать и обирать народ благо, то я лично, как большинство наших сограждан, и далее быть бы обманутым рад.

Поэтому сегодня, живя в богатейшей природными ресурсами стране, мы не можем мириться с нищетой и беспорядком подавляющей части народа. Стране нужны радикальные перемены. Нужно обновление. А все новое, как известно, забытое старое. У нас есть зажигательный и вдохновляющий пример Великого Октября. Мы были хозяевами на своей земле, не боялись за будущее своих детей и свою старость. Идеи Октября по-прежнему владеют умами и сердцами наших людей и вдохновляют в борьбе за право народа на достойную справедливую жизнь.

Вождь народных чаяний

Ленин остался в памяти людей народным вождем. Никто так сильно, как Ильич, не выражал чаяний простых людей. В нем не было ничего, что напоминало бы кумира толпы. Он стал народным вождем благодаря интеллекту и политической воле.

Порой кажется, что я прошел свою сознательную жизнь под прицелом внимательного ленинского взгляда. «Я себя пред Лениным чищу» - эти строки Владимира Маяковского помогали мне сохранить твердую жизненную позицию. Имя Ленина было для нашего поколения наполнено святостью и многое значило в нашей судьбе.

Ленин всегда был в курсе проблем угнетенных народов. Недаром Турар Рыскулов называл его «пророком угнетен-

ного Востока». Особенно велика роль Ленина в формировании сегодняшних границ Казахстана. Член правительства «Алаш» Алимхан Ермеков, участвовавший при рассмотрении вопроса о границах Казахстана в 1920 году, в своей книге воспоминаний пишет, что когда губернатор Астраханской области хотел, чтобы все побережье Каспийского моря входило в территорию Астраханской области, Ленин спросил его: «На этих землях русских больше или казахов больше?», то губернатор не охотно признался, что казахов больше. Тогда Ленин сказал, что вопрос решен: «Эти побережья Каспия должны входить в состав Казахской АССР». Если бы не Ленин, то мы, возможно, были бы лишены этих земель, и сейчас богатые залежи нефти принадлежали бы Российской Федерации.

Как же казахам не быть благодарными Ленину за то, что очертил сегодняшние границы Казахстана, и не ценить его вклад в независимость нашей республики. Ведь начало современной казахской государственности мы ведем с подписанного Владимиром Ильичом Лениным Декрета «Об образовании Киргизской (Казахской) Советской Автономной социалистической республики».

Когда Ульянова везли в ссылку, проезжая через Казахстан, Владимир Ильич сказал: «Какой удивительный край, какие необъятные просторы» и пророчил ему огромные перспективы. Собственно так оно и было, благодаря начатому социалистическому строительству. Десятки новых рабочих городов, тысячи современных предприятий давали работу и укрепляли государство, которое сегодня сдает позиции в пользу олигархов. Поэтому многие хотели бы воскресить вождя трудового народа, защитника бедных и угнетенных. Но что не дано природе, может сделать наследие вождя. Поэтому хочется верить, что будущие поколения подхватят знамя ленинизма и поднимут его на новые высоты:

*Партий сегодня вокруг не меряно,
Светлые головы пишут воззвания,
Но по старой памяти улицы Ленина
Люди путают с новым названием.
Память о прошлом живуча в крови,
Сердцу дороги лозунги старые.
Ленин и теперь живее всех живых
В сердцах обездоленных пролетариев...*

Как никогда пророческими звучат сегодня слова великого английского писателя Бернарда Шоу (21 июля 1931 года): «Если будущее будет таким, как его предвидел Ленин, тогда мы можем улыбаться и смотреть в будущее без страха. Однако, если эксперимент его будет сорван и кончится неудачей, если мир будет упорствовать в сохранении капиталистического развития, тогда цивилизация потерпит крах, как потерпели многие цивилизации, предшествовавшие нашей».

К сожалению, его опасения отчасти сбылись. Но еще не вечер в судьбе человечества и нашего казахского народа.

АЛАШ – ПРЕДВЕСТНИК НЕЗАВИСИМОСТИ

Глава четырнадцатая

Движение «Алаш» зародилось на заре XX века в результате поиска национальной интеллектуальной элиты путей улучшения жизни народа. В этих целях его лидеры боролись за объединение прогрессивных сил казахского общества с передовой многонациональной интеллигенцией России в попытках демократизации общественной жизни в царской империи.

В 1920 годы было очень сильно влияние «Алаш» на казахский народ. Однако идеология военного коммунизма всеми силами старалась развенчать «Алаш» и его лидеров в сознании масс, показать их как контрреволюционную силу, защищающую лишь интересы байской верхушки и имущих слоев казахского общества, а не трудового народа.

В 1925 году И.В. Сталин дал указание Ф.И. Голощекину, поставленному во главе Казахстана, устроить в республике «Малый Октябрь», отделить и изолировать от народа казахскую национальную (националистическую, как они ее называли) интеллигенцию и свести на нет ее всенародный авторитет. А в дальнейшем и репрессировать, вплоть до физического уничтожения.

Тернистый путь

Усиление колонизации и массовое изъятие земель в начале XX века привели к обострению отношений с царской администрацией и к внутренним противоречиям в казахской среде. Социально-экономические трудности вызвали брожение среди интеллигенции и простого народа и дали резкий толчок пробуждению национального самосознания.

Поиск выхода из создавшегося положения и пути дальнейшего развития своего народа к передовой цивилизации

передовая часть казахского общества видела в просветительстве. Эта благородная цель была заложена ранее такими выдающимися представителями национальной духовно-интеллектуальной элиты, как Абай Кунанбаев, Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин.

На рубеже веков национально-освободительное движение казахского народа вступило в новую фазу своего развития, характерной чертой которого был переход от традиционных форм вооруженной борьбы к политическим методам сопротивления колониальной системе царизма.

Руководителями национально-освободительного движения стали Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Мухаметжан Тынышпаев, Миржакип Дулатов, Мустафа Чокаев, Халел и Жаханша Досмухамедовы, Ж. Акбаев, Х. Габбасов, Р. Марсеков, А. Турлыбаев и многие другие, в большинстве своем выпускники высших учебных заведений Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Томска, Киева, Варшавы, учительских семинарий и других учебных заведений Оренбурга, Омска, Уфы, Троицка и других городов.

Революция 1905-1907 гг. в России, младотурецкая и иранская революции способствовали оживлению политической жизни в казахском обществе. В формировании мировоззрения представителей алашского движения и в накоплении политического опыта и закалки важной вехой явилась организация петиционных акций, в ходе которых отрабатывались основные политические и социально-экономические требования казахского народа.

Наиболее известной была петиция 1905 года, подписанная на Кояндинской ярмарке 14,5 тыс. жителей Каркаралинского уезда Семипалатинской области. Ее составили А. Букейханов, А. Байтурсынов, Ж. Акбаев, М. Дулатов, М. Бекметов. Основные требования сводились к разрешению проблем культурно-национального характера: признания за казахами права собственности на землю, где

они проживали, обязательного введения в школах, наряду с русским, обучения на казахском языке, исполнение религиозных обрядов согласно мусульманской вере, введение судопроизводства на казахском языке и др.

Впервые перед царским колониальным режимом открыто были выдвинуты требования на признание прав одного из угнетенных народов Российской империи. Правда авторы петиции были подвергнуты гонениям и тюремным заключениям.

В 1905 г. А. Букейханов выступил на съезде земских и городских деятелей в Москве, категорически требуя равных прав для 5 млн. казахов. Вместе с неотложными вопросами социального порядка он в своей речи поднимал и проблемы языка, свободы выбора. В следующем году его единогласно избрали депутатом от семипалатинских казахов в первую российскую Государственную думу, но он не смог участвовать в ее работе, так как был задержан на три месяца в Павлодаре Омским генерал-губернатором.

В Петербург А. Букейханов прибыл накануне роспуска Государственной думы, вслед за чем и уехал в Финляндию, в Выборг, где вместе со 180 депутатами подписал известное «выборгское обращение» против насильственного роспуска Государственной Думы. За это он подвергся наказанию и решением Петербургского окружного суда был заключен в тюрьму и позже выслан в Самару.

Свержение самодержавия казахская интеллигенция встретила восторженно. 17 марта 1917 г. в «Бюллетене» Семипалатинского Исполкома объединенных организаций и армии был опубликован полный текст телеграммы, полученной из Минска: «Взошло солнце Свободы, Равенства и Братства для всех народов России. Необходимо киргизам организовать для поддержания нового строя и нового правительства. Нужно работать в контакте со всеми национальностями, поддерживающими новый строй. Киргизы должны

подготовиться к Учредительному собранию и наметить достойных кандидатов. Призываем вас бросить старые киргизские споры и домашние дразги. Лозунг народа - единение и справедливость. Спешно обсудите аграрный вопрос. Наш лозунг - «демократическая республика» и земля тому, кто извлекает доход из нее скотоводством и земледелием». Подписали эта телеграмму представители казахской интеллигенции, находившиеся в Минске по заданию отдела по работе с инородцами, привлеченными на окопные работы А. Букейханов, М. Дулатов, Ш. Альжанов, Х. Болганбаев, И. Тохтабаев, Р. Марсеков, Н. Тюрякулов, Т. Жаманмурунов и другие.

Февральская революция, по мнению А. Байтурсынова, была правильно понята и с радостью встречена «киргизами потому, что, во-первых, освободила их от гнета и насилия царской администрации, и, во-вторых, подкрепила у них надежду осуществить свою заветную мечту - управляться самостоятельно».

Полностью поддержав Временное правительство, национальная интеллигенция приняла активное участие в деятельности его органов на местах и созданных в это время казахских комитетов как органов национального самоуправления.

7 марта 1917 г. Временное правительство издало указ об амнистии участникам восстания 1916 года. Туркестанскому комитету было поручено изыскать меры к «возвращению киргизов в пределы областей, выдворенных с мест, а также примирению с ними русского населения, пострадавшего от мятежа». Члены Туркестанского комитета О.А. Шкапский и М. Тынышпаев были направлены в Верный для обследования дел на месте и проведения мероприятий к скорейшему и наиболее благоприятному возвращению и размещению беженцев из Китая, оказавшихся в крайне бедственном положении.

Беженцев притесняли как с китайской стороны, где они оказались отнюдь не по своей воле, так и со стороны рус-

ских переселенцев, противившихся возвращению казахов на родину. Для предотвращения межнациональных столкновений, переданных русской стороне беженцев размещали в отдаленных от крестьянских и казачьих поселений районах, ни пуская их ни к себе, ни в Китай, запретив им общаться с кем бы то ни было, покупать продукты, хлеб. В результате среди казахских беженцев начался голод, резко увеличилась смертность, что еще в большей степени усилило антирусские настроения, выразившиеся в постоянных стычках, грабежах, конокрадстве, убийствах.

Решение такой сложной проблемы органы Временного правительства видели в оказании помощи со стороны государства казахскому и русскому населению путем предоставления им безвозмездного денежного кредита для восполнения убытков, понесенных в результате вооруженных столкновений и карательных экспедиций царского правительства. В сентябре 1917 г. Временное правительство приняло постановление об отпуске из казны 11 млн. 150 тыс. рублей для оказания помощи русскому и туземному населению Семиреченской области. Из этой суммы 5 млн. предназначалась для казахов, остальная сумма - русскому населению. Еще одним шагом к примирению было решение правительства от 24 апреля 1917 г. о возвращении рабочих-казахов, мобилизованных на тыловые работы.

Попытка Временного правительства осуществить политику межнационального примирения способствовала прекращению массового истребления казахского населения. Ведущая роль в разрешении межнациональных конфликтов принадлежала лидерам Алаш, которые, как и прежде, руководствовались принципами миротворческой политики, выраженными ими в 1916 году. Так, А. Букейханов, исходя из реальных условий, выступил против самовольных захватов земли казаками, призвал их не «ссориться с русскими, жить с ними в ладу».

Однако достижение гражданского мира было невозможным без проведения коренных реформ в вышеуказанных вопросах. Замедленность и непоследовательность в политике Временного правительства объективно способствовали усилению социальной напряженности, росту революционной нетерпимости и экстремизма. Лидеры национальной интеллигенции отстаивали идею национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики. Свидетельством тому могут служить решения областных и всеказахских съездов в 1917 г. Они отразили объективный характер перемен, происходящих в казахском обществе и выработали программу неотложных национально-демократических преобразований государственного устройства, землепользования, судебного дела, просвещения и религии.

Так, в резолюции вышеупомянутого I-го Семиреченского Областного киргизского съезда, состоявшегося 12-23 апреля 1917 г. было подчеркнута, что «будущая форма высшего правления России - демократическая республика». Впервые этим съездом было предложено области Степного края «наименовать «Казахстан».

По решению съезда, образование в Степном крае должно быть «всеобщим, бесплатным и обязательным». Для этого предлагалось открыть за счет государственной казны в городах, крупных поселениях, волостях мужские и женские медресе и аульные школы. Преподавание в этих учебных заведениях должно было вестись на родном языке и на русском. Депутаты съезда считали необходимым в целях развития народного образования расширить сеть профессиональных школ: ремесленных, медицинских, ветеринарных и других. При этом обращалось внимание на то, что обучение на них должно вестись на казахском языке.

Поскольку в крае наиболее острым оставался земельный вопрос, в резолюции категорически предлагалось закрыть «область для переселения извне, а также прекратить даль-

нейшие прирезки существующим крестьянским, казачьим и другим поселениям». В отношении же коренного населения делегаты требовали вернуть «киргизам все еще незаселенные, запасные участки, оброчные статьи и другие земли». Указав на тот факт, что в результате захвата русскими переселенцами и казаками водных источников, киргизские земли оказались обезвоженными, в резолюции было также предложено справедливо отрегулировать этот вопрос.

Обратив внимание на катастрофическое состояние скотоводческого хозяйства, резкое сокращение поголовья скота и ухудшение его породы участники форума обратились к Временному правительству с предложением вернуть в пользование киргиз на прежних основаниях лесные, горные и степные пространства, изъятые в государственный фонд. Считая политику оседания киргиз, проведенную царскими властями насильственно, в резолюции была подчеркнута необходимость придерживаться принципа постепенности, «исходя из естественных потребностей, а не по приказу властей».

В этот период все настойчивее звучала мысль о необходимости создания самостоятельной национальной партии. 24 июня 1917 г. передовица газеты «Казах», указав, что программа ни одной общероссийской партии не соответствует целям казахского общества, сделала вывод о необходимости создания самостоятельной партии, «которая выражала бы более полно наши интересы».

Первенец казахской автономии

Вопрос о национальной автономии был впервые выдвигнут на втором Всеказахском съезде, проходившем с 5 по 12 декабря 1917 г. в Оренбурге. Съезд объединил представителей различных слоев казахского общества, прибывших из всех областей Казахстана.

На съезде был организован временный народный совет

Алаш-Орда, состоявший из 25 представителей Алаш, при этом 10 мест предоставлялось представителям народов, проживающих среди казахов. Новому правительству предлагалось немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть «в целях спасения областей Алаш общего развала, анархии».

Перед правительством стояли задачи формирования народной милиции и народной казны. С докладом об организации народной милиции выступил член правительства от Семипалатинской области Халел Габбасов. Главная причина создания милиции заключалась в защите территории Алаш от надвигающейся угрозы в виде анархии и беззакония, происходивших по всей России. Формирование собственных вооруженных сил в лице народной милиции являлось важнейшим элементом в образовании национального государства.

Дискриминационное отношение к казахам со стороны колониальных властей в период самодержавия проявлялось и в отказе им служить в армии, обучать их военному делу, что особенно наглядно проявилось в событиях 1916 г. Именно тогда лидеры Алаш пытались использовать призыв на тыловые работы для участия казахов в воинской службе. Причем, исходя из национальных традиций, как свидетельствуют материалы «Казах» они предлагали властям призвать казахов на службу в конном строю. Народная милиция необходима была также для обеспечения порядка внутри Алашской автономии, однако она была малочисленной и слабо вооруженной. Поэтому и сама военная политика нового государства носила оборонительный характер и преследовала главную цель - защиту от внешних посягательств. Как показали дальнейшие события, милиция оказалась не способной выполнить свою задачу и правительству Алаш-Орды пришлось спешно организовывать военные полки, обратившись для этого к российским офицерам - инструкторам.

Создание Казахской автономии и, таким образом, возникновение казахского демократического государства в рамках России было действительно крупным историческим событием в жизни казахского народа, попыткой восстановления государственности, утраченной вследствие колониальной зависимости. Однако недолгой была жизнь этой автономии, не признавшей легитивности власти большевиков.

Установление Советской власти в Казахстане растянулось на несколько месяцев - с конца октября 1917 г. до марта 1918 г. Причем, она устанавливалась в городах и населенных пунктах с преобладанием европейского населения. Интересная ситуация сложилась в центре Алашской автономии - Семипалатинске, вернее в одном из его районов - Заречной слободе. Основную массу здесь составляли казахи и татары, занимавшиеся в основном торговлей и поставками кожевенного сырья.

В результате свержения самодержавия и развития местного самоуправления жители Заречной слободы 15 марта 1917 года устранили помощника управляющего Заречной слободы Грязева и на его место избрали учителя Заречного двухклассного училища К. Муздыбаева. А во время мусульманских праздников - Рамазан в июне 1917 г. казахи на собраниях и митингах постановили открыть самостоятельную городскую Думу, объявив, таким образом, об отделении Заречной слободы в самостоятельную единицу г. Семипалатинска. В это же время слобода была переименована в город Алаш.

ГОДЫ БЛИЗКИЕ, НО ЭПОХАЛЬНЫЕ

Глава пятнадцатая

Октябрьская революция породила новые символы и новых героев народа. Борьба за установление власти Советов на обширной территории Казахстана завершилась в марте 1918 года. Новыми национальными героями стали революционеры и борцы за установление Советской власти. Среди них такие выдающиеся деятели, как Алиби Джангильдин, Амангельды Иманов, Ораз Жандосов, Гани Муратбаев, Сакен Сейфуллин, Токаш Бокин, Турар Рыскулов и многие другие.

26 августа 1920 года декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР была образована Автономная Киргизская ССР с центром в г. Оренбурге. В феврале 1925 года столица была перенесена из г. Оренбурга в г. Кзыл-Орду. В 1925 году восстановлено исторически правильное название казахского народа и республики - Казакская АССР. В мае 1929 года столица переведена в г. Алма-Ату, а республика стала называться Казахская АССР.

С середины 20-х годов идет форсированное превращение страны из аграрной в промышленно развитую, завершается коллективизация сельского хозяйства. К началу 30-х годов было завершено строительство Турксиба, построены Чимкентский свинцовый завод, Балхашский медеплавильный и Ачисайский полиметаллический комбинаты.

В ходе реализации доктрины построения социализма успешно проведена культурная революция – борьба с неграмотностью, создание системы образования, научных учреждений, театров и других объектов культуры, утверждается новый образ жизни народа.

* * *

5 декабря 1936 года была принята новая Конституция СССР, по которой Автономная Казахская ССР была преобразована в союзную Казахскую ССР.

Огромные достижения были сделаны в области культуры. Было введено всеобщее обязательное начальное образование, завершено создание учебников для казахских школ. В 1934 году был открыт музыкальный театр, ныне театр оперы и балета им. Абая, создан оркестр имени Курмангазы, а в 1936 году открыта филармония имени Джамбула.

В сфере экономического развития Казахстан превращается в крупную базу по производству цветных металлов, добыче угля, нефти, в район развитого сельского хозяйства. К концу 30-х годов в республике введены в строй крупнейшие в масштабах СССР предприятия цветной металлургии в Текели, Джебказгане, Усть-Каменогорске, увеличилось производство электроэнергии, заработали ведущие предприятия химической и пищевой отраслей. Казахстан вышел на второе место в Союзе по производству цветных металлов, на третье - по добыче нефти, Караганда стала третьей угольной базой.

Но в истории республики оставили мрачный след массовые политические репрессии 1937-38 годов. В Казахстане была создана сеть лагерей и насильственно переселялись корейцы с Дальнего Востока, а также курды, турки, азербайджанцы с Кавказа. Но казахский народ тепло принимал переселенцев, показав лучшие национальные черты отзывчивости и сострадания, сердечного тепла и доброты.

* * *

С начала Великой Отечественной войны в Казахстане было сформировано 12 стрелковых, 4 кавалерийских дивизий, свыше 50-ти стрелковых бригад, полков и батальонов различных родов войск. За годы войны в действующую армию были призваны 1 96 164 казахстанца, а для работы в

промышленности мобилизованы 670 тысяч человек.

Предприятия Казахстана переходят на выпуск оборонной продукции. В 1941–45 годах республика стала давать 5% свинца, 35% меди, 60% молибдена, 65% висмута, 79% полиметаллических руд. Шахтеры Караганды на 39% подняли добычу угля. Повсеместно в стране наблюдался самоотверженный труд. Сельские труженики давали фронту хлеб, мясо, сырье. Население собирало средства на строительство танков, самолетов, нередко целых колонн и эскадрилий, было отправлено фронтовикам почти 2,5 млн. теплых вещей, 1600 вагонов подарков.

За подвиги в Великой Отечественной войне около 500 казахстанцев были удостоены звания Героя Советского Союза. Народ свято бережет память о них. Ценой своей жизни совершил подвиг летчик Нуркен Абдиров. Одним из первых водрузил знамя Победы над рейхстагом Рахимжан Кошкарбаев, героически воевал в тылу врага Касым Кайсенев. Неувядаемой славой покрыли себя казахские девушки Маншук Маметова и Алия Молдагулова.

* * *

В послевоенный период в республике быстрыми темпами сооружались предприятия строительной индустрии, создавалась энергетическая база промышленности. В 1954 году началось освоение целинных земель, в результате Казахстан превратился в крупнейшую житницу и производителя зерна в Союзе. В 1960 году было произведено электроэнергии в 10,5 больше, чем в 1945 году. Мощное развитие получила черная металлургия. Казахстан стал давать около 90% общесоюзного выпуска желтого фосфора, 40% - кормовых фосфатов, до 70% - меди, цинка, свинца. Он занимал первое место в СССР по добыче хрома, третье – по добыче угля, железных и марганцевых руд.

Руководил республикой с 1964 по 1986 год Д.А.Кунаев. В результате его правления в стране проводилась энергич-

ная индустриализация, построены крупные предприятия в Алма-Ате, Павлодаре, Караганде, Экибастузе и других городах. Кунаев инициировал огромные капиталовложения в республику и активно продвигал казахов на руководящие посты.

Самой яркой страницей в послевоенном периоде стало строительство на территории республики космодрома Байконур. Благодаря ему Казахстан стал известен в мире, как космическая гавань, с которой был совершен первый полет человека в космос.

Однако в 80-е годы в Советском Союзе начал назревать кризис системы производства, снизились реальные доходы населения, нарастал дефицит товаров народного потребления. Назревавшие в обществе противоречия привели, в конце концов, к развалу СССР.

* * *

Смещение Кунаева в декабре 1986 года и назначение на его место присланного извне Г.В.Колбина ознаменовалось демонстрациями в Алма-Ате. Молодежь, вышедшая на площадь, выразила общенародный протест против методов административно-командной системы и пренебрежения к мнению населения республики. Только введение внутренних войск позволило предотвратить массовые столкновения в Алма-Ате.

В конце 80-х годов Советский Союз был на грани распада. 24 апреля 1990 года в республике был учрежден пост Президента Казахской ССР, им был избран Н.А.Назарбаев. 25 октября 1990 года Верховный Совет Казахстана принял «Декларацию о государственном суверенитете Казахской ССР». 29 августа 1991 года Президент Казахстана подписал Указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона.

1 декабря 1991 года состоялись всенародные выборы Президента Казахстана, им стал Н.А.Назарбаев. 10 декабря

было принято решение о переименовании Казахской ССР в Республику Казахстан. 16 декабря 1991 года был принят Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан», этот день был объявлен Днем независимости.

2 марта 1992 года Казахстан стал полноправным членом ООН, был признан мировым сообществом.

Важной вехой в истории независимого Казахстана стало утверждение 4 июня 1992 года государственного флага, герба и гимна Республики Казахстан. Государственные символы стали отражением истории, культуры, демонстрации неповторимой самобытности страны и выражением самосознания ее граждан.

Среди значимых событий в жизни суверенного государства стало введение в стране в 1993 году национальной валюты тенге.

30 августа 1995 года на всенародном референдуме была принята новая Конституция Республики Казахстан. Таким образом, появилось три государственных праздника: 4 июня – День государственных символов РК, 30 августа – День Конституции РК и 16 декабря – День Независимости Республики Казахстан.

Важными событиями в жизни республики стали проведение в сентябре 1992 года первого всемирного курултая казахов, а в декабре - Форума народов Казахстана. В марте 1995 года была создана Ассамблея народов Казахстана, как консультативный и совещательный орган при Президенте. Ее основными задачами были определены: духовное возрождение и развитие всех этносов Казахстана, формирование культуры межнациональных отношений, основанных на цивилизованных, демократических принципах, на уважении интересов разных народов и этносов.

В конце 1997 года начался новый этап становления Независимого Казахстана – произошел перенос столицы

из Алматы в Акмолу. По этому поводу высшее руководство страны обратилось с Воззванием к народу, в котором говорилось, что с 10 декабря 1997 года Акмола является столицей нашего государства. Здесь теперь бьется сердце нашей Родины. Заканчивалось Воззвание словами: «В драматической истории XX века заявляем о своем собственном выборе – новой столице под светлым небом древней Сары-арки». 6 мая 1998 года город Акмола был переименован в Астану.

В 1999 году в Казахстане была проведена первая перепись населения в условиях суверенитета, которая показала, что со времени предыдущей переписи 1989 года население страны уменьшилось на 1 246 023 человека и составило 14 953 131 человек против 16 199 154. Вместе с тем численность казахов за эти 10 лет увеличилась на 22,9% с 6 496 5 до 7 985 039, то есть на 1 488 181 человек.

Все годы независимости Казахстан демонстрирует верность сохранению согласия и стабильности в мире. Среди практических шагов в этом направлении стали начавшиеся в сентябре 2003 года съезды лидеров мировых и традиционных религий в Астане. Возрастает значение нашей страны на политической и экономической карте мира.

ДУХ НАЦИИ В СКАЧКАХ И ПЕСНЯХ

Часть вторая

Аргамак - слава целого рода

Лошадь в Казахстане можно назвать национальным животным, так как она играла огромную роль в судьбе казахского народа. Конь с древнейших времен сопровождал кочевника везде, где бы он ни был. Казахи использовали лошадей всесторонне: под седлом и выском, в арбе и в колесницах, а также для забоя на мясо и производства кумыса; служили они и в качестве средства накопления богатства.

Конь был для казахов в буквальном смысле слова другом и товарищем, потому что они никогда не расставались. Поэтому лошадь можно назвать символом казахской жизни. Лошадь помогла казахам сохранить свою национальную и культурную идентичность и самобытность.

На территории современного Казахстана лошадь появилась 6 тысяч лет назад, вместе с первыми кочевыми племенами, зародившимися на этой земле. Самые древние признаки одомашнивания лошадей (3700-3100 гг. до н.э.) найдены в археологических раскопках в поселках Красный Яр, Васильковка и других кочевых стоянках вблизи г. Кокшетау.

Все последующие племена, населявшие территорию Казахстана - саки, канглы, кангюи, гунны, хунны и многие другие были неразрывно связаны с коневодством, так как само их существование на землях огромных масштабов без лошадей было бы просто невозможно. Вся их жизнь полностью зависела от наличия или отсутствия у них лошадей. Перемещение людей на тысячи километров, захватнические войны попросту неосуществимы без хорошей конной армии.

Конь составлял гордость и основу кочевой жизни и являлся олицетворением красоты, чистоты и скорости. Поэтому издревле в народе популярна байга - призовые скачки, без

которых не проходило ни одно народное торжество.

Одним из любимых остаётся в народе кокпар - борьба всадников за овладение тушей козла. Исторически эта игра называлась кокпар-кокбори, и борьба шла за голову убитого волка. Но со временем обезглавленный козёл заменил тушу зверя.

В джигитовке Кумис алу всадник на полном скаку, наклонившись вниз, поднимает то слева, то справа один за другим монеты, завязанные в платочки. Но самой азартной является игра Кыз-куу. Джигит на коне догоняет девушку, чтобы поцеловать на скаку. Если девушка на обратном пути догоняет джигита, то на всем скаку бьет камчой нерасторопного юношу.

Сайыс – старинное единоборство всадников на пиках устраивалось только на особо крупных торжествах. Участники вооружались длинными деревянными копьями с тупым концом. Цель поединка – выбить соперника из седла. Нередко бывали смертельные случаи, а накалённые страсти приводили к серьёзным столкновениям между родами. Впоследствии эта игра была запрещена царской администрацией. И ее сменил аударыспак - борьба на лошадях с целью сбросить соперника с седла. Участвовали только зрелые мужчины, обладающие большой силой, ловкостью, выносливостью и умелым владением конем. Обычно они выставлялись на состязание от имени целого аула и рода.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Добрый конь из забытых лет

Добрый конь из номадских времен,
Гордость всех кочевых племен.
Ты веками кормил, одевал,
Славу воинскую добывал.

Но остался вдруг всеми забыт,
И угас дробный стук копыт.
Добрый конь, мой трудяга конь,
Сердце острой тоской затронь.

По исчезнувшим деревьям,
По малиновых зорь огням,
По мятных лугов покосу
И напомни ковыльнюю проседь.

Добрый конь из забытых лет,
Где остыл твой печальный след?
Там, где речка струилась звонко,
И взмывали из под ног перепелки.

Побурел и поблек синий дол,
Будто брошенный на произвол.
Добрый конь, кто тебя сменил?
На бездушие лошадиных сил.

Мы жестоко себя обобрали,
И не ведали, что теряли.
И теперь, в своем долгом пути,
Нам на счастье подков не найти.

1986 г.

Колыбель народа

Широка, беспредельна, спокойна,
Степь ласкает усталый мой взор.
Колыбель моих предков достойных
Прямо в небо взметнула простор.

Пламенеет закат, свои блики
Разбросав по кочевьям огнем.
Были предки просты и велики
В назначении скромном своем.

И в лихие години беду
Сообща принимали на плечи,
Меж родов пресекали вражду
И ценили толковые речи.

Прост и мудр был их жизни уклад,
Почитание Бога святое.
И пронизан был каждый обряд
Яркой праздничною красотой.

И народ мой, не ведавший гнета,
В славе воинской не уступал.
И в айтысах свой дар искрометный
Красноречьем в стихах изливал.

Был в почете наездник лихой,
Аргамак - славой целого рода.
Постигал наш народ кочевой
Смысл жизни в общении с природой.

Возвращаясь к истокам своим,
Связь далеких времен утверждаю,

По великим кочевьям степным
Я дух предков своих возрождаю.

Широка, беспредельна, спокойна,
Манит степь в необъятный простор.
Колыбель моих предков достойных
И потомков ласкает взор.

1986 г.

* * *

В жизни казахов огромное значение имело почитание животных. Если коня почитали самым священным, то баран считался символом земной жизни. Обычай угощения гостей бараньим мясом, разделка барана на части имели глубокий смысл. Каждая часть барана преподносилась строго определенному лицу и в определенном порядке. Баран считался самым сильным животным, а также символом благосостояния, изобилия.

Верблюд олицетворял собой символ мира, благоденствия. Молоко верблюда ценится наравне с молоком кобыльим и имеет адекватные питательные и целебные свойства. Высоко ценится верблюжья шерсть. Верблюд использовался для перевозки тяжелых грузов.

Корова считалась символом потустороннего мира. Мясо коровы употреблялось крайне редко – по великим праздникам или в голодные годы.

Большое значение имела в жизни кочевников собака. Она охраняла жилища казахов и стада, и особенно важную роль играла при пастьбе овец. Почуввав приближение волков, лаем дают знать о том пастуху и тем самым предупреждают возможность похищения овец. Особенно ценится у казахов борзая собака (тазы). Высоко профессиональные охотники за такую собаку променяют хорошую лошадь или верблюда.

Охота занимала важное место в жизни кочевников-ка-

захов. Они с успехом приручили многих хищных птиц: соколов, ястребов, кречетов, но предпочтенье отдавали могучему орлу – беркуту, которого с восхищением называли птичьим богом. С беркутом охотились на лис, корсаков и зайцев. Некоторые хорошо обученные птицы умело брали волков, сайгаков и архаров.

Правильно выдрессированный беркут, даже находясь среди шумной толпы, с закрытыми томага глазами издали узнает голос хозяина и издает ликующий призывный клекот. Он настолько привыкает питаться из рук хозяина, что достаточно беркутчи поманить его к себе, как он тут же стремительно спускается с небесных высей на протянутую руку своего друга-повелителя. Ручной беркут становится верен человеку, привыкает к его коню.

На коллективную охоту - салбурын – в былые времена вместе с беркутчи и загонщиками отправлялись богатые ханы в сопровождении певцов, музыкантов, сказителей древних легенд. Массовый поход за добычей оборачивался красочным состязанием охотников в мастерстве, праздником, который длился не день, а порой долгие недели и даже месяцы.

После напряженного дня в юрте, обычно на берегу реки, охотников ждала вкусная, обильная еда и замечательный отдых – с песнями, шутками и охотничьими байками у костра. Участники охоты возносили хвалы искусству беркутчи.

В юрте купол казахского неба

Кочевой образ жизни сложился из необходимости постоянной перемены пастбищ для скота. Перекочевка на летние джайлау превращалась в красочное празднество, сопровождаемое весельем. Караваны верблюдов и лошадей накрывали яркими ковровыми накидками, украшали подвесками и колокольчиками. Перекочевка в средние века представляла собой передвижение на повозках покрытых войлоком жи-

лиц. По описанию путешественников крытые повозки жителей Дешт-и Кыпчака были до того превосходны, что «разум поражается и кружится голова от красоты, мастерства и изящества». К началу 17 века дома-повозки исчезли из быта кочевников, сменившись разборным жилищем – юртой.

Обычно ее устанавливают в течение одного часа. Сначала ставят по кругу звенья «кереге», затем поднимают обод -«шанырак». Решетчатые стенки каркаса сначала снаружи оборачивались кошмами. В летнюю жару боковые войлочные стенки могли подниматься на высоту до метра, тогда ветер свободно обдувал помещение.

Декорирование интерьера юрты предметами ткацкого искусства, резьбу по дереву, кости и металлу, производство войлока, ковроткачество, плетение циновки казахи унаследовали от своих предков – тюрков и кыпчаков. Традиции народного искусства продолжают оказывать влияние на развитие современного изобразительного искусства.

Изнутри юрта делилась на две половины. На мужской - ближе к двери - находится постель хозяев, развешивается оружие мужчины, конская упряжь, талисманы.

На женской - девичьей - постель невесты - дочери хозяйина. Ниже - к двери - посудный шкаф, ступа для взбивания кумыса - символ Достатка. В центре юрты - очаг. От-Ана - Матерью называли огонь казахи за то, что он дал человеку тепло, горячую пищу, расплавил железо для изготовления стремян и стрел. Основным богатством в степи был скот, а рост поголовья зависел от пастбищ и водных источников. Необходимость постоянной кочевки привела к одной из величайших изобретений цивилизации – юрте, верхний купол которой (шанырак) вошел в государственный Герб как символ нашего общего дома.

В своем развитии юрта прошла долгий путь, от простейших форм переносного жилища до окончательного ее оформления. Гиппократ в V веке до н.э. дает описание об-

раза жизни скифов: «Называются кочевниками потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, которые кругом закрыты войлоком».

Но непосредственное возникновение юрты, какой мы знаем ее сегодня, произошло в тюркской среде, а затем она была заимствована монголами. В сочинениях средневековых авторов говорится, что в начале XIII в. основная масса монголов пользовалась жилищем хуннского типа, но знали и тюркскую юрту, которой пользовалась феодальная верхушка. Таким образом, юрта возникла в середине I тысячелетия н.э. в тюркской среде и в дальнейшем совершенствовалась, приобретая этнические особенности.

Юрта полностью удовлетворяла потребностям кочевника в силу своего удобства и практичности. Она легко разбирается и перевозится. Еще в древности тюрков называли самым искусным народом в изготовлении войлока. Казахи применяют его для покрытия и внутреннего убранства юрты, а также для изготовления ковров, одежды, обуви. Поэтому юрты богато украшаются коврами и разноцветной вышивкой.

Широта казахского гостеприимства

С давних пор наиболее отличительной чертой и замечательной традицией казахского народа было гостеприимство. Дорогого гостя радушно встречали, усаживали на самое почетное место, угощали лучшим, что было в доме.

Любое застолье в казахской семье обычно начинается с молочных напитков - кумыса, шубата или айрана, потом подается чай с молоком, баурсаками, изюмом, иримшиком, куртмом. Затем подаются холодные закуски из конины - казы, чужук, жал, жая, карта, на горячее - куырдак. Затем идет самое излюбленное блюдо бесбармак, или мясо по-казахски. В конце трапезы подается кумыс, за которым вновь следует чай.

Собравшиеся сидят за дастарханом – расстеленной скатертью, низким столиком или высоким столом. Гостей рас-

саживают «по почету»: самых уважаемых в тор (почетное «верхнее» место), дальше от входа.

Принять любого путника - древний дедовский обычай казахов. В степи строго соблюдались законы гостеприимства. Путники считались гостями, посланными Богом. Они имели право останавливаться в любой юрте, и везде их должны принять с почтением, предоставить угощение, постель, корм для коня. При этом было принято не спрашивать гостя, кто он, откуда, друг или недруг, пока гость не утолит жажду и голод.

Если в ауле проводился той (пир), ставили на лужайке юрты и готовили специально кумыс и шубат. Мясо варили в больших котлах - тайказанах, а число гостей не ограничивалось.

В казахском дастархане особое место занимает чай. Интересное совпадение: способ пить чай сближает казахов с англичанами, которые также предпочитают чай с молоком и превращают чаепитие в средство общения.

Чаепитие у казахов перекликается с древними традициями. Собравшиеся на свадьбу почетные люди принимали пиалу с чаем только из рук невестки. За дастарханом строго следили за тем, правильно ли она разливает чай. Очень важно было не перепутать пиалы, каждому подать свою чашку.

В зависимости от ситуации чаепитие может быть долгим или быстрым. Приехавших сватов сразу же угощают чаем и сидят с ними долго, разговаривают. Однако о цели приезда в это время говорить не принято, главные разговоры откладывают на время после окончания трапезы. Быстрые чаепития устраивались в тех случаях, когда в дом должно было прийти много людей, но не одновременно, – поздравить или выразить соболезнования.

Традиционно казахи хранили деревянную посуду в специальных войлочных сумках – аяк кап, вытянутых в длину и закругленных книзу. В них же хранили и перевозили фар-

форовые пиалы. Для хранения чая у казахов существовали маленькие сундуки – шай сандык – деревянные, часто на ножках с петлей и замочком. Там хранилось все, что нужно для чаепития: помимо самого чая, сладости, сахар, печенье, конфеты.

Свадебный обряд

Одним из самых интересных и значимых у казахов является брачный обряд. По традиции не могут вступать в брак представители одного рода, состоящие в родстве менее чем в седьмом колене, либо проживающие на территориях, разделенных менее, чем семью реками. Эти требования обеспечивают здоровое потомство и процветание нации.

Сторона жениха выплачивает семье невесты обусловленный калым, размеры которого находятся в строгом соответствии с имущественным положением семьи. Затем преподносят свадебные подарки – джартыс, после чего назначается день свадьбы.

Сам свадебный обряд у казахов, в отличие от других мусульманских народов, не требует освящения муллой. Достаточно, чтобы половины жениха и невесты, а также все присутствующие пропели свадебную песню «жар-жар». Когда невеста подъезжает к дому жениха с закрытым вуалью лицом, встречающие ее родители жениха разбрасывают над ее головой курт, баурсаки и сладости. Войдя в юрту, жених и невеста прежде всего приветствуют огонь очага, а затем отвешивают поклоны старшему поколению и гостям. Певец, в руках которого находится камча, с вплетенной в нее красной нитью, начинает прославлять невесту и описывать принесенные ей дары, постепенно приподнимая покрывало, закрывающее ее лицо. Этот обряд получил у казахов название беташар. Кроме традиционных песен свадебный обряд сопровождается традиционными скачками и соревнованиями в верховой езде, неизменным состязанием акынов и пиршеством.

Детские ритуалы

У казахов родословная велась по мужской линии. Казах считал своим немере - внуком - только того, кто рождался от сына. Ребенок, родившийся от дочери, назывался жиеном - племянником, а его ребенок - жиеншаром - отпрыском племянника. Так считалось по неписанному закону степей, когда дочерей отдавали в жены только людям из других родов и аулов и потому их дети не могли рассчитывать на положение прямых потомков главы семейного рода.

На третий день после рождения ребенка устраивается пир для женщин аула – шильдехана. Вечером и ночью молодежь играет на домбрах и поет песни. На сороковой день устраивают еще одну торжественную церемонию. Женщины приносят подарки и проводят ритуальное купание ребенка.

Следующий обряд связан с первой посадкой на коня. Когда ребенку исполняется пять лет на его голову одевают совиное оперение, усаживают на коня и отправляют с визитом ко всем родственникам, которые должны сделать подарки и дать сбрую для его коня.

Завершает семилетний цикл обрядов ритуал обрезания, который проводится в промежутке между пятью и семью годами. Перед обрезанием ребенка снова отправляют с визитом к родственникам. Они должны дать ему сладости, а также преподнести совиное оперение, козленка, жеребенка. Подаренный ребенку жеребенок должен быть заклеимен особым клеймом на ухе.

Жизненный цикл - мушель

В традиционном календаре казахов 12 лет составляют мушель – священный жизненный цикл казахов, основа миропонимания. Казахи, как и все центральноазиатские кочевники, хорошо знали, что несет с собой каждый год – сколько влаги и ветров, травы и солнечных дней, оттепелей и холодов. Они знали годы, благополучные для своего нелегкого производ-

ства - корова, барс, змея, лошадь, и годы неблагоприятные - мышь, волк, плеяды, птица, кабан. Особенно опасным для кочевников был год зайца (коян), год неперемных джутов, которые были особенно катастрофичными через каждые 36 лет. Самые страшные джуты, едва не погубившие Степь, 1723-1724гг., 1795-1796гг., 1855-1856гг. годов пришлось именно на год зайца.

В жизни человека цикл из 5 мушелей образует 60-летний круг, называемый толық (полный) мушель. У каждого человека через 12 лет наступает мушелі жас. Это переходный период, сопровождаемый неустойчивостью личных обстоятельств, ухудшением здоровья, психологических и социальных сложностей. Это 13-й, 25-й, 37-й, 49-й, 61-й, 73-й и т.д. - годы жизни, требующие особого внимания, осмотрительности, осторожности.

По истечении рубежного периода у казахов принято отдавать любимую вещь младшему родственнику или другу с пожеланием, чтобы и он благополучно миновал предстоящее ему испытание. Этот обычай сходен с раздачей вещей умершего старца, прожившего долгую счастливую жизнь. Что лишнее раз подчеркивает осмысление переходного момента как времени реального пребывания в особом пространстве между Этим и Тем миром.

* * *

Издравле гордостью казахов и яркими символами народа являются не только быстроногий тулпар и белоснежная юрта, но и успокаивающая душу домбра. Под тихий перебор ее струн льются из уст сказителей древние сказания.

Еще раз хочется напомнить легенду о сотворении домбры. Изнуренный сражениями с врагами и длинной дорогой, батыр по пути в аул решил отдохнуть. Присев в тени у оврага, он вырезал кусок дерева, натянул на него конские волосы и попытался извлечь из этой самоделки звуки. Но ин-

струмент молчал. Положив его рядом с собой, батыр заснул. Его разбудили звуки, исходившие от инструмента. Взяв его в руки, батыр с удивлением заметил у головки грифа небольшой деревянный порожек, кем-то подложенный под струны, и решил, что это проделки шайтана. Возможно, с тех пор в народе верхний порожек носит название “шайтан тиек”.

Настоящая история возникновения казахской домбры уходит в глубь веков. При раскопках древнего города Хорезма археологи нашли терракотовые статуэтки музыкантов, играющих на двухструнных щипковых инструментах. Ученые установили, что хорезмийские двухструнки около двух тысяч лет назад были одними из музыкальных инструментов сакских кочевых племен. Эти древние инструменты имеют большое сходство с казахской домброй и являются ее прототипом. Так, с помощью археологии было доказано древнее происхождение домбры.

Тамга

Тамга - родовой знак – была распространена у кочевых тюркских племен. Использование тамги известно издревле, еще у саков, гуннов. Тамгой метились лошади, верблюды, оружие, керамика, ковры и другие предметы, изготовленные членами рода. Изображение тамги можно встретить на монетах.

Тюркское слово «тамга» имело несколько значений: «тавро», «клеймо», «печать». Золотоордынские ханы выдавали ярлыки с печатью - тамгой. Тамгой называли внутренний налог (пошлину) в некоторых странах Востока и России после монгольского нашествия в 13 веке. Он взимался со всех продаваемых товаров.

Человек, чей мир был населен множеством богов, которые олицетворяли добрые и злые силы, изображал на стенах пещер, на бытовых предметах священных для себя животных, птиц, явления природы. В качестве прототипов тамги выступали простейшие геометрические фигуры (круг, ква-

драт, треугольник, угол и другие), сакральные пиктограммы, изображающие птиц и животных, бытовые предметы, орудия труда, оружие и конскую сбрую, иногда - буквы разных алфавитов.

Каждый род выбирал для себя символ и этот знак отличал его от других. С появлением письменности применение родовых знаков уменьшилось, и тотемные знаки превращались в гербы, священные символы и элементы орнамента.

Тюркское знамя

В Казахстане реконструировано тюркское знамя. Его венчает наверху в виде головы волка. Согласно тюркской легенде, записанной в VI веке китайскими источниками, предки тюрков, «жившие на краю большого болота», были истреблены воинами соседнего племени, уцелел лишь девятилетний мальчик, которого спасла и выкормила волчица, ставшая впоследствии его женой. Скрываясь от врагов, волчица бежала в горы севернее Турфана (Восточный Тянь-Шань), где в пещере родила десятерых сыновей. Один из ее внуков по имени Ашина стал вождем нового племени и дал ему свое имя. Позднее вожди племени ашина вывели своих сородичей на Алтай, где они, возглавив местные племена, приняли имя тюрк, что в переводе с монгольского означает волк.

Когда Ашина стал главой крупного родоплеменного объединения тюрков, над своей ставкой он выставил знамя с волчьей головой, как священную реликвию и имперский штандарт – высший символ государственной власти. Возвращение из глубины веков древнетюркского знамени, символа древнетюркской государственности, свидетельствует о заботливом отношении к истории, из которой вышли наследники Тюркского каганата.

Национальные праздники

В давние времена казахский народ жил в степях в юртах и определяли время по лунному, солнечному или восточному календарю. Наступление весны казахи определяли по солнцу, по проникновению теплых солнечных лучей в юрту сквозь ее верхнее отверстие. Этот день обычно совпадал с 22 марта - днем весеннего равноденствия. Поэтому месяц март назван **Наурызом**. Слово наурыз восходит к древнеиранскому сочетанию двух слов: новый день.

Наурыз - день обновления природы и соответственно у людей это праздник обновления и очищения от грязи тела, одежды, дома, очищения от зла, ненависти, грехов. В этот день открывают и вычищают источники, родники, водоемы, колодцы. В Наурыз прекращались войны между враждующими.

По мифологическим представлениям казахов накануне этого дня по земле ходит счастье, поэтому эта ночь называется ночью счастья. Древние тюрки, предки казахов к началу этого праздника также одевались в новые одежды, белые рубашки и платья, подправляли усы и бороду, обязательно сбривали волосы.

Когда Новый год в ночь Счастья перешагивает в дом через порог, казахи на почетном месте зажигали две свечи, приговаривая: «Одна лучина не станет светом». Если Новый год войдет в чистейший дом, этот дом будет свободен от болезней и зла. Поэтому накануне праздника люди наводили идеальную чистоту и порядок в доме. Они наполняли всю пустую посуду продуктами и водой из священного источника, веря, что если будет обильно в доме в Новый год, так и будет до следующего года.

Два других праздника связаны с исламским ритуалом и их проведение регламентируется «Кораном». Одним из них является Ораза-айт или «праздник разговения», отмечаемый в честь завершения поста месяца рамадан.

В течение этого месяца дневное время посвящается работе, молитвам, чтению «Корана» и благочестивым размышлениям, после захода солнца и до его восхода разрешается пить и есть. В завершение поста устраивается праздник. Он начинается с общей молитвы, за которой следует праздничная трапеза и раздача милостыни беднякам. Казахи в этот праздник садятся на коня и объезжают с приветствиями родственников и знакомых, а также проводят увеселительные мероприятия.

Главным мусульманским праздником является Курбан-айт, или «праздник жертвоприношения». Согласно преданию, ветхозаветному Ибрагиму во сне явился Аллах, повелевая ему, дабы испытать его веру, тайно подняться в горы и принести в жертву Аллаху своего сына Исмаила. Однако, когда тот поднялся в горы и готов был убить мальчика, Аллах, убедившись в его преданности, послал в качестве искупительной жертвы ягненка. С тех пор в этот день во всем мусульманском мире в жертву приносятся овцы и ягнята. Мясо отдается бедным и частично используется для праздничной трапезы семьи. Жертвоприношению предшествует обязательная общая молитва в храме. В день праздника в каждом доме готовится трапеза, все поздравляют друг друга, организуется традиционное состязание кокпар.

* * *

Тенгрианство зародилось в недрах кочевого общества еще до нашей эры и даже сегодня сохраняет свои позиции в сознании казахов, несмотря на привязанность к исламу. Тенгри (Небо-Бог) являлся всемогущим, всевидящим божеством, творцом мира.

В раннее средневековье тюркоязычное население Казахстана было языческим и поклонялось Небу и Земле-Воде. Тюркские каганы считали, что они правят по воле Неба и в своих надписях постоянно призывают Тенгри быть бла-

госклонным к ним. Они верили, что именно Тенгри спасал тюркский народ в тяжелые времена. Божество Умай считалась покровительницей детей и семейного очага. Почитали также огонь, обычай очищения которым практикуется по сей день.

Широко был распространен в тюркоязычных племенах культ священных гор (ыдык баш), бытовавший в Южной Сибири. Древние тюрки особо почитали “Священную Отюкенскую чернь” (Хантайские горы), дух которых считался покровителем каганского рода. Там находилась “пещера предков”, где по тюркским сказаниям, волчица родила предков тюрков. Раз в год здесь проводилось жертвоприношение.

Мусульманство проникает в степные племена в XI-XII веках, вытесняя старые культы и языческие верования. В южных городах строятся мечети, среди казахов появляются паломники в Мекку и Медину.

Родина апорта и тюльпанов

В общественном сознании закрепился стереотип, что Родина тюльпанов - Голландия. А между тем родина тюльпанов - Казахстан. В начале 15 века луковицы цветов по Великому шелковому пути вывезли в Османскую империю. Позже они попали в Вену, затем в Амстердам. Голландия стала страной тюльпанов.

До сих пор в Казахстане сохранились «прародители» всех тюльпанов, которые представляют большой интерес для науки. Ученые приезжают для их изучения и выведения новых декоративных сортов. В заповеднике Аксу-Джагаблы растут тюльпаны Грейга, один из самых красивых ботанических видов. Биологи называют это место ядром популяции. Посмотреть на дикий тюльпан, сохранившийся в центре Азии, приезжают отовсюду/.

Дикие тюльпаны Казахстана - это наше достояние, наша гордость. Из 35 видов казахстанских тюльпанов 18 занесены в Красную книгу Казахстана. Полюбоваться культурными

потомками диких азиатских тюльпанов мы можем на улицах Алматы. Они высажены не только на центральных улицах и проспектах, но и по всему городу.

* * *

С древности горы Заилийского и Джунгарского Алатау славились среди караванщиков Шелкового пути самыми настоящими лесами из гигантской (до 14 метров высотой) дикой яблони Сиверса. Здесь сосредоточены крупнейшие в мире ресурсы дикорастущих яблонь, существующих еще со времен динозавров. Это одна из самых мощных, красивых и вкусных дичек. Ее плоды близки к садовым формам, достигая порой 100 граммов веса.

Первые сведения о дикорастущей яблоне Заилийского Алатау были обнаружены в письмах корреспондента Вольного экономического общества Сиверса в 1796 году. В честь первооткрывателя она и получила свое название. А профессор Оксфордского университета Дженипер на молекулярном уровне доказал, что прародителем всего современного сортового разнообразия яблони является яблоня Сиверса, а ее родиной - казахстанский Тянь-Шань.

Системные исследования яблони Сиверса в Заилийском и Джунгарском Алатау раскрыли уникальность яблоневых лесов Казахстана и мировое значение их генофонда. Американские и английские ученые подтвердили, что местная дикая яблоня действительно является генетической базой всех яблонь планеты.

Общепризнано, что яблоневые леса Казахстана, обладая первородным генофондом, являются уникальными ресурсами планеты, и во многом будущее яблочной индустрии мира зависит от них. Культурные сорта яблок не умеют так выживать, как их дикие сородичи.

Апорт. История этого сорта насчитывает века, но где, когда и как он был получен, точно неизвестно. Многие пло-

доводы считают, что Апорт - отечественный сорт. Трудно сказать, где первоначальная родина Апорта, но зато можно утверждать, что он нашел вторую родину в горных условиях Алматинской области, поэтому его называют Апортом алмаатинским. Завез сюда саженцы в 1865 году переселенец из Воронежской губернии Е. В. Редько. И вот в новых условиях, в целом очень благоприятных для плодового, настолько преобразился этот сорт, что с первым же появлением плодов на столичных рынках и международных выставках завоевал непревзойденную славу.

В Западной Европе Апорт появился лишь в XIX веке, но сразу же занял прочное место среди лучших сортов для промышленной культуры. В 1817 году из России его завезли в Англию и в честь русского императора назвали Александр I, а через 13 лет он распространился уже в Канаде и США просто под названием Александр. В конце XIX века Апорт начали выращивать в Швеции и Норвегии.

Благодаря богатой истории и широкому распространению в разных условиях у Апорта появилось много клонов, различающихся главным образом формой и окраской плодов. Некоторые из них получили сортовые названия. Крупные размеры в сочетании с яркой, привлекательной окраской делают плоды Апорта очень эффектными. Хороши они и по вкусу: сочные, кисло-сладкие, с незначительным пряным привкусом.

Волшебные чары казахской земли

Гордостью казахстанцев являются необъятные просторы нашей Родины. На ее территории встречаются не только различные климатические зоны, но и такие же разнообразные природные комплексы, имеющие каждый свою уникальную флору и фауну. Многочисленные осиново-березовые лесные колки и сосновые боры могут соседствовать со знойными пустынями с поющими барханами.

В стране много прекрасных пейзажей и разнообразных ландшафтов. Это тоже символы нашей Родины. Среди них небесные вершины Алатау, сказочный Чарынский каньон, жемчужины степи Боровое, Каркаралы, Баянаул и другие неповторимые места. В эпоху социализма славились на весь Союз казахстанские курорты Боровое, Алма-Арасан, Сарыагач и другие.

* * *

Жемчужиной казахских степей называют Бурабай (Боровое). Известная здравница привлекает желающих подлечиться и хорошо отдохнуть со всех уголков бывшего Союза. Ведь так приятно после нервных стрессов и тяжелого воздуха больших городов вдохнуть чистого лесного воздуха, напоённого запахом сосновой хвои, лежать под лучами летнего солнца возле озёр Борового.

Название одного из самых живописных уголков Казахстана, края удивительных песен и поэтических легенд Боровое - почти одинаково звучит по-русски и по-казахски. Кажется, именно об этой земле сказано – лучше однажды увидеть, чем сто раз услышать. Богатства природы Борового издревле привлекали к себе внимание человека, появившегося здесь в поисках лучших условий жизни. Леса богатые зверем, озёра богатые рыбой. Природные условия для скотоводства и земледелия. Созидательные силы природы были на редкость щедры, собрав здесь воедино на небольшом участке среди степей и горы, и озёра, и леса, с прекрасным здоровым климатом. Молва о Боровом ширилась, люди стали приезжать сюда издалека – подлечиться целебным воздухом и бодрящим кумысом.

Множество здешних растений и животных занесены в Красную Книгу. Озер здесь более 30. У подножия гор и в лесах, на гранитном ложе, темнеют крупные и глубокие озёра

с пресной водой: Боровое, Большое Чебачье, Малое Чебачье, Щучье, Котыркольское. Некоторые из этих озёр проточные, дно у них богато растительностью, а воды рыбой.

Лирическое отступление

Живет казах, судьбой своей играя,
Мечтая звездный путь свой совершить.
И Боровое, как частица рая,
Ему дарована усладой для души.

И здесь хранит легенды каждый камень,
Впечатан на века преданий свод.
Сосновый бор, нависший над водами,
Оберегает чистоту священных вод.

Из коих взмыла каменная дева,
К нам обращая таинственный свой взор.
Бездонной чашей нависает небо
Над кружевой загадочною гор.

Как будто душу возносит в поднебесье,
В эдемский сад как будто бы уносит.
Души народа стоголосой песней
Играют ветры на клавишах утесов.

Как будто изобилья пролит рог,
И полон волшебства наш чудный край.
Одно лишь ясно, казахов любит Бог,
Коль даровал при жизни этот рай.

* * *

Высочайшая вершина Алтая и Сибири (4506 м) - гора Белуха располагается на северо-востоке Восточного Казахстана у истоков рек Катунь и Белой Берели. Склоны ее двуглавой вершины покрыты вечными снегами и ледниками. Отсюда берут начало популярные для сплава реки: Катунь, Берель, Аккем, Аргут и другие. Белуха представляет собой интересный объект для альпинизма и горного туризма. В то же время это, по многим легендам, - священная гора.

Белуха издавна окутана ореолом мифов, тайн, легенд. Многие считают, что где-то там сокрыта загадочная Шамбала, рай, который наступит после исчезновения людей. На Белухе обитает Умай - богиня тюрков. Отсюда великий Будда - Гаутама пришел в Индию. Известный философ, художник, писатель Николай Константинович Рерих посетил эти места в начале нашего века, изучая корни буддизма. По другим поверьям энергетический мост связывает Белуху с Эверестом. Здесь находится «пуп» Земли, также энергетически связанный с Космосом, дарующий людям заряд бодрости и здоровья.

Гора Белуха как мощный магнит ежегодно притягивает к себе тысячи туристов. Это и альпинисты, стремящиеся достичь ее вершин, и горные туристы, путешествующие в ее пределах, и сплавщики, устремляющиеся по Катунь, Берели и Бухтарме, и последователи Н.К.Рериха.

* * *

Каркаралинские горы... Чем больше смотришь на их силуэт, тем больше охватывает волнение и предчувствие раскрытия каких-то тайн. Вот почему каждое свидание сулит радость от общения с таинственными горами. В небольшом, в сущности, оазисе – тысячи природных скульптур: то в одном, то в другом месте среди зелени деревьев высятся могучие каменные колонны. Нередко одинокие валуны, напо-

ловину нависшие над обрывом, венчают их. Трудно сказать какие силы удерживают их, когда они раскачиваются, словно жалуясь на судьбу, под порывами осеннего ветра. В народных преданиях и легендах воспеты эти стражи Каркаралинских гор.

В горах много живописных ущелий, естественных пещер, углублений, горных ключей. Отдельные вершины имеют причудливые формы, как результат выветривания. Присмотришься к ним и увидишь то голову человека, то фигуру верблюда, то черепаху, то каменные «матрацы» и «подушки», зубчатые башни и столбы-великаны, острые гребни, карнизы, скальные провалы, пещеры и каньоны.

Склоны Каркаралинских гор глубоко изрезаны ущельями, по которым сбегает ключи. На склонах гор нередко встречаются могучие сосны, некоторые из них составляют до полутора метра в диаметре. В Каркаралинских горах немало живописных мест, есть несколько горных озер, впадин наполненных водой или глазам открывается гладь озера, окруженная соснами. Особой красотой отличается озеро, известное под названием «Шайтанкуль».

* * *

Девственные степи и озера являются средой обитания волков, диких вепрей и сайги, многочисленных пернатых. Но именно птицы, и в особенности розовое фламинго, привлекают всеобщее внимание к Коргалжино.

Местные озера, расположенные на пересечении двух путей миграции птиц, являются местом скопления большого количества птиц (только на озере Тенгиз может прокормиться 15 млн. птиц). Эта местность, большая часть которой находится под охраной государства (заповедник), является домом для самой северной в мире популяции розовых фламинго. Розовый фламинго, кудрявый пеликан, многочисленные гуси и утки, хищные - это лишь некоторые из 300 видов птиц, обитающих здесь. Множество птиц можно увидеть

весной и летом (с середины апреля до октября). Обычно фламинго можно увидеть на кормежке на Малом Тенгизе с мая по октябрь.

* * *

Изумительные по красоте водопады находятся в одном из красивейших ущелий Алмагинской области, носящем имя, протекающей там горной речки - в Тургенском ущелье.

Здесь находятся два разных водопада. Они отличаются не только высотой, но и доступностью. Водопад Кайраковский (Бузгуль) высотой 55 метров находится в уникальном ущелье всего в 8 км. от близлежащей трассы.

А самый популярный и самый приятный водопад - Медвежий. Далеко вокруг слышен веселый шум чистых, прозрачных, родниковых вод. И после 30 минутного подъема по несложной тропе Вы с наслаждением сможете окунуться в приятную прохладу водных струй и любоваться издали реликтовыми ельниками, растущими на вечной мерзлоте.

* * *

Прекрасна земля Жетысу, свою силу она черпает из множества рек, берущих начало на вершинах неповторимых гор. Тысячи ручейков, словно жемчужные ожерелья, сливаясь в единый поток, превращают эту землю в прекрасный оазис.

Уникальна природа области. За один день путешественник, без больших затрат времени и сил, может пересечь практически все ландшафты зоны – от пустыни до вечных снегов.

В предгорьях и горах произрастают множество видов растений, обитают сотни видов диких животных, среди которых красавец-снежный барс. По долинам рек раскинулись дикие яблоневые и осиновые леса с примесью черемухи, боярышника. Разнообразна фауна края. Здесь можно встретить зайцев, сусликов, хомяков, барсуков и даже бурых медведей....

С КАЗАХСКИМИ ЗЕМЛЯМИ СВЯЗАНО МНОГО ЛЕГЕНД

Легенда «Кемекалган»

По древним легендам, во время наводнения Ноев ковчег останавливался в горах Ал-Жуди в Арабии, в горах Арарата на Кавказе, Синае в Палестине и в горах Казыгурта в Казахстане. Легендарное место находится в 40 километрах от города Шымкента в отрогах Таласского Алатау (западные хребты Тянь-Шаньских гор). В народе сохранилось около пятидесяти легенд о священности гор. Люди верят, что до сих пор в горах видно то место, где остановился ковчег. Местные жители называют его «Кемекалган».

Невероятно, размеры местного ковчега подходят по описанию в одном священном писании: «Длина ковчега 300 кубитов (150 м), ширина 50 кубитов (25 м), и высота 30 кубитов (15 м)». 33 архитектурных памятника были найдены в горах и близлежащих землях Казыгурта.

* * *

Природный комплекс Шилтер-ата также находится среди священных мест. Скала Адам и Ева символизирует, что Адам и Ева были предками человеческой расы. Между двумя 33 метровыми утесами щель, через которую может пройти только человек с чистой душой. В Шилтер-ата есть каменные статуи животных, описанные в священных книгах. Кажется, что земля национального парка Казыгурта обладает сверхъестественной аурой.

* * *

Мазар святого Кулболды-баба - пыль со стен мазара считается целебной. Ее разводят в воде и пьют, особенно помогает от детских болезней.

(п. Ширкейли).

Место захоронения Команкожа-баба и двух его сподвижников

«У кого не было сына - он давал сына, у кого не было дочери - он давал дочь». Постоянный хранитель мазара кладет в специальные ниши священные книги, дает кусочки освященной ткани для тумаров. (п.Айдарлы, восточнее Караганды).

* * *

В степях около г. Туркестан, на возвышенности расположен мазар Домалак-ана (начало XX в.). Он был построен в честь «Великой матери Бабишар, дочери Аксултана». Домалак-ана была ясновидящей с пророческим даром. По известному поверью, 3 казахских жуза произошли от ее внуков Алдана, Суана и Дулата.

* * *

У подножия хребта Каратау, расположен мавзолей Байдибек-Ата. Байдибек-Ата был национальным героем, объединившим казахский народ для борьбы с захватчиками. Сюда наши современники приходят, чтобы отдать дань уважения памяти предков.

Предания о беркутах, совах и змеях

Охота с ловчими птицами была древним искусством кочевников. Если будущая мать часто видела во сне орла, сокола или ястреба, то у нее рождался батыр. А затем ловчие птицы сопровождали его в походах и войнах. Хищные птицы могли нападать и на очень крупную добычу – сайгаков, джейранов, горных козлов, кабанов и даже медведей. Специально дрессированные орлы брали волков. К ноге хищных птиц привязывалась серебряная бляха с именем владельца. Поэтому пойманную птицу возвращали владельцу.

Существовал древний обычай, по которому охотник отпускал на волю своего ловчего беркута. Делалось это в том

случае, если птица приносила во время охоты много добычи. Чем больше добычи, тем больше достаток в доме. Если охотник женился, и у него подрастали здоровые дети, считалось, что ловчая птица охраняла дом и его жителей от злых духов. Охотник надевал на коготь беркута серебряное кольцо, затем сажал его на руку и верхом отвозил в горы или степь. Здесь человек кормил досыта птицу и оставлял на свободе. При этом охотник благодарил птицу следующими словами: «Ты долго служил мне верой и правдой, ты принес в мой дом богатство и благосостояние, ты подарил мне здоровых и жизнерадостных детей. Я отпускаю тебя на волю. Пусть у тебя будет свой дом и свои дети». Если беркут снова попадал в руки людей, то, увидев кольцо, они должны были отпустить птицу на свободу. Беркут своим трудом уже заслужил ее. Когда птица улетала, охотник оставлял себе ее путики, которыми связывались ноги. Считалось, что с ними в доме остаются богатства, счастье и блага, принесенные птицей. Ни за что на свете охотник не отдавал эти путики посторонним людям, с ними могли уйти удача и благополучие.

Сова и филин тоже были священными птицами. Их перья отпугивали злых духов. Казахи украшали головной убор невесты – саукеле – перьями филина. Существовало поверье, что филин оберегает детей от различных болезней. Для этого перья филина привязывали к колыбелям или одежде детей.

Наиболее почитаемой птицей тюрков был божественный орел. В древних сказаниях на самом верху Байтерека восседал двуглавый орел – сын самого Тенгри. Он оглядывает своим взором все мировое пространство. Заметив приближение врагов – злых духов – он бросается навстречу им и вступает в битву.

Змея у тюрков символ долголетия. Тюрки верили, что змея самое древнее существо на земле, которое обитало еще в первозданном Великом океане, а затем поселилось в корнях Байтерека. От нее произошли волк и ворон. Если ее разрубить надвое, то половинки срстаются и начинают мстить обидчику. Змея не только символ бессмертия и мудрости, но и часто выступает как хранительница семьи, очага.

Символом змеи являются три точки, расположенные треугольником. Это три глаза змеи. Два из них обычные, а третий, расположенный в середине, магический. Этот третий глаз позволяет змее видеть события, происходящие во всех трех мирах.

Другой символ змеи – камча. Такая змея-камча служит для того, чтобы отгонять пробирающихся в жилище злых духов. Поэтому в каждом доме тюрка на почетном месте висит камча. Она нужна не для того, чтобы подавлять близких, а для их защиты от происков демонов.

Если человеку удастся увидеть скопление змей, то он станет богатым. Если змея вползает в дом, то нельзя ее просто прогнать. Перед ней надо поставить чашу с молоком, а затем выпроводить ее прочь.

Но змея жительница подземного мира, поэтому она может принести вред. Если человек вредил змее, то она могла заговорить его или просто ужалить. Эрлик, принимая образ змеи-дракона иногда поднимается по ветвям Байтерека, чтобы выкрасть из гнезда двуглавого орла яйцо мироздания.

ПОЗНАВ НАРОД, ПОЗНАЙ СЕБЯ

Часть третья

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ Свидетельства иноземцев

На историю раннего средневековья в казахских степях проливают свет труды арабских историков. Так Ахмад Ибн ал-Асир Фадлан (1160-1234гг.) был послом у волжских булгар. Главной целью посла было заключить военный союз между арабским халифом и болгарским царем против Хазарского государства. Наряду с этим стояла задача укрепить и глубже распространять принятую булгарами исламскую веру. По возвращении с посольской миссии Ахмад Ибн Фадлан представил полные сведения о маршруте следования, перенесенных в пути трудностях, об увиденном и оказанном приеме в стране булгаров.

Представляет интерес отрывок из его путевых наблюдений:

«Через пятнадцать дней пути мы вышли к большой горе с множеством камней и ключей на склонах, а в расщелине внизу струился родник. Перейдя гору, мы встретились с тюркскими кочевыми племенами, называвшими себя «гузы».

Я видел, что в душе они тянутся к проходящим мусульманам. И хотя внешне они не показывали своей веры, я слышал от них: «Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммед пророк его». Если кто-нибудь из них попадает в отчаянное положение, то, обращая лицо к небу, восклицает: «Бир танир», что на турецком означает «Верю одному богу».

Большой интерес представляют записи арабского путешественника Ибн Баттута (1304-1377гг.):

«Особенность этих земель в том, что степные травы здесь заменяют скоту ячмень, ни в каких других краях нет

таких возможностей для разведения скота. Поэтому у местного народа - кыпчаков - очень много скота и к тому же нет ни постоянных пастухов, ни охранников. Здесь очень строго наказывают похитителей скота. Если у кого-нибудь найдут похищенную лошадь, тот должен будет вернуть ее хозяину в придачу с девятью лошадьми. Если не вернет, то возьмут этих животных у его детей. А если у него нет детей для откупа, то зарежут его как овцу. Тюрки не едят хлеба, густых сливок. Они готовят пищу из местной разновидности проса по названию дуки. Вскипятив на огне воду, добавляют в котел несколько горстей дуки, а если есть и мясо, разрезав на мелкие кусочки. После того, как сварится, разливают каждому по чашкам и добавляют сверху кислое молоко. В конце запивают еду кумысом, напитком, изготовленным из кобыльего молока. Здоровье у них крепкое, сильный народ. Иногда они приготавливают блюдо под названием бурхани. Замешивают тесто, разделяют на мелкие комочки с дырочками посредине, варят их в казане и едят, заливая сверху кислым молоком».

Более обширные сведения о кочевниках Великой степи оставили европейские исследователи.

Иоганн (Ханс) Шильтбергер заметил такую особенность кочевников: «они не едят хлеб и не пьют вино, вместо этого они пьют кобылье и верблюжье молоко и едят их мясо. Их правители и знатные люди зимой и летом кочуют по бескрайней степи от одного пастбища к другому вместе со своим богатством, семьями, скотом и людьми. Они провозглашают своего короля (хана) трижды подняв его на белом войлоке. Затем проносят его вокруг войлочной юрты, усаживают в кресло, вручают ему в руки золотую саблю, после чего по своим обычаям и традициям приносят клятву. По традиции степного народа при приеме пищи и напитков садятся прямо на землю. Они терпеливы и привычны к трудностям кочевой жизни».

А побывавший в казахских степях Генрих Юлий Клапорт удивился особенностям казахского языка. «Этот народ ведет кочевой образ жизни на необъятных просторах степи, разбивает свои жилища в местах с пресной водой и богатыми пастбищами для скота... Летом и осенью 1806 года во время путешествия от верховий реки Иртыш до полноводного озера Зайсан я ежедневно встречал казахов. То, что я немного знал турецкий язык, помогло мне разговаривать с казахами Среднего жуза. Здесь пришлось разговаривать на чистом тюркском языке без примеси арабских и персидских слов, характерных для речи Османских турок.

Позднее, когда встретился с казахами из других двух жузов, то убедился, что они не имеют диалектов и разговаривают на одном языке».

Петр Симон Паллас в своем труде отметил одну важную особенность кочевого народа: «Казахи не очень любят проливать кровь, считают, что лучше взять в плен, чем убивать кого-то. И доброжелательны к честно исполняющим работу рабам...».

Органичное единство казахского народа подметил в своем труде «Казахи» Армений Герман Вамбери:

«...Несмотря на то, что они делятся по родам и предкам, по образу жизни, обычаям и традициям представляют единый народ. И хотя они живут на Арале, Балхаше или в окрестностях Алтая нет разницы в разговорном языке. Одинаковые сказки, песни, названия главных блюд, национальные игры встречаются повсеместно, характерна их страсть к путешествиям, и что особенно удивительно, военные призывы быстро собирают и объединяют даже самые дальние племена».

Характерные особенности казахов отмечал в своих трудах известный русский ученый Э.С. Вульфсон:

«В их традициях нет такого, чтобы одних угощали вкусными блюдами, а другим не доставалось еды - пишет он в одном из своих трудов.- Во время праздников богатые баи

угощают бедных. Неплохо бы и нам перенять эту традицию. Отдохнув после приема пищи, они все выходят из юрты наружу. Девушки и джигиты одеваются в красивые наряды и начинаются конные скачки. Подобно пущенной стреле вначале мчатся в степь девушки с кнутами в руках, за ними вслед стремительно бросаются вскачь джигиты, каждый за выбранной им девушкой...

У казахов есть и другие удивительные для нас игры. Например, кучеры бедных и богатых состязаются в беге: главный приз – три овцы, второй – две овцы, третий – одна овца. Эти шесть овец привязываются к вкопанному в землю колу, а в ста саженьях от них становятся участники. Каждый из них влезает в мешок, который завязывается на шее, торчит одна голова... По сигналу они устремляются вперед. Вот где смех и веселье! Они не могут бежать, падают друг за другом, поднимаются, вновь пытаются бежать, и опять оказываются на земле. Зрители «умирают» от смеха, бедные участники состязания выбиваются из сил, но перед их глазами стоят привязанные овцы и они продолжают бороться за приз...

Вряд ли можно найти другой народ, который подобно казахам на протяжении всей жизни боготворит и ценит песни. Хотя казахи сами мастера сочинять песни, они высоко ценят талантливых исполнителей и импровизаторов...

В свободном общении и проведении совместных игр девушек и джигитов казахи отличаются от других мусульманских народов: женщины не закрывают лиц, от мужчин не прячутся и не скрываются от чужих глаз, как это делают всю жизнь татарские женщины. Как заметили мы ранее, казахские женщины участвуют вместе с мужчинами в скачках, песенных состязаниях и других развлечениях, не стесняются и не скрываются от посторонних глаз».

О народе, населяющем край между Аралом и Каспием, оставила ценные записи Элизе Реклю: «Огромные просторы, равные всей европейской части России, от Волги до

Тары, от Амударьи до Иртыша занимает двухмиллионный казахский народ (по Левшину 2.400.000, Красковский утверждает 3.000.000). Среди племен кочевников Азии самый развитый и многочисленный народ. Но и безмерно широко его этническое распространение: казахи сравнивают себя с морским песком, не теряющим своего вида под натиском ветров, а представителей этого народа можно встретить даже на границах Тибета и Индии.

Если не брать во внимание незначительные особенности в отдельных племенах, казахский язык везде одинаков. Замечается только небольшое влияние арабских и персидских слов пришедших в народ с мусульманской религией и незначительное влияние монгольского языка, в целом его можно отнести к самому чистому тюркскому народу...

Все еще продолжают горячие споры этнологов о происхождении казахского народа, некоторые даже относят казахов к благородной породе скифов, подобно древним, жившим на побережье Понта Эвксинский. У казахов нет такого воинственного темперамента, как у их южных соседей туркменов. Однако они длительное время оказывали сопротивление вторжениям славян. Хотя они и вошли в подчинение русских, осознав потерю своей независимости, тотчас начали войну, которая продлилась более двухсот лет.

Хотя казахи считают себя мусульманами суннитского толка, далеки от фанатизма, даже можно отнести их к шаманизму. Многие казахи привозят молодых девушек как военную добычу. Привозить невест из других племен и народов у них древняя традиция, в большинстве они стремятся брать в жены калмыцких девушек. Казахи относятся к экзогамистам и как их соседи монголы и тюркские племена по традиции не берут жен из ближайших родственников».

Особое место в описании казахов принадлежит Адольфу Янушкевичу, который в 1832-1849гг. находясь в ссылке в Тоболе, Есиле и Омске написал труды: воспоминания о жиз-

ни казахов. В письме брату Януарию он с восхищением писал о музыкальном и поэтическом даре казахов:

«Во время этого праздника я впервые слушал исполнитель-лей песен. Это – казахские акыны. Сочинение ими на лету песен и характерное для всех казахов талантливое исполнение показывают полет мысли и являются одним из главных качеств и достоинств этого народа.

Начался айтыс. Тотчас установилась тишина. Акыны вступили в состязания друг с другом.

... Если первый смело нападает, то второй искусно защищается. Это одно из самых интересных представлений.

Погрузился в мысли. Ведь все это слышал своими ушами, в степи, среди народа, который мир считает диким и варварским! Несколько дней тому был свидетелем столкновения между двумя враждующими партиями и с удивлением рукоплескал ораторам, которые никогда и не слышали о Демосфене и Цицероне. А сегодня передо мной выступают поэты, не умеющие ни читать, ни писать, однако поражающие меня своими талантами, ибо песни их так много говорят моей душе и сердцу. И это дикие варвары? И это народ, которому вовек предназначено быть только никчемными пастухами, лишенными всякого иного будущего? О нет! Воистину! Народ, который одарен творцом такими способностями, не может остаться чуждым цивилизации; дух ее проникнет когда-нибудь в казахские степи, раздует здесь искорки света, и придет время, когда кочующий сегодня номад займет почетное место среди народов, которые нынче смотрят на него сверху вниз».

Подобные свидетельства говорят о том, что культура казахского народа уходит корнями в глубь веков и ее корни перемешаны с творчеством кочевавших в казахских степях древних кочевых племен.

Удаль в скачках и в песне размах

Академик В.В.Радлов, побывавший в Казахстане во второй половине XIX века и глубоко исследовавший обычаи и традиции казахского народа, в своем труде дал высочайшую оценку казахской культуре: «Я долгое время жил на казахской земле, знакомился с обычаями и традициями и увиденное дает основания утверждать: это народ со свойственной ему особой культурой. Это не такой народ, каким его представляют наши соотечественники – необузданными, головорезами, разбойниками, истребляющими своих близких. На их характер и поведение нужно смотреть иначе, чем на представителей оседлых народов. Их взгляд на жизнь, обычаи и традиции, иначе говоря, вся жизнь и труд полностью связаны со скотоводством и основаны на постоянной перекочевке в течение года. По образной передаче мысли, прямоте, ясности и красноречию языка киргизов (казахов – С.К.) даже можно назвать французами Западной Азии».

Большое значение для осознания этнических особенностей казахов, как наследников древних тюрков имеют исследования ученого Мурада Аджи, продолжающего традиции Л.Гумилева.

В своей знаменитой книге, вызывающей неоднозначную реакцию со стороны российских ученых, он пишет:

«Дешт-и-кипчак по арабским и персидским источникам назывались кочевавшие в IV - XV веках от Иртыша до Дуная, от Крыма до Булгарских степей кипчаки. Их в XIII веке завоевали монголы. Предгорья Северного Кавказа тоже входили в Дешт-и-кипчак. На северных границах царства Аттилы лежали непроходимые леса и болота. Одна ее часть доходила до реки Москва, другая до реки Ока и Полесских болот. Огромная страна царя Аттилы вызывала зависть правителей Рима и Византии. Они ненавидели степняков, но до середины V века вынуждены были подчиняться им.

...Одна часть кипчаков расселилась в степях Дуная

Центральной Европы. В истории мало встречается такое переселение народов. Крытые телеги были благоприятны для дальних передвижений, так как им не мешали ни погода, ни расстояния. Препград им не было. Вот откуда легкость и подвижность степного народа, вот откуда его фантастическая живучесть в суровых условиях степи - дом на колесах! Ни один народ не был способен на это. Поэтому турки совершили то, чего не сделали другие, - заселили степь...».

Что касается оставшихся в Великой степи казахов, проводящих свою жизнь на коне и в морозную зиму, и в знойное лето, то сама окружающая природа требовала от них высоких моральных качеств. Главные из них: глубоко овладеть искусством кочевого скотоводства, трудолюбие, выносливость и терпение, готовность защищать землю и честь народа, почитать память предков, ценить меткое слово, хватка и находчивость, высокое искусство езды на лошадях, не нарушать традиции предков: уважать старших, встречать гостя как бога, не посягать на права соседа.

Национальные обычаи и традиции связаны с различными событиями и периодами жизни человека от рождения до смерти. Это шилдехана - вечеринка по случаю рождения ребенка, первая колыбель, подрезание пут у ребенка при его первых шагах, обряд обрезания у мальчиков, первая посадка на коня, сватовство и свадьба, похороны и поминки и другое.

Высоко ценились в народе понятия долга, совести, чести и достоинства, эти качества передавались в народных пословицах и поговорках: «Скот может быть жертвой души, а душа – жертва совести», «Зайца убивает камыш, мужчину убивает честь» и другие.

С древних времен в народе наряду с прославленными вождями и полководцами батырами одинаково ценились мудрые и тонкие мастера слова.

Именно в гуще народа были воспитаны такие величайшие мыслители, как Коркыт-ата, аль-Фараби, Кожа Ахмет

Яссауи, Махмут Кашгари, Дулати, Жалаири, Абай, Шокан, Ибрай, а также непревзойденные в слове Жиренши шешен, Казыбек би, распевавшие словом правду, как конский волос Анет баба, Толе и Айтеке бии, умом и острым словом ставшие советниками ханов жырау Доспанбет, Жиембет, Ақтамберды, Бухар и другие поэты, оставившие после себя бесценные кюи Курмангазы, Даулеткерей, Таттимбет, изумлявшие слушателей своими соловьиными голосами Биржан сал, Акан сери, укили Ибрай, Иман-жусуп.

Труды многих древних мыслителей стали бесценным достоянием тюркских народов, величайшим вкладом в общечеловеческую культурную сокровищницу. Среди таких великих личностей можно назвать Заратуштру, Анахарсиса, Абу Насыр аль-Фараби, Абу Райхан Бируни, Абу Али ибн Сина (Авиценна), Омар Хайяма и других.

Согласно последних научных изысканий Заратуштра родился около 3-х тысяч лет назад на восточном берегу реки Едиль на равнине Великого Турана (территория нынешней Западно-Казахстанской области). С детских лет стремился понять природу человека и мироздания, тайны бытия, глубоко изучал природные явления. В тридцатилетнем возрасте Заратуштра начал проповедовать создателя мира Ахура Мазды и стал создателем нового учения зороастризма.

По его учению человек, чтобы постигнуть блага обоих миров должен выполнить три условия: «предаваться благим мыслям», «говорить благие слова» и «совершать благие дела». Однако кочевники не восприняли его учения и подвергли его изгнанию. (Воистину нет пророка в своем отечестве). Он нашел прием и убежище у царя Виштаспа, правившего Бактрией (территория нынешнего Туркменистана и Афганистана). С его поддержки учение Заратуштры через Бактрию достигло Ирана. Изложенное в книге «Авеста» учение Заратуштры вначале распространялось устно, а в первые века нашей эры была переведена с языка авесты на древне-

персидский язык, записана на глиняных табличках, затем на бумаге.

В религиозных воззрениях кочевников отчасти находят созвучие с положениями учения Заратуштры.

Учение Заратуштры высоко ценили древние греки. Платон считал его учителем знахарей и шаманов, а русский ученый авестовед Л.А.Лелеков писал: «Греки гордились тем, что их система ведет начало от Заратуштры, сам Пифагор заявил, что является учеником этого пророка».

Был известен древним грекам сакский мыслитель и вождь Анахарсис (Анарыс), который поднимал как знамя идею свободы и вольной жизни:

*«Только живя среди гордых саков,
Опоясавшись колчаном и луком,
Был бы ты свободным, как я».*

О том, что эта идея свободы нашла традиционное продолжение у последующих кочевых племен, свидетельствуют древние памятники с тюркскими письменами и наполненные свободолюбия и воинского духа произведения казахских акынов и жырау.

Душа народа в легендах и преданиях

Особенность преданий и легенд в том, что в них повествуется о реально существовавших исторических личностях. Беря за основу происходившие в жизни события, обрзажно обогащая их и наполняя именами прославленных людей, они передают определенные идеи. Например, в них рассказывается о живших в XVI веке Жиренше шешене, Асане кайгы или жившем в IX веке создателе кобыза музыканте Коркыт бабе. Предания и легенды должны в основном соответствовать исторической правде. Например, не может соответствовать правде превращение в батыра насмешника и хитреца или мудреца. Нельзя отрывать историческую личность от его реального образа и присущих ему качеств. Однако для

легенд характерно приписывать герою не только случившиеся с ним в жизни, но и вымышленные события, придавая им образность и красочность. Например, в легендах о казахских батырах XVIII-XIX веков Кабанбае, Богенбае, Аблае, Агыбае, Сырым батыре, Исатае, Жанибеке, Амангельды нередко правда переплетается с выдумкой. А идущие издревле легенды об Алаше хане или «Откуда появились три звезды» строятся на вероятных предположениях и вымыслах.

К этой категории относятся легенды, пришедшие в казахскую степь с Востока вместе с проникновением мусульманской религии. Это предания о Соломоне и Ное или же о Кыдыре, Давиде, Александре Македонском, хромом Тимуре, щедром Атымтае. В них описываются жизнь и быт народов Востока, их мировоззрения и религиозные верования. Через героев этих легенд мы прикасаемся к той далекой эпохе и перенимаем ценные поучения.

Чем занимаются главные герои таких легенд и преданий: Коркыт борется со смертью, Асанкайгы ищет землю обетованную, а любимые народные герои Жиренше, Алдар косе и Кожанасыр своей находчивостью и острым словом насмеются над грозными ханами, жадными баями и торговцами, глупыми муллами и ходжами. А батыры Кабанбай, Богенбай, Ер Жанибек, Агибай, Сырым и другие показываются как настоящие герои и истинные защитники народа. На примере их жизни и подвигов молодежь воспитывается в духе преданности и любви к родной земле, готовности бороться за свободу и счастье народа.

Казахский народ умел передавать свои сокровенные мечты и чаяния как в стихах и жырау, так и в мелодиях и кюях. По последним исследованиям у казахского народа сохранилось пять-шесть тысяч кюев, связанных и посвященных историческим событиям прошедших времен. Около тысячи из них относятся к периоду до XVII века. Около четырех тысяч кюев появилось в период между XVIII-XX веками.

Сколько бы тысяч кюев не существовало у казахов, столько же существует к ним текстов легенд и сказаний. Тысячи видов музыкальных мелодий и кюев, исполняемых на кобызе, домбре, свирели, жетигене, комузе, сазсырнае, были рождены по определенным случаям и обстоятельствам. Наряду с самобытным музыкальным содержанием сопровождающим легенды и сказания, особенностями звучания мелодий эти произведения передают множество сведений из исторического прошлого, жизни, быта и традиций казахского народа.

По древней традиции народа сказители устраивали между собой состязания в исполнении кюев. Знаменитые исполнители кюев ехали на айтысы с соперниками издалека, порой проводя в пути недели и месяцы. Прежде всего, такие айтысы приурочивались к ярмаркам, крупным общественным сходам, большим торжествам и тоям, где собирались представители всех родов и племен. Другой вид айтысов возникал внезапно, при защите чести рода или разрешении крупных ссор и конфликтов. При таких неожиданных спорах через кюи приводились доводы в защиту чести и интересов сторон, решались разногласия, устанавливалось понимание и перемирие. Например, иногда даже исход сражения между казахами и калмыками решался на состязаниях кюйши. К таким известным айтысам относятся «Кюй казахов и калмыков» или кюй «Кагыпта», в котором гость джигит решил посмеяться над рваной заплатой на штанах хозяйской дочери и потерпел поражение, а также айтыс Таттимбета с девушкой кюйши, когда, проигрывая ей, он задрал штанину и исполнил кюй пальцами ног.

Кюйши посвящали также свои сочинения великим пророчествам и гибели известных людей. Например, когда сын хана Джучи погиб от укуса жеребца кулана, никто не решился донести до хана трагическую весть. Тогда весть о гибели сына донес до хана Тазша бала своим кюем «Аксак кулан». Такой же характер имеют кюи Назарулы Кожекена «Как

Жиренше известили о смерти Карашаш», «Плачь Жиренше по Карашаш».

Общеизвестно, что кюи помимо того, что передают состояние души, помогают человеку выплеснуть наружу положительные и отрицательные эмоции - радость и печаль, являются еще и мощным оружием разоблачения злодейства и несправедливости в обществе.

Свидетельство тому мы находим в творчестве многих известных кюйши. Среди них песня пешком погонявшего свою подраненную лошадь Жаяу Мусы «Ак сиса» - своеобразная угроза Мустафе Шорману, известный кюй Курмангазы «Балбырауын» оправдывающий его невиновность перед кровавым царским генералом Фон-Брауэном, песня Акана сери «Кулагер», разоблачающая злодейство убившего его любимого и верного скакуна Батыраш-Котыраша, песня Биржана «Жамбота», разоблачающая гнилость и коварство угнетателей народа в лице волостных типа Азнабая.

Вообще песни-кюи представляют собой чудное и прекрасное явление, рожденное позывными из самых глубин сердца. Все живое в природе преклоняется пред силой музыки, будь то люди, домашние животные или хищники. Свидетельством тому кюй «Боз инген». В давние времена была у одного бая белая верблюдица, которая родила верблюжонка в степи в самые лютые морозы и он погиб. С того дня верблюдица днем и ночью оплакивала своего верблюжонка, не подпуская к себе других верблюжат. Тогда бай созывает всех известных кюйши и просит сочинить успокоительный кюй для верблюдицы. И случилось чудо, в тот день у нее размякло вымя, и она дала полведра молока. А тот кюй стали называть «Боз инген идирген» («Как начала доиться белая верблюдица»).

В прежние времена с песнями кюями проводились все радостные мероприятия, великие торжества и тои, развлекались горе и печали, вдохновлялись на борьбу с врагами и

захватчиками. Огромное значение они имели также при решении земельных тяжб, семейных прав и проблем. Можно сказать, что все важнейшие государственные дела решались с помощью мудрости и силы слова и под воздействием сопровождающей музыки. Поэтому легенды и сказания в кюях можно назвать зеркалом исторических событий.

Истоки славы казахского народа

Как известно, первым исследовал и изложил на бумаге истоки происхождения казахов Шакарим Кудайбергенов. «Наши предки из улуса Джучи, - писал он, - во времена правления его потомка Узбек хана приняли мусульманство, и все жители улуса стали называться узбеками. Затем, после раздела Ногайского ханства, последовавшие за ханом Аз Жанибеком стали называть себя казахами. Этим именем себя называли не только представители трех казахских жузов, но и другие народы. Большинство из них перешло на оседлый образ жизни, стали оседать на разных землях и стали называться ногаи (татары), башкиры, а другая часть – узбеки, сарты. В конце концов, имя казах осталось только за нами».

Так вот, по версии Шакарима Казахское ханство зародилось в результате обиды мятежных султанов Жанибека и Керей на Абулхаир хана, единолично правившего всей восточной частью улуса Джучи. В 1455 г. братья, объединив часть кочевого населения, откочевали с ними в район реки Чу во владения потомка чагатайского рода Есен Буги.

А причина этой обиды была в следующем: Дальний предок аргынов - прославленный Даиркожа был любимым судьей хана Абулхаира. Народ за справедливость прозвал его Аюкол-бием.

Другим любимцем Абулхаира был Кара-Кипчак Кобланды-батыр. Аюкол-бий и батыр Кобланды втайне ненавидели друг друга, и однажды Кобланды (повстречав в степи Аюкол-бия) убил его. Узнав об этом, Жанибек обра-

тился к хану Абулхаиру с требованием предать убийцу согласно закону шариата мучительной казни. Но хан, опасаясь возмущения и заступничества (за батыра) многочисленного рода кипчаков, отказывает ему в казни Кобланды и предлагает взять с кипчаков кун (выкуп за убийство) равный куну трех человек.

Но Аз-Жанибек, разгневанный решением хана, откочевывает от него со всеми своими людьми. С той поры и осталась поговорка среди казахов: «И зачем тебе, мой милый, было связываться с Кара-Кипчаком Кобланды!». Так, по преданию, воскликнул отец Даиркожи Кидан-тайши, проливая слезы над трупом сына.

Особой вехой Казахского ханства стало время правления хана Касыма, упрочившего государство. При хане Таукеле казахи вновь овладели Ташкентом. Затем на престол вошел хан Есим, время правления которого получило название «древней дороги хана Есима». После Есима ханом стал его сын Салкам Жангир, затем его сын - Аз-Тауке, продолживший «Древнюю дорогу Есима» в смысле свода законов. Это о его правлении сохранилось выражение «каждодневный сбор совета на берегу озера».

После смерти Аз-Тауке к власти приходит его сын Болат-хан. В правление его казахские племена были захвачены калмаками (джунгарами). Между калмаками и казахами завязываются жестокие сечи. Самое кровопролитное сражение произошло в 1723 году. Войска калмаков, возглавляемые полководцем Цеван Рабданом, наголову разбили казахов. Истерзанный, оборванный, голодный люд добрался до озера и пал, усеяв все побережье своими телами. И тогда, по преданию, один старейшина сказал: «Дети мои, как не забывает человек выпавшие на его долю мгновения счастья, так и мы должны запомнить великое горе, постигшее нас.» И назвал это бедствие «Ак табан шубырынды, алка кол сулама» что означает: «брели, пока не забелели по-

дошвы, упав (без сил), лежали вокруг озера».

Тогда и родилась старинная казахская песня-плач: «Елим-ай»:

*С вершин Каратау спускается кош...
Лишь один верблюжонок идет без поклажи.
О, как тяжело лишиться родной сестры.
Из черных очей, сверкая, текут слезы...
Что за время наступило жестокое, злое,
Черной пустотой осталось место сестренки,
Озеро слез пролью я из глаз своих.*

Когда кош перевалил хребет Каратау, раздался громкий плач. Это верблюжонок оплакивал разлуку с матерью. Плач его подхватили все, чьи родные были убиты калмаками. Песню эту, говорят, сочинили видевшие это в карауле батыры.

Казахи, оказавшиеся вблизи границ с русскими, дабы уберечь себя от калмыков, в 1731г. решили присоединиться к России. В то время в Старшем жузе выдвинулся еще молодой, впоследствии знаменитый хан Аблай. Об этом в «Шежире» Шакарима рассказывается так:

Как было сказано выше, один из претендентов на ханский престол - сын Салкам Жангира Уалибек ушел в Ургенч, к своему дяде Гаип-хану. Сын Уалибека бек Абылай прославился в батырских поединках своей беспощадностью, за что и получил прозвище Кровопийца. Сын его - Коркем Уали («Красавец Вали»), сын которого Абилмансур и есть Аблай, известный под этим именем среди казахов. Все три вышеупомянутых колена его умерли при дворе хана Гаипа, так и не став ханами. В его же время потомки Гаипа лишились власти и мальчик-сирота Абилмансур в поисках родичей-казахов и отчего края - Сары-Арки попадает к уйсыну Толе би.

В начале он у Толе би пасет верблюдов, затем лошадей и в конце концов настолько пришелся по нраву Толе бию, что тот решил его усыновить. На вопрос, откуда он родом, говорит, не знаю; на вопрос, как тебя звать, отвечает - как

назовете, так и будет. Тогда Толе би за обросший вид его и лохмотья на нем прозвал мальчика Сабалаком (лохматый).

Прослышав о том, что хан Абилмамбет собирает казахов на битву с калмыками, Сабалак пришел к Толе би и попросил у него разрешения пойти на войну. Чем воевать, не лучше ли за лошадьми смотреть, сказал ему Толе би, на что тот сказал: «Лучше умереть, чем не быть под развевающимся знаменем, когда земля прогибается под тяжестью воинов». После слов таких Толе би ничего не оставалось, как отпустить его.

Придя на поле брани, Сабалак видит: казахи и калмыки стоят на холмах друг против друга. А посередине перед войсками один лишь сын джунгарского хунтайжи, зять самого Галдан Церена батыр Чарыш, казахских батыров на поединок вызывает. Абилмансур тогда приблизился к хану Абилмамбету, спросил его разрешения выйти на поединок. Получив благословение хана, он разогнал коня и, издав клич: «Аблай! Аблай!», налетел и сразил Чарыша. Одним махом отрубив ему голову, он с криком «враг сражен!» увлек за собой казахских воинов. Калмыки дрогнули, побежали и были рассеяны казахами. После одержанной победы Абилмамбет приказал разбить шатер и, подозвав и усадив Абилмансура подле себя, спросил того: «Кто ты будешь, батыр, и почему клич твой был «Аблай»? Тогда тот признался, что он внук Аблая Кровопийцы, потому и выбрал кличем его победоносное имя.

Растроганный хан обнял батыра, расцеловал и так сказал народу: «Я слышал, что от Уалибека остался единственный наследник - и вот он перед вами. Если вы согласны, он по праву станет ханом всех казахов». Народ выразил согласие, и девяносто знатных людей из всех трех жузов отвели его к почитаемому всеми святому старцу шакшаку Жанибеку из рода аргын. По его благославлению Абульмансур был избран старшим ханом. В память о поединке с Чарышем народ присоил ему имя Аблай. Ханом Аблай стал где-то в 1735 году.

В 1741 году хан калмыков Галдан Церен, будучи в Ташкенте, посылает тридцатитысячное войско во главе с батыром Жалбы с приказом изловить Аблая и доставить живым, дабы он мог собственноручно казнить его в отместку за смерть батыра Чарыша. Вскоре находят хана Аблая и спящего захватывают в плен. Батыров доставили Галдан Церену. Утеген-батыра бросили в зиндан, а Аблая, усадив на ишака, поставили у городских ворот рядом со стражниками.

Казахи Среднего жуза сообщили о пленении Аблая Абилхаиру, хану Младшего жуза, тот в свою очередь обратился к русскому генералу Неплюеву с просьбой во что бы ни стало высвободить из плена хана Аблая. С этой миссией к Галдан Церену направляется майор Миллер. Со своей стороны казахи посылают к калмакам самых знатных людей из трех жузов. Но им Галдан ответа не дает, хотя и привечает как почетных гостей. Но вот, спустя время, Галдан приглашает в орду (ставку) и русских, и казахов-посланцев, приводит Аблая и Утегена, последнего бросают в цепи у порога. Галдан обращается к Аблаю со словами: «я убью тебя в отместку за славного батыра Чарыша. Скажи, чего ты бы желал перед смертью?»

Тогда Аблай сказал: «Таксыр, у меня всего три желания. Первое: я убил Чарыша в честном поединке на поле брани. Вы же меня захватили спящего и хотите казнить. Я мечтал бы умереть в битве казахов с калмаками. Второе: казахи народ кочевой, не оседлый. Найти им землю, научить жить оседло, тогда бы и умереть было не жаль. Третье: в моем роду в каждом колене рождался лишь один мужчина. Если умру нынче, ни детей, ни родичей не оставлю, исчезну с лица земли, будто вовсе на свет белый не являлся».

После этих слов Галдан опустил голову и долго сидел в задумчивости. Затем обратился на своем языке к визирю: все, что он сказал, - все истина, в особенности, последнее. Я ведь тоже единственный в пятом колене. Случись что-нибудь с моим сыном Амирсаной, и мой род прервется.

«Алдияр!» - воскликнул Аблай и тотчас поднялся на ноги и сложил руки на груди.

«Отчего ты так называешь меня, разве я подарил тебе свободу?» - спросил его Галдан. «Таксыр, я понимаю ваш язык. Вы уподобили меня своему сыну, чем это не свобода?».

Галдан остался доволен ответом Аблая и простил его.

Хана Аблая Галдан отпустил в 1743 году. Но прежде задал ему три вопроса. Когда на первый: много ли у вас овец, - Аблай ответил: много, Галдан сказал - значит, пастух обманщик, овцы-воры. Не избавиться вам никогда от мелких распрей. Когда на второй вопрос, много ли у вас коров и лошадей, Аблай ответил - да, много, - Галдан сказал: коль народ твой, не приложив труда, попивает молоко и кумыс, ест мясо, значит, дети растут неучами. Когда на третий вопрос, сеет ли хлеб твой народ, Аблай ответил - нет, тогда Галдан сказал: народ, отлученный от груди земной, не раз будет согнан и рассеян по земле, прежде чем обретет родину.

В 1754 году после смерти Галдана среди калмаков начались междоусобные распри, этим воспользовались китайцы, напали и разорили калмыков.

В 1765 году казахи заключают договор с русским царем и занимают левый берег Иртыша на 10 км. от реки. За нарушение обозначенной границы должны платить штраф скотом. Начинается прямое подчинение казахов русским. В 1824 году в степи образуются отдельные округа, после этого первые пять лет казахи были свободны от налогов, затем стали платить из ста голов одну, затем больше и т.д. Наконец, с объявлением указа 1868 года, окончательно потеряли свою свободу и подчинились русским законам.

Казахи всегда были кочевым народом, проводящим жизнь на коне. Они были против оседлости и говорили: «учем быть городом, лучше быть могилой», «кто переступит арык (т.е. начнет копать), тот умрет от голода». Они презирали городскую жизнь и считали, что «пища мужчины в степи, на воле», и жили вольно, как ветер в степи, считая это долей казахов.

ТОБОЮ РОДИНА ЖИВУ И ВОСТОРАЮСЬ

Стихи о Родине

Мысли о Родине в краю пирамид и у гробницы Пророка

I

В разлуке Родина становится милей,
Она превыше всей земной гордыни,
Живет в душе усладой и святыней.
Мой отчий край, печаль твоих полей
И та дороже пира на чужбине,

Стоит в краю далеком мавзолеей,
Тосклив среди знойных пальм ее овал.
Тоской безмерной по родине своей,
Словно подавленный в неволе соловей
Здесь сын степей кипчакских изнывал.

Пока в глазах блеск жизни не угас,
Пока неволя волю не сломила,
Лелеет память Родины всех нас.
Кто не страдал в разлуки тяжкий час
И не спешил на зов Отчизны милой?!

В душе раба живет ее призыв,
Ее виденья владык и тех терзают.
Когда Отчизной милой дорожишь
Пески Сахары степные миражи
Ковыльной бахромою устилают.

Вершит людскими жизнями судьба,
Но родина не отлучает сына.
Величия сполна познал Бейбарс,
Одна пред небом у него была мольба,
Точила сердце лишь одна кручина.

Разлуки с родиной нет тяжелее кары,
Не в силах блеск дворцов ее затмить.
Полынный запах душе милее в старость,
Теплее взору глинобитные мазары
Надменного величья пирамид.

II

Звезд вечерних призывно мерцанье
Из груди рвется радостный крик.
Это сердце исходит желаньем
В материнский твой каяться лик.

Оправдать все твои ожидания,
Бескорыстной любовью любить,
Разделить твою боль и страданья,
И из благ твоих чашу испить.

Наслаждаться родимую речью
И вдыхать запах милых полей...
Жалкой долей судьба человечья
Без объятий Отчизны своей.

Оправдать ни богатством, ни славою
Невозможно разлуки с Тобою.
Дорогое, заветное самое
Нам предписано свыше судьбою.

Потому пред Тобой преклоняюсь,
Шлю в разлуке сыновний привет.
Пред Тобою в грехах своих каюсь
И делю с Тобой славу побед.

III

Воспринял с болью твой немой укор,
В свои круги вернулся изначальные.
Вокруг берез наряды обручальные,
Родных степей торжественный простор.

Пылают сопки в алой россыпи заката,
Склонились ивы трепетно к воде,
Играет ветер в гривах лошадей,
И манит даль их поступью крылатой.

И звон плывет натянутой струною,
Гусиной стаей в небе реют облака,
И очертанья гор издалика
Соперничают с ними белизною.

Простор степи захватывает дух
И от костров течет кизячный дым,
Повеяло заветным и родным,
Как будто бы и не было разлук.

Всю первозданную красу земного рая
В глуби души я открываю вновь,
Безмерную сыновнюю любовь
Святыней в своем сердце пробуждая.

IV

Велик Аллах, я жалкий раб у ног,
И преклоняюсь пред твоим Пророком.
Но даже на святой земле не смог
Забуть в степном краю свои истоки.

Испив воды священной Кокшетау,
Другой целебной силы не приму.
Вкусив плодов эдемских Алатау,
Я уподобился Адаму самому.

Все прелести открыв родного края,
Его святую суть я постигаю,
В восторге умиления замирая,
Лишь Родину я уподоблю раю.

Лишь Родину свою боготворю,
Благослови, Аллах,
Отчизне верных сыновей.
И первую молитву сотворю
Я материнской обители своей

1987-1998 г.г.

Мой отчий край

Остался позади родной порог,
Отчет земного круга изначальный,
Рубеж с годами недоступно дальний.
Мой отчий край, в пыли чужих дорог
Твоих берез мне слышен зов печальный.

Будто вчера они багряною листвою
Прощально и тревожно шелестели,
Вслед с материнской нежностью глядели.
Но закружил метелью круг земной,
Листою оборванною годы пролетели.

Мой отчий край, в пыли чужих дорог
Не ты ли протянул свои мне руки,
Чтоб отвести сомнения и муки,
Чтоб уберечь от всех земных тревог
И спладить на душе всю боль разлуки.

И оставалась зависть журавлям,
Которые с терпеньем и упрямством
Размахом крыльев резали пространство
И возвращались к милым мне краям.
Мне б верность их и их бы постоянство.

Мой отчий край, в пыли чужих дорог
Лишь память о тебе мне силы придавала,
Но все же крыльев журавлиных не хватало,
Чтобы испить твоей воды глоток,
На камне у дороги снять усталость.

Но в отчий край дороги все ведут,
И сколько бы вдали не проблуждал,
Придешь к истоку всех своих начал.
И вновь березки юности в цвету
Объятия раскроют,
как будто бы ты их не покидал.

1984 г.

Матерь судеб людских

О, родная земля,
как вдали ты мила,
И чем дальше,
сильней притяженье твое.
Боль разлуки
сквозь сердце мое пролегла
И ночами твой зов
мне покой не дает.
Сквозь туманы грибные,
берез кружева,
Перед взором
родимые дали прозреньем.
Там тучней и пахучей
степная трава,
Там зеркальной
озер голубых отраженье.
Там и птицы иначе
свои песни поют,
Даже бани полны
колдовскими чарами.
В старых кузнях
подковы еще там куют
И играют еще в городки вечерами.
Там еще у плетней
вкусно пахнет пасленом,
В допотопные шутки чуют чудаки.
И еще зазывает
скамейка под кленом
Что умеет лечить
и спасти от тоски.
Но проходит иллюзии сладкой обман,
Возвращаюсь в объятия
коварного змея.

Мир широкий

как будто вместился в экран

Прозорливо-холодного

взгляда дисплея.

Здесь все четко и ясно,

нет чар колдовских,

Ну а змей городские черты обретает.

И родная земля, мать судеб людских,

Притяженье свое все слабей излучает.

1984 г.

Над милым краем пролетая

Как будто бы из плена грусти

Душой и телом вырываясь,

Гогочут в поднебесье гуси,

На север милый собираясь.

Они на зависть нам, бескрылым,

Преград в пути своем не знают.

Приспособленчеством постылым

От сотворения не страдают.

К родным гнездовьям свой взор

Они сквозь дали устремляют,

Как будто бы немой укор

Мне с высоты своей бросают.

За ними сердце рвется вслед,

Но тяжесть ноги наливает,

И в синей предрассветной мгле

Гусиный гогот угасает.

Над милым краем пролетая,

Где чист и светел небосклон,
Я вас молю, от Амантая
Родной земле воздать поклон.

И блудного простит пусть сына,
Что волею судьбы гоним,
Услышит в гоготе гусином,
Как он разлукою томим.

Осень, 1985 г.

Заклинание

О, земля
Пробуди во мне верность сыновью.
Тополя,
Белым пухом стелитесь с любовью.
Аргамаки,
В гривы ветры степные вплетайте.
Алые маки,
Огнем возрождения пылайте.
Казаны,
На кизячных вскипайте кострах,
Свет луны
Ледники отражайте в горах.
Скалы,
Гордым ликом застыньте в граните.
Аксакалы,
Степешную мудрость храните.
Базары,
Обильем востока сияйте.
Мазары,
К беспечным потомкам взывайте.
Из праха
Гордый дух возвратите народу.

Казахи,
Не теряйте святую свободу.

1987 г.

**Ностальгия
по величию предков**

Полумесяцев блики
На мазарах в степи.
Были предки велики,
А потомки слепы.

Был издревле завещан
Гордый дух кочевой,
Но бывшие кочевья
Зарастают травой.

Не осталось святого,
Духа предков не чтим.
Нет почтения бывшего
К аксакалам седым.

Полумесяцев блики
На мазарах в степи.
Были предки велики,
А потомки слепы.

1986 г.

Добрый конь из забытых лет

Добрый конь из номадских времен,
Гордость всех кочевых племен.
Ты веками кормил, одевал,
Славу воинскую добывал.

Но остался вдруг всеми забыт,
И угас дробный стук копыт.
Добрый конь, мой трудяга конь,
Сердце острой тоской затронь

По исчезнувшим деревням,
По малиновых зорь огням,
По мятных лугов покосу
И напомни ковыльнюю просесть.

Добрый конь из забытых лет,
Где остыл твой печальный след?
Там, где речка струилась звонко
И взмывали из под ног перепелки

Побурел и поблек синий дол,
Будто брошенный на произвол.
Добрый конь, кто тебя сменил
На бездушие лошадиных сил.

Мы жестоко себя обобрали
И не ведали, что теряли.
И теперь, в своем долгом пути,
Нам на счастье подков не найти.

1986 г.

Колыбель народа

Широка, беспредельна, спокойна,
Степь ласкает усталый мой взор.
Колыбель моих предков достойных
Прямо в небо взметнула простор.

Пламенеет закат, свои блики
Разбросав по кочевьям огнем.
Были предки просты и велики
В назначении скромном своем.

И в лихие години беду
Сообща принимали на плечи,
Меж родов пресекали вражду
И ценили толковые речи.

Прост и мудр был их жизни уклад,
Почитание Бога святое.
И пронизан был каждый обряд
Яркой праздничною красотою.

И народ мой, не ведавший гнета,
В славе воинской не уступал.
И в айтысах свой дар искрометный
Красноречьем в стихах изливал.

Был в почете наездник лихой,
Аргамак - славой целого рода.
Постигал наш народ кочевой
Смысл жизни в общении с природой.

Возвращаясь к истокам своим,
Связь далеких времен утверждаю,
По великим кочевьям степным
Я дух предков своих возрождаю.

Широка, беспредельна, спокойна,
Манит степь в необъятный простор.
Колыбель моих предков достойных
И потомков ласкает взор.

1986 г.

БУКПА

Царство белого снега,
Все застлала сухая крупа.
Верблюдицею пегой
Прилегла у озера Букпа.
Стоит мне грустить,
Начинаю свой край вспоминать,
Как с вершины Букпы
Начинал я весь мир познавать.

С ее склонов стремглав
Срывался стремительной птицей,
Словно крылья орла
Я обрел в кокшетауских зарницах.
Приземлившись вдали,
Вижу только твои миражи.
Соль родимой земли
Не смывается в водах чужих.

Летом чайкой озерной
Устремлялся к далеким морям,
Но, взмывая со склона,
Опускался, как пух, к тополям.
Хоть носило меня,
Как кленовый листок по ветру,
В чужедальних краях
Просыпался с тобой по утру.

Вдоль резных палисадов
Бродил я, не чувствуя ног,
Замирал перед ветхим фасадом
И ступал на заветный порог.
Трепет в сердце волненья
Напрасно пытаясь унять,
В ожидании мгновения,
Как навстречу шагнет ко мне мать.

Радость встречи вдохнет
Незабвенные запахи детства,
А над крышей вспорхнет
Голубиная стая из детства.
В звоне летнего дня
Словно чудо свершил чародей,
Чтобы с неба пленять
Легкокрылым созвездьем людей.

А дороги земные
В обманчивый мир нас ведут.
Только корни родные
Юный трепет души берегут.
С чистотой непорочной,
Как только что выпавший снег,
И звездой средь ночи
Возвращаюсь я в детство во сне.

И опять Фудзиямой
Мне Буквы предстает высота.
Вновь надеждой упрямой
Увлекает в дорогу мечта.
В зиму в валенках драных,
Летом в маечке и шароварах,

Я в далекие страны
Ухожу побродить по базарам.

Это матушка воля
Неотрывно влечет за собой...
Там под сенью магнолий
Грусть на сердце навеет прибой.
И когда затоскую,
То вдали от безликой толпы
Через дымку морскую
Вижу контур родимой Букпы.

Пусть там снежно и вьюжно,
Кипарис под окном не цветет.
Рай не нужен мне южный,
Где метель никогда не метет.
Мне не хочется рая
Без тревоги, волнений и слез,
Где ветра не роняют
Листья стылых с мороза берез.
И пусть в лютую стужу
За знакомым до боли углом
Рвется в сердце наружу
Страсти пылкой тепло.

Побродил я по миру,
Жаждой странствий объятый,
В мягкой ночи Каира
И в багровых Нью-Йоркских закатах.

Но тоскуя безмерно,
был всегда убежден,
Что земли нет на свете милей,
И тенистей нет крон

Кокшетауских родных тополей.

Всюду чувствовал будто
Ощущенье немого укора,
Будь то в храме сеулском Будды,
Будь то в древних гробницах Луксора
Лишь в священной Медине,
Я пытался свой долг погасить,
За заблудшего сына
Прощенья у мамы просить.

Всех лазурных морей
Мне лазурней, я понял, Копа.
Высочайших вершин
Для меня всех превыше Букпа.
Где бы в жизни я не был,
В любом уголке мироздания,
Кокшетауского неба
Легкокрылым останусь созданием.

Даже воздух наш лечит,
И нежнее, и ласковей солнце.
Мягко вьется навстречу
Тропа от святого колодца.
Что живую водою
Когда-то меня окропила,
И счастливой звездой
Путь земной осенила.

На морях и в горах,
В свете дня и в мерцанье луны
Ощущаю в ветрах
Дуновенье родной стороны.
И сквозь смех, и сквозь слезы,

Берегу своей родины суть.
Кокшетауские грозы
Омывают дождями мне путь.

И души сокровенное Слово
Из глубины тех давних дней
Питают воды родниковые
И воздух родины моей.
И стоит только оглядеться,
Как начинаю все с тропы
Незабвенного милого детства
С силуэтом родимой Буквы.

КОПА

Если верно, что из воды
Все живое берет начало,
Все, что было и есть впереди,
С твоей пенной глади началось.

Если в жизни я не пропал,
Значит, выбором отмечая,
Так взлелеяла меня Копя,
На баркасах смоленых качая.

Если в горе, печали, кручине
Слышу шелест твой волны,
Синеокойходишь дивчиной
В мои самые сладкие сны.

Если будет в брызгах огня
Конец света карать жестоко,
Воды милой Копы меня
Пронесут над кипящим потоком.

Если люди сверяют шаг
По Уставу, Корану, Библии,
У меня ты всегда на устах
Символ радости и обилия.

Если есть где-то воды синей,
И раздолье их взору приятно,
Тем твое притяжение сильней
И спешу возвратиться обратно.

Если верность свою нарушу,
Изумляться тобой перестану,
Знать отдал я дьяволу душу,
И пред богом своим не предстану.

Родимый край

Под звуки стоголосых лир
Трубили ангелы рождение...
Родимый край - окно в огромный мир
Где суетных дорог переплетенье.

В тебе богатство главное имею,
Что не отнять и злейшему врагу.
Тобою, Родина, живу, дышу и греюсь
И в памяти, как святость, берегу.

Твои глаза по-матерински строги,
Шершавы руки и порой грубы.
Зато оплотом ты в моей тревоге,
Когда стою пред выбором судьбы.

Не любишь ты словесного елеса,
Всегда чиста, неукоснительно верна.

И не случайно, от восторга млея,
В твоей ночи всегда светлей луна.

Твоим дорогам неведома усталость,
Твои дожди - прикосновенье губ.
Твои ветра когда-то нашептали,
Что я неисправимый жизнелюб.

Не понял я и бросился в дорогу,
Искать жар-птицу в чуждых мне краях.
Но видно так угодно было Богу,
Чтоб возвратился на семи ветрах

Под сень родных тоскующих берез,
Чтоб вновь парить в мерцающей заре,
И вновь любить с безумием, до слез,
Одну из твоих звонких дочерей.

За что предал? За что мою разлуку
Прощаешь, Родина, как лишь прощает мать.
Вновь протянула заботливую руку,
Чтоб боле никогда не потерять.

Меж тем, других твои ветра ласкали,
Других весной дурманила гроза.
И гневом твои молнии сверкали,
В заброшенных домах по образам.

Тебя печалил сыновей исход,
Угасших труб унылое томление.
Когда землей не дорожит народ,
То это равносильно преступлению.

Но преданности дух не угасал,
Тебе молились, как земному раю.
Хотя вокруг все те же небеса,
Все та же степь, что без конца и краю.

Так уж прости нас, глупых и неверных,
Позволь тоску на сердце залечить.
И за любовь, любовь твою безмерную
Вручить от сердца своего ключи.

Не хмуришь никогда своих бровей,
И каждому находишь свое место.
Как мать, прощаешь блудных сыновей,
И принимаешь их в объятия, как невеста.

Я КАЗАХ

Я казах,
И от солнца зажег свой очаг,
До сих пор это солнце
Восторгом сияет в очах.
В дробном стуке копыт,
В разметавшихся гривах коней,
Словно в камень впечатана
Слава немеркнущих дней.

Я казах,
мое имя звучало в веках.
Жажду жизни пронес
На резвых своих скакунах.
Свет надежды
Горел на горячих клинках,
На качелях истории
Устоять я сумел на ногах.

Я казах,
И в суровой борьбе прозревал,
Со своих я врагов
Маску презренья срывал.
Повергая их в ужас
Лавиной текущей орды,
Я умел отстоять
Свою землю от лютой беды.

Я казах,
И течет во мне кровь бунтарей,
Сохранил я осанку,
Достоинство сакских царей.
И ковыльный прибой
Вольных степей на заре
Мне дороже просторов
Самых великих морей.

Я казах,
И храню соколиный свой взор,
И душой своей пылкой
Взрываю над пиками гор.
Знал лишения сполна
И собратьев моих косил мор,
Но поднялся с коленей,
Унижений всех сбросив позор.

Я казах,
С открытой и гордой душой,
Предначертанный путь
Не сгибаясь от тягот прошел.
Укрощал я коней,
Укрощал и строптивых врагов,
Поднимался из тлена,
Срывая цепи оков.

Я казах,
И богатства мои на глазах,
Мне планету номадов
Оставил в наследство Аллах.
Позолоту степей,
Серебро поднебесных вершин,
Чтоб достойно судьбою
Отчизны великой вершил.

Я казах,
Дороживший заветом отцов,
Был я кроток с детьми,
Опекал их, как беркут птенцов.
Почитал свою мать,
Как святыню, Отчизну любил,
И деяния предков
Великих своих не забыл.

Я казах,
И верен братьям своим,
И самыми верными женами
Был я любим.
Пусть кажется многим
Суровою жизнь кочевая,
С тропы моих предков
Врата открываются рая.

Я казах,
И любовью своею велик,
Свет радушья
Всегда источает мой лик.
Не таю в сердце зла,
На добро отвечаю добром,

Перед гостем в ночи
Не держу на запоре свой дом.

Я казах,
Лишь пред Богом склоняю чело,
Верю в силы свои,
В соколиный свой верю полет.
В новый день
Я с надеждой бросаю свой взор,
Греет душу мою
Степи материнской простор.

1998 г.

В сказках душа народа

Издревле кочевал народ
В степи от Иртыша до Волги,
Торил в столетях путь свой долгий,
Достойный продолжая род.

Здесь утверждал высокий дух
Он в славном имени Алаша,
Будь то рыбак простой с Балхаша
Иль семиреченский пастух.

Врагу умел давать отпор,
Врастая с пикой в седло,
Светилось мужеством чело,
Пронзал стрелой горящий взор.

Степенен, мудр, не строптив,
Потомок гордых гуннов, саков,
Вновь поднимался он из праха,
Свободу кровью окропив.

Не зря еще в глуби веков
Степной простор облюбовали,
В его пленительные дали
Вписали дробный звук подков.

И хоть огонь тех лет потух,
Курганы по Степи Великой
Достойных предков помнят лики
И в святости хранят их дух.

И солнце, восходя с Алтая,
Бросало изумленный взор
На необъятнейший простор,
Где расстилалась гладь золотая.

Где в холодных водах Иртыша
Струилась мирно к океану,
Среди утесов-великанов,
Народа пылкая душа.

О чем только не скажут воды,
Когда-то в пойме Сыр-Дарьи
Коней купали бунтари,
Чьим знаменем была свобода.

Богата Степь, хвала Аллаху,
Ведь северней Сары-Арки
Еще великих две реки,
Как символ широты казахов.

В Прикаспии седой Едиль
Течет степенно по равнине,

С размахом истинно былинным,
И помнит сказочную быль,

Когда с золотым руном плодились
Овец несметные стада,
Батыры в поединках бились,
Прославив древние рода.

И сквозь стремительные годы
Течет размеренно Яик,
Величественный, как язык,
Назвавшего его народа.

Жемчужиной степной короны
Арал, что плещется в прибое,
А в Кокшетау сосен кроны
Пронзают небо голубое.

Любовь к земле казаку свята,
Пред родиною меркнет рай.
И славе чем-то каждый край,
Ведь степь талантами богата.

Хранит молва, живы преданья,
Седлая сказочных коней,
С глубины веков до наших дней
Дошли прекрасные сказанья.

О нудных девах чернобровых,
Чьи притягательны уста,
И взоры манит нежный стан,
Умом, смекалкой блещет слово.

Своих избранниц луноликих
Лелеяли в сердцах джигиты,
Златыми строками отлиты
Порывы их любви великой.

И только погружались дали
В таинственный ночной покров,
В мерцающем огне костров
Легенды снова оживали.

В порыве грусти и печали,
Под тихий перебор домбры,
Событья дивной старины
В устах сказителей звучали.

Добро в них побеждало зло,
Страданья завершались тоем,
Батыра ожидал пред боем
Крылатый спутник под седлом.

Тем сказам трепетно внимал,
Казалось, даже месяц ясный,
Красавиц знойных и прекрасных
Своим сияньем обнимал.

И голос на степенной ноте
Уводит в глубину веков,
Где блещет мудрость бедняков
И честь с достоинством в почете.

Корни древнего родства

Мне, азиату, степей простора мало,
И звездный купол мой извечный кров.
Меня волной вселенскою качало,
Бросая, словно щепку, из веков.

Я выживал, вгрызался я веками,
Неистово, в родной степной простор.
Не торговал на площадях рабами
И не бросал шаманов я в костер.

Но отблески в моих глазах сияют
Языческих обрядовых костров,
И гордый дух подачи презирает,
Превыше воля всех земных даров.

Я у врагов пощады не просил
И с головою не ходил повинной.
Заслышав зов страдальческий Руси,
Путь расчищал стремительной лавиной.

Колоколов надрывное звучание
Звенит во мне натянутой струною.
И за народов наших обручение
Дорогой заплачено ценою.

Еще с времен величия Орды
С Россией породнился я великой,
И дорогие находил черты
В ее тревожном материнском лике.

Не от того ль живет во мне джигит,
Что бредит о невесте синеокой.

Наверно, что-то общее роднит
Россию со степным моим Востоком.

**Нет народов
великих и малых**

Нет народов великих
И малых народов нет.
Весь мир многоликий
Солнцем единым согрет.

Но осталось влечение
К грозно кричащим гербам,
Дают предпочтение
Львам и двуглавым орлам.

Оскалены звери,
Готовясь весь мир разорвать,
Но обломки империй
Нам не впервой разгрести.

Нет малых народов,
Ничтожных племен и вождей.
Одна есть порода,
Порода бессмертных людей.

Кочевья свои
И место свое под луною
Предки мои
Отстояли жестокой ценою.

От Едила, Яика
До склонов зеленых Алтая,

С призывом великим
Исчезла Орда Золотая.

Но степи остались
И древний остался мой род.
От войн мы устали,
Покоя мой хочет народ.

Мой предок горячий,
Стрелок и наездник лихой,
Как не был удачлив,
Познал и трагедий с лихвой.

Стоял он веками
Меж двух континентов стеной,
Чтоб снова клинками
Не взорван был воздух степной.

Не ввергнут мир в пропасть.
Степной беспредельный простор
Спасеньем Европы
Служил с чингизхановских пор.

Здесь копыта ломали,
Терял и тумены свои,
И насмерть стояли
Далекие предки мои.

Был прост до величья
Уклад всей их жизни суровой,
И теплым обычаем
Предоставления крова.

С терпеньем упрямым
В степи разводили стада,
Не строили храмы,
Презревши жизнь в городах.

Тому оправданьем,
Конечно, уклад кочевой,
Простое желание,
Чтоб степь зеленела травой.

Чтоб выплеснуть муки,
Извечную тягу к добру,
Из древа урюка
Сделал мой предок домбру.

Жил вольно, без пут,
Не делил он стоянки заборами.
Продолжением конструкции юрт
Купола над соборами.

Образ предков моих,
Неистовых, пылких и храбрых,
В джигитовках лихих
Породил в Древнем Мире кентавров.

И недаром Пегас
Вобрал все черты аргмака,
Что на скачках потряс
Иноземца крылатым размахом.

Значит крепкой породы
Неразрывна с историей нить.
Скромный дар от природы
Мой предок сумел сохранить.

Рвется каждый народ
К совершенству своему веками,
Продолжая свой род,
Оставляя могильные камни.

И частицу души
Мои предки в мазарах оставили.
Но, врагов сокрушив,
Триумфальные арки не ставили.

Поэтический дар
В состязаниях они воплощали,
И коварный удар
Даже близким своим не прощали.

От измены укором
Наполнялись суровые лица,
Ведь последним позором
Было честью в степи поплатиться.

Дух свой гордый хранит
Мой народ у детей с колыбели.
И хотя пирамид
Возвести на века не успели,

Потрясают величием
Курганы сакских вождей.
Было мало различья
В погребении великих людей.

Не сильнее других
Мой народ, и ничуть не слабей,
Знали цену враги
Азиатских горячих кровей.

Значит он так велик,
Как и мал по сравнению с другими.
Сохранил свой язык,
Сохранил свое доброе имя.

И сегодня, внимая
Иным безрассудным речам,
Я - потомок Мамаю,
Боюсь сокрушить сгоряча.

Все, что кровью досталось,
Нажито безмерной ценой.
Неужели осталось
Вновь укрыться глухою стеной.

Горький опыт веков
Да еще на благие бы цели,
Без врагов и оков
Мир прекрасный создать бы сумели.

Разве мало уроков
В былых помутнениях было?
Поднимаясь с востока
Разве солнце не всем нам светило?

Нам бы больше доверия
К народам великим и малым,
Чтоб душа от безверия
И раздоров людских не страдала.

Все мы братья земные,
Ведь в мире условны границы.
А вокруг все родные,
Открытые, добрые лица.

Сентябрь 1989 г.

Быль о новорожденной столице*

Рассвет встает, зарницею играя
На мачтах электрических опор.
С надеждою глядится степь золотая
В Ишим-рекою вспоенный простор.

Века здесь пролетали, как мгновения,
Оставив в ковыле свои седины.
Прошли на жизнестойкость утверждение
Племен номадских бурные лавины.

И состоялся древний мой народ,
И утвердил под солнцем свое имя.
Был славен Золотой Орды оплот
И славился батырами своими.

Паденья, взлеты - всякое бывало,
Но прочен был кочевника хребет.
И солнце снова к жизни пробуждало,
И восставал народ от лютых бед.

И вот вздохнула Степь сполна свободы,
Был пройден становления рубеж.
И появился выбор у народа,
И звездный час пробил в его судьбе.

Ведь птица в высоту всегда стремится,
Когда крыло ей сильное дано.
С юною прекрасною столицей
В новый век войти нам суждено.

---

* Стихи опубликованы в "Казахстанской правде" в день презентации столицы Астаны 10 июня 1998 г.

Примеряй скорей, Ишим, обновы -
Берега в граните, площадь в куполах.
Мы вдохнем в тебя дыханье новое,
Старая подружка Акмола.

Ведь в Степи повеял свежий ветер,
Новый день восходит над страной.
О себе заявим мы на планете
Юной и прекрасной Астаной.

Начав ее новые страницы,
Жар сердец отдал ей горячо,
Ритму новорожденной столицы
Зададим стремительный отсчет.

Пусть Астана достойно засияет,
Как символ устремленности вперед,
А ее рождение окрыляет
Поверивший в звезду свою народ.

**У мавзолея
Ходжи Ахмеда Яссауи**

Нам веками опорой
        память предков великих была,
Их деяния были
        народу и Богу угодны.
А сегодня без них
        соколиная степь - без крыла
Предстает,
        словно зев преисподней.

Чтоб не рухнуть туда
        и не кануть навеки,

Чтобы тюркского мира
вновь рассвет не угас,
Поклоняемся памяти
святейшего человека,
Его дух пробуждает
надежду и веру у нас.

Купол неба предельно был сжат
в куполах Туркестана,
Здесь покоится прах
нашей гордой предтечи,
Что вещает потомкам
своими святыми устами:
Тяжесть Мира теперь
на ваши возложена плечи.

Книгу новой судьбы
с чистого начав листа,
Возрождаем свой дух
и угасший огонь в своем взоре.
Чтоб подняться с колен
и вернуть горделивую статью,
И спасти материнскую Степь
от забвенья позора.

Нам в порыве высоком
дух предков великих поможет,
У народа Истоки
и Корни великие есть.
Пантеон Туркестана
своей скорбью потомков тревожит,
Пробуждая в сердцах
щемящую совесть и честь

Снова поднял наш дух
жизни бег быстротечный,

С давних времен почитают,
Манит в незримые дали
Их зов.

Белыми клиньями
Прорвали гусиные стаи
Сумрак вечернего неба
Весенней порой.
Словно бы родине
Должную дань возвращают,
Из дальних скитаний
Возвращаясь домой.

* * *

Родной язык - начало всех начал,
Ты с колыбели ласково звучал.
Ты стал моей счастливою судьбой,
Весь мир вокруг я познавал с тобой.

Родной язык - живительный родник,
Как жаждущий в пустыне я приник
К твоим истокам и, набравшись сил,
Родной земле я славу возносил.

Родной язык стремительною птицей
Взлететь над степью песнею стремится,
С души налет усталости снимает
И с ближними в часы беды сближает.

Родной язык, как дробь из под копыт,
В час испытаний над землей летит.
Он может стать набатом и копьем,
Печаль и радость, и надежда в нем.

Родной язык века в себе хранил,
Его дыханьем я столетья жил.
Да будет предков речь вокруг звучать
И дух народа силой наполнять.

РАЙ ЗЕМНОЙ БУРАБАЙ

I

Живет казах, судьбой своей играя,
Мечтая звездный путь свой совершить.
И Бурабай, словно частица рая,
Ему дарован усладой для души.

И здесь хранит легенды каждый камень,
Впечатан на века преданий свод.
Сосновый бор, нависший над водами,
Оберегает чистоту священных вод.

Из коих взмыла каменная дева,
К нам обратив таинственный свой взор.
Бездонной чашей нависает небо
Над кружевами загадочными гор.

Как будто душу возносит в поднебесье,
В эдемский сад как будто бы уносит.
Души народа стоголосой песней
Играют ветры на клавишах утесов

Как будто изобилья пролит рог,
И полон волшебства наш чудный край.
Одно лишь ясно, казахов любит Бог,
Коль даровал при жизни этот рай.

II

Над Бурабаем божья благодать
Лазурною рекою течет с небес.

И начинает птицею взмывать
Душа к святой вершине Ожетпес.
И снизу сфинкс из глубины веков
Вздывается загадкой над заливом.
Здесь дышится легко и широко,
Часы летят мгновением счастливым.

Блажен мой край от гор до небосвода,
Красой лесов он затмевает рай.
И остается гордостью народа
Венец степных просторов Бурабай.

Июль 2008 г.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХОВ

Все кочевые племена Евразии, начиная со скифского периода, постоянно находились во взаимосвязи, перемешивались, переходили из одного объединения в другое или же несколько объединений состояли из одинаковых племен. В зависимости от того, кто доминировал в объединении, они видоизменялись, изменялись и название племен, родов.

Далеким предкам кочевников Великой степи освоили земли предгорий Алтая, Тибета и проникли далеко на дальний восток. Из них сформировались различные тюркские племена. Малая заселенность земли позволяла им жить отдельными группами, занимаясь в основном разведением скота и охотой. Периодически происходили конфликты между отдельными группами за превосходство по численности людей. Захватывали в основном малых детей и женщин, как источник увеличения численности группы. Вопрос о захвате земель не стоял так остро. Эта традиция сохранилась среди кочевников вплоть до 15 века новой эры.

В начале I тысячелетия до н. э., когда начались изменения в климате, на степных просторах Евразии становилось засушливее, это привело к развитию скотоводства в форме кочевого хозяйства и к быстрому росту коневодства, необходимых для частных перекочевков. Стали совершенствоваться орудия труда (удила, стремена, детали сбруи коня, оружия и т. д.). Вольные племена кочевников начали консолидироваться в крупные объединения.

О жизни древних племен на территории Казахстана нам свидетельствуют археологические раскопки и свидетельства греческих историков и географов, китайские, арабские и индийские письменные источники. Согласно им в 8-7 веках до н.э. вся территория от Каспийского моря до восточных отрогов Тянь-Шаня была населена племенами под общим племенем саков или скифов, которые делились на несколько крупных союзов.

К востоку от Каспийского моря жили каспии, в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи – массагеты, по отрогам Тянь-Шаня – собственно саки, далее на восток, в пределах нынешней Жамбылской и Алматинской областей – иссидоны, в Северо-Западном Казахстане – агриппии и другие скифские племена. О племенах Северо-Восточного Казахстана и Алтая античные авторы ничего достоверного не знали и передавали лишь легенды, в которых говорилось о «стерегущих золото грифах с головой и лапами льва» и прочих фантастических обитателях этих краев.

Именно от саков мы унаследовали кочевое скотоводство, так как еще греческий географ Страбон, считавший саков скифскими племенами, писал: «Большая часть скифов, если не все, кочевники». Со своими стадами саки кочевали в степях: мужчины – на конях, женщины и дети – в крытых кожами повозках.

А греческий историк Геродот подробно описал внешний вид саков: «Саки – скифское племя, имели на головах

остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо, одеты были в штаны». На ногах была мягкая кожаная обувь. Кафтаны туго затягивались широкими поясами. Свое оружие, посуду и другие предметы обихода саки украшали изображениями животных – львов, тигров, быков, горных козлов.

Сакское общество состояло в основном из трех групп населения: воины, жрецы, общинники (скотоводы и земледельцы). Древние греки считали саков справедливым и честным народом. Женщины в сакском обществе находились в почетном положении. Правителями саков в основном были женщины. Наиболее известна царица Томирис, одержавшая в 530 году до н.э. победу над вторгшимся на землю саков персидским войском во главе с царем Киrom.

Согласно легендам, в решающей битве участвовали и женщины, девушки-саки, которые бросились с самой царицей в битву в последний решающий момент. Этот бой Геродот назвал «самым жестоким и великим». Кровавый бой завершился победой массагетов. По Геродоту, все персы погибли на поле боя, среди них был и Кир. Победа была достигнута за счет потери большей части массагетов. Отрубив голову Кира и наполнив кожаный мешок его кровью Томирис при всех воскликнула: «Ты хотел крови, так пей её до дна!», — и бросила его голову в этот мешок.

Правда, преемнику Кира Дарию (521-486 годы до н.э.) удалось на время покорить и обложить данью саков. Кроме того саки поставляли отряды в войска персидского царя. Отряды саков входили также в личную гвардию царя – в число так называемых «10 000 бессмертных». Персы и греки высоко ценили военные качества саков и считали их самыми искусными стрелками в мире.

В то же время саки не раз восставали против персидского господства. Отправившийся в поход для подавления одного из крупных восстаний в 518 году до н.э. Дарий I и его войско

едва выбрались живыми из казахских степей. Один из греческих историков рассказал об этом походе. Как только Дарий вторгся в землю саков, простой конюх по имени Сирак ножом порезал себе лицо и тело и перебежал к персам, выдав себя за обиженного саками. Затем, желая якобы отомстить своим сородичам, Сирак повел персов во главе с самим Дарием, но завел отряд в пустыню, где не было ни еды, ни питья. Когда персы догадались об обмане, Сирак сказал: «Я одержал победу, ибо для отвращения бедствия от саков, моих земляков, я переморил персов голодом и жаждой». Сираку отрубили голову, но поход Дария потерпел неудачу.

* * *

В III веке до н.э. набирает силы племенной союз сарматов, которые начали завоевание Скифии и опустошили ее значительную часть. Роксоланы - одно из сарматских племён - уже в I в. достигли границ Мидии и столкнулись с Римом. Вслед за ними шли аланы. Сарматы принимали активное участие в политической жизни населения на занятых ими землях. В конце II в. до н.э. роксоланы выступают на стороне скифов в войне с царём Митридатом. В I в. до н.э. сарматы были на стороне Митридата в его борьбе с Римом. Позднее вместе с гуннами дошли до Испании.

Грозные союзы племён, возглавляемые родственными племенами, которые назывались общим именем сарматы, были связаны по происхождению с кочевниками Южного Приаралья. Главным занятием сарматов было кочевое скотоводство. Они разводили преимущественно лошадей и овец.

В III в. до н. э. образовались племенные объединения, где ведущее положение заняли племена усуней и канглы. Они были потомками обитавших здесь сакских племен. Их курганы во многом сходны с более древними памятниками Семиречья и Тянь-Шаня, принадлежавшими сакам. Усуни занимали Семиречье, канглы — юг Казахстана, долину среднего течения Сырдарьи, предгорья Каратау. Кроме усуней и

канглы на территории Казахстана жили племена уге, чешей, аланов. Известно, что ставка усуней — Чигу находилась у озера Иссык-Куль. Предводитель усуней назывался гуньо. Усуни были прежде всего скотоводами, но им было известно и земледелие.

Главное богатство усуней составлял скот, особенно высоко они ценили лошадей. Усуни разводили также овец, верблюдов, крупный рогатый скот, выращивали просо, охотились на куланов, сайгу, оленей. Продукты скотоводства, земледелия, охоты шли на пропитание, из шерсти изготавливались грубые ткани. О занятии усуней ткачеством говорят остатки тканей и глиняные пряслица от веретен.

Жизнь усуней, их быт, духовная культура хорошо известны благодаря раскопкам многочисленных усуньских могильников в Илийской долине и в юго-западном Семиречье. Зимовки-поселения усуней состояли из нескольких жилых каменных построек, обогреваемых очагами, и громадного двора - загона для скота. Люди жили здесь не только зимой, но и летом. Интересен был обряд погребения. Рядом с покойником усуня ставили в могилу сосуды с пищей и питьем, деревянное блюдо с куском бараньей туши. Здесь же лежали и личные вещи умершего: у мужчины-воина — лук, стрелы, железный нож, у женщины — бронзовое зеркало, туалетная коробочка с красками, булавки для волос, ожерелье, браслеты, перстни и серьги из бронзы и серебра. Эти вещи, по представлению усуней, были необходимы в загробной жизни.

Среди усуней и канглы были распространены такие религиозные представления, как культ природы, культ почитания предков. Они верили в сверхъестественные силы, принося им в жертву домашних животных. Обожествляли они также солнце, луну, звезды. Небесные светила служили основой летосчисления, по ним определяли дорогу во время перекочевков, время полевых работ, регулировали религиозные обряды.

* * *

Приемниками Скифских племенных объединений в Великой степи стали гунны (хунны). В 5 в. н.э. под начальством Атиллы они вторглись в Западную Европу. Потомками скифов, гуннов являются все тюркские народы. Со времен вторжения гуннов в Европу появилась легенда о Кентавре (человеке-лошади), так европейцы представляли кочевников, постоянно передвигавшихся на лошадях. Гуннское племенное объединение кочевников было не устойчивое, поэтому, позднее на основе этого объединения создавались различные тюркские каганаты и другие объединения.

Легенда о происхождении хуннов гласит, что у одного из предводителей древних кочевников родились две дочери чрезвычайной красоты. Вельможи считали их богинями. Хан сказал: «Можно ли мне таких дочерей выдать за людей?» Я представлю их Небу. И так на севере от столицы в необитаемом месте построил высокий терем и поместил там обеих дочерей и сказал: «Молю Небо принять их». По прошествии трех лет мать пожелала взять их. Хан сказал нельзя, еще не пришло время. Через год после этого один волк стал день и ночь стеречь терем, производя вой. Потом вырыл себе нору под теремом и не выходил из нее. Младшая дочь сказала: «Наш родитель поместил нас здесь, желая представить Небу, а сейчас пришел волк, может быть, его прибытие имеет счастливое предзнамение» Старшая сестра долго отговаривала младшую сестру, но она не послушала ее и пошла к волку, вышла замуж и родила сына. Потомство от них размножилось и составило народ хунны. У хуннов родственники живут в согласии. Когда в набеге встретится опасность, то единодушно помогают друг другу. Поэтому кочевники очень уважают волка и в жизни многие повадки перенимают от них.

* * *

Гуннскую предтечу казахов наиболее передает название племени АРГЫН, хотя в русских исторических источниках упоминания о происхождении этого племени искажены. Оно и понятно, ведь еще Петр I писал: «А все тюркское (гуннское) сжечь...» и уничтожил все Золотоордынские города на Волге.

Подобная участь была уготована и Атилле в Европе. Римляне сожгли и уничтожили все, что касалось его завоеваний, чтобы скрыть европейский позор от нашествия гуннов. Так что, смело можно утверждать, что Аргуны (аргыны) появились вместе с названием Гунны (хунны).

С полным основанием мы можем отнести к гуннам и древний народ сарматов, упомянутый еще Геродотом. Так вот, первые сарматы называли себя сармантаями (и в современное время у казахов есть сармантай-аргыны.)

В русских источниках до революции писалось о родах Аргунских, кочующих в Киргиз-Кайсацких степях. В советское время не стали звать род Аргунский, а стали звать Аргынский, чтобы не напоминать о гуннах Атилле. Практически не велись исследования о корнях тюрков и казахов, чтобы тюркские нации не знали о своих корнях. Так продолжалось до 1991 г. обретения независимости Казахстана.

Таким образом, саки, гунны, сарматы, скифы были отчасти родственными кочевыми племенами, заселявшими просторы Евразии от Дальнего Востока до Дуная. Кочевники Великой степи никогда не забывали о близости происхождения и никогда не добивали друг друга в сражениях. Просто побежденное войско переходило со своими ханами и знаменем в другое более сильное племя. И Сарматы, которых разбили гунны, стали называть себя гуннами-сармантаями (аргунами-сармантаями).

В истории известно имя хана Аргунта, который в IV веке до Атилле напал на первые Римские легионы и разбил их. И гунны стали жить в Восточно-Римской империи (Панония-

Венгрия). Отсюда Хунгария и Уархуния. Еще до Атиллы римляне называли ее гуннской Панонией (Восточная империя Рима). Потом пришел Атилла в Панонию и гунны Панонии (позже Венгрия) присоединились к Атилле. И вместе с Атилловскими гуннами, гунны Панонии напали на Рим.

Имя многочисленного племени аргын Среднего жуза неразрывно связано с племенами найман и керейтов (кереев), ставшим становым хребтом казахского народа и до сих пор играющим ведущую роль, как по численности, так и по влиянию на все сферы жизни и культуры казахов.

Первые государства на территории Казахстана

Слово КАЗАК впервые произносилось еще в начале XIII века среди киятов, коньратов, жалаир и татар, что означало у тюрков Вольный. Еще отец Чингисхана Есукей при «сватовстве» Темучина и встрече с Дайчасеном (хунгираат-коньрат) отцом Борте - невесты Темучина говорил: «Казахские родственники жены Кыныраты давно уже свободны». Так же у Бейбарса в 1250 году было слово КАЗАК (свободный, вольный в кипчако-арабском алфавите кипчакского Египта).

В Великой степи слово казак с самого начала было тождественно вольнице и именно за этот неукротимый дух был наречен зародившийся на стыке тысячелетий этнос именем казак. Даже беглый взгляд в его недавнее прошлое говорит о том, что его формирование было predeterminedено кипением великих страстей и схваток за место под жгучим степным солнцем.

Как уже говорилось в одной легенде, древние тюрки ведут происхождение от мальчика — потомка «отдельной отрасли Дома Хунну». Когда все его сородичи были перебиты воинами из соседнего племени, мальчика с отрубленными руками и ногами враги бросили умирать в болото. Здесь его нашла и кормила волчица. Одним из детей выросшего мальчика и волчицы был Ашина — «человек с великими способ-

ностями». Его потомок Асянь-шад переселился на Алтай. На новом месте пришельцы смешались с местным населением и образовали новый народ — тюрк, правящим родом которого стал Ашина. Потомок Асянь-шада Бумынь и основал Первый Тюркский каганат.

Волк был символом-тотемом многих тюркских народов, вплоть до половцев-кипчаков, хан которых был по-волчьи перед битвой — ему откликалась волчья стая (по описанию русской летописи). Сам этноним тюрк, по одной из версий, может свидетельствовать о традиционных связях тюркских и монгольских народов: его возводят к монгольскому слову тюркюн — «родня замужней женщины»; вероятно, по правилам экзогамии монголы брали жен из тюркских племен.

Тюрки-ашина в VI в. подчинили себе часть другого объединения тюркоязычных племен — теле (огузов) — и восстали (552 г.) против жужан. Согласно китайским источникам, правитель тугю потребовал у кагана жужан руки его дочери, но тот заносчиво назвал его «простым кузнецом» («плавильщиком железа»), после чего и началась война, в результате которой жужане были разбиты. Большая их часть бежала в Северный Китай и Корею, прочие двинулись на запад, по пути гуннов, подчиняя и вовлекая в свое движение племена Евразийской степи.

Правители ашина тем временем восприняли жужанский титул каган, подчинили себе монголоязычных киданей и тюркоязычных енисейских кыргызов, заставили выплачивать дань Китаю и породнились с императорским домом. В китайских источниках тюрков сравнивали с гуннами, их правитель именовался гуннским титулом шаньюй, а тюркские аристократы Ашина получали при императорском дворе высокие должности.

У истоков вновь созданного тюркского государства стояли братья Бумынь и Истеми из племени кок-тюрков (ашина). В надписи Кюль-Тегину, принцу Второго Восточно-

тюркского каганата, умершему в 732 году, приводятся имена обоих основателей: «Над сынами человеческими воссели мои предки Бумын-каган и Истеми-каган. Сев (на царство), они поддерживали и устраивали племенной союз и установления тюркского народа». Согласно преданиям племя ашина находилось под патронажем верховного божества тюрков Тенгри (Небо) и вело свою генеалогию от волчицы, спасшей их предка.

Глава Тюркского каганата именовался «каганом десяти племен» - деление, соответствующее этногенетическому мифу о десяти потомках волчицы, но в исторической реальности это была уже военно-административная система, где племенное объединение подчинялось традиционной для кочевых «империй» (начиная с гуннской эпохи) десятичной организации войска (десятки, сотни, тысячи, тумены-тьмы).

Тюркский каганат существовал в 552-603 годах. Его территория была распространена от Китая до Дона и от Сибири до Ирана. Сегодняшние земли Казахстана находились под властью тюркского каганата. После завоевания Средней Азии тюрки стали хозяевами Шелкового пути. В 568 году заключили торговое и военное соглашение с Византией. 40 тысяч золотых ежегодно тюркам выплачивали дань Иран, данником каганата был Китай.

Двадцати лет тюркскому государству хватило, чтобы стать влиятельнейшей евразийской державой с границами, протянувшимися от берегов Хуанхэ на востоке до Северного Кавказа и Керченского пролива на западе. Её правитель, каган Истеми, установил равноправные политические и торговые отношения с «владыками мира» того времени — Византией, сасанидским Ираном и северокитайскими царствами. Северное Ци и Северное Чжоу фактически превратились в данников каганата. Ядром нового законодателя мировых судеб был «тюрк» — народ, сложившийся в глубине алтайских гор.

* * *

Западно-Тюркский каганат достиг своего могущества во время правления Джегуй-кагана (610—618 гг.) и Тон-жабгу-кагана (618—630 гг.). Они предприняли победоносные походы в Тохаристан и Афганистан и раздвинули границы государства до северо-западной Индии. Одной из целей набегов тюрков на соседние племена и народы был захват рабов (татов). На завоеванных землях тюрки сохраняли социальное, экономическое и государственное устройство, в основном господство ограничивалось сбором податей. При Датсу-кагане (632—640 гг.) тюрки совершили успешные походы на побережье Черного моря и в Восточный Туркестан.

Вся дальнейшая история Тюркских каганатов была полна войн и междоусобиц. Наивысшего расцвета государство достигло во времена правления Бильге-кагана (716—734 гг.). Тюрки разгромили сначала китайских союзников, а потом и Китай, который после этого был вынужден согласиться на мир с могучим победителем и выплату ему дани, однако после смерти Бильге-кагана среди его наследников началась борьба за престол. В 744 году был убит последний правитель каганата Озмиш, и Второй Тюркский каганат прекратил свое существование.

* * *

Наряду с Тюркским каганатом в 704—756 годах на территории Семиречья существовал Тюркешский каганат, основателем которого был Ушлик-каган. Тюркеши были многочисленным тюркоязычным племенем, населявшим междуречье Чу и Или и контролировавшим большую часть караванных путей Семиречья. По сведению арабского историка аль-Идриси, этноним «тюркеш» в переводе означает «истинный тюрок». В 704 году тюркеши полностью захватили власть в Семиречье и основали Тюркешский каганат. Главная ставка находилась в городе Суябе, а затем была перенесена в Тараз. Вторая ставка — город Кунгут на реке Или. Важная роль

Тюргешского каганата была в том, что он противостоял на западе - арабам, на востоке – Китаю.

К 700-м годам арабы завоевали Иран, Ирак, Сирию, Палестину. В начале VIII века начинаются их завоевательные походы в Среднюю Азию и Казахстан. В 705 году арабские войска начали захват Мавераннахра, но в 706 году тюргеша в союзе с согдийцами нанесли им поражение близ Бухары. Только в 709 году, когда согдийский хан Тархун отказался помогать тюргешам, арабы сумели занять Бухару.

Преемником основателя каганата Уч-елига стал его сын Сакал-каган (706–711 гг.). При нем тюргеша завоевали всю Среднюю Азию. Однако в этот период начали обостряться противоречия между желтыми и черными тюргешами. Только с приходом к власти каратюргеша Сулук-кагана (715–738гг.) каганат значительно окреп, а ставка была перенесена в Тараз. Сулуку пришлось вести борьбу на два фронта: на западе — с арабами, на востоке — с Танской империей. Будучи искусным дипломатом Сулук предотвратил опасность с востока: от женился на дочери кагана Восточно-тюркского каганата, а также дочери царя Тибета, ему удалось нейтрализовать Китай. Это позволило тюргешам активизировать свои действия на западе.

Арабы всячески пытались склонить Сулука на свою сторону, но он успешно боролся против них, за что арабы прозвали его Абу Музахим (бодливый). В 723 году тюргеша совместно с карлуками Ферганы и жителями Шаша нанесли крупное поражение арабам. Только к концу 732 года арабам удалось разбить тюргешей и войти в Бухару. В 737 году Сулук предпринял новый поход против арабов и дошел со своими войсками до Тохаристана, но потерпел поражение. По возвращении в Суяб в 738 году он был убит одним из своих полководцев.

С 738 по 748 гг. в каганате вновь обостряются междоусобные войны между желтыми и черными тюргешами, что при-

водит к ослаблению государства и тюргешши не смогли оказать достойное сопротивление карлукам, переселившимся в 746 году в Семиречье с Алтая. Воспользовавшись ситуацией, в Семиречье в 748 году вторглись войска Китайской империи, они захватили и разрушили Суяб.

Именно в этот период, в середине VIII века остро столкнулись интересы китайцев и арабов за влияние в этом регионе, что привело к Таласской битве в июле 751 года на реке Талас, недалеко от города Атлаха. Четверо суток армии стояли друг против друга, не решаясь вступить в сражение. На пятый день в тыл китайцам неожиданно ударили силы карлуков, входивших в состав имперской армии и изменивших своим сюзеренам. Китайская армия дрогнула и обратилась в бегство. Итог этой битвы был важен тем, что она положила конец продвижению на запад границ Танской империи. Китайские войска оставили не только пределы Семиречья, но и Восточного Туркестана. Арабы тоже не удержались в Таласской долине и отступили в Шаш. Но арабо-китайское нашествие, междоусобицы окончательно подорвали Тюргешский каганат. Он пал в 756 году под натиском карлуков. Его сменило государство карлуков — Карлукский каганат.

* * *

Арабский географ Ибн Хаукаль в X веке писал: «Требовалось 30 дней пути, чтобы пройти земли карлуков с запада на восток». Столицей Карлукского каганата был город Суяб, позднее Баласагун. У карлуков насчитывалось 25 городов и поселений: Тараз, Кулан, Мерке, Атлах, Барысхан, Талгар и другие. Вожди карлуков носили титул эльтебер, верховный правитель - жабгу, а с 840 года - каган.

Первые сведения о карлуках, тюркских племенах, населявших территорию между Западным Алтаем и Тарбагатаем, относятся к V веку. В середине VII века в состав карлукс-

кого объединения входили три крупных племени - булак, чигиль, ташлык.

В 742 году карлуки совместно с уйгурами и басмылами выступили против Восточно-Тюркского каганата. В результате восточные тюрки были разбиты, и на месте их каганата возникло новое государство Уйгурский каганат (744–840гг.). В 746 году карлуки потерпели поражение от Уйгурского каганата. Теснимые уйгурами, они переселились в Семиречье и далее на запад, они постепенно расселились на территории от Джунгарского Алатау до среднего течения Сырдарьи, между озерами Балхаш и Иссык-куль, по долинам рек Или, Чу, Талас, до отрогов Тянь-Шаня.

В 766–775 годах карлуки захватили Кашгарию, а в конце VIII века распространили свое влияние на Фергану. На западе они вели борьбу с арабами, пытавшимися захватить Мавераннахр, и путем завоеваний распространить ислам. Карлуки оказали им достойное сопротивление. Но попытки соперничать с Уйгурским каганатом на востоке окончились для них неудачей. В 791 году у Бешбалыка карлуки потерпели поражение от уйгуров, а в 812 году от арабов. В результате они попали под власть Уйгурского каганата. В 840 году енисейские кыргызы разгромили Уйгурский каганат. Уйгуры были вынуждены переселиться в Турфанский оазис и в район Гуаньчжоу. Воспользовавшись ситуацией, карлуки объявили о своей независимости и жабгу Бильге Кюль Кадырхан, правитель Испиджаба, объявил себя каганом.

В конце IX в. арабы вновь двинулись против карлуков и захватили Испиджаб, напали на Тараз. Город пал, население приняло ислам. Ставка кагана была перенесена из Тараза в Кашгар. Карлукские племена господствовали в Семиречье 200 лет. На рубеже IX-X вв. в результате междоусобицы, усиления борьбы за власть и за пастбища происходит ослабление Карлукского каганата. В 940 году тюркоязычные

племена чигили и ягма из Восточного Туркестана захватили столицу Баласагун и Карлукский каганат перестал существовать. В Семиречье власть перешла к новой династии - караханидам.

* * *

Государство Караханидов возникло в 942 году и объединило населявшие Восточный Туркестан племена. Родоначальником династии караханидов считается Сатук Богра-хан (915–955гг.), который в 942 году сверг правителя в Баласагуне и объявил себя верховным каганом. Владения караханидов простирались от Мавераннахра (междуречье Амударьи и Сырдарьи) на западе вплоть до Семиречья и Кашгара на Востоке. В состав Караханидского ханства вошли: в 990 году Тараз и Испиджаб; в 992 г. — Хотан и Бухара; в 999 г. - государство Саманидов. Столицей государства Караханидов был город Баласагун.

Важным событием при караханидах было принятие династией ислама. В 955 году при Сатук Богра-хане его приняли 200 тысяч шатров во внутренних областях государства. В 960 году при его сыне хане Мусе караханиды объявили ислам государственной религией. Мусульманская религия вытеснила древнетюркскую руническую письменность и способствовала сложению новой письменности на основе арабской графики. Рост самосознания тюркских этносов, их духовной культуры, привел к появлению мусульманской литературы на тюркском языке, яркими представителями которой были Юсуф Баласагуни, Махмуд Кашгари. В это же время (X-XII вв.) получила развитие архитектура - мавзолей Бабаджан-хатуна, Айша-биби, Карахана, Аяккамыра, Сырлыгам, каменный мост на реке Талас, баня в городе Таразе.

И хотя главным занятием населения оставалось кочевое скотоводство, именно в этот период (XI-XII вв.) в Семиречье и Южном Казахстане часть тюркских племен переходила к

земледелию и приобщалась к городской культуре. Поэтому эпоха караханидов представляла собой качественно новый этап во всех сферах общества.

История ханства уже в первые десятилетия была насыщена междоусобной борьбой между представителями двух влиятельных сильных семей. Этими междоусобицами воспользовались кочевые племена кидани, владевшие Центральной Азией. В 1017 году они вторглись в Семиречье и дошли до Баласагуна. Но правитель караханидов Туган хан разбил войско киданей и заставил их отступить на восток.

Однако уже в первой половине XII века многочисленные кидани (карахытгаи) завоевали Семиречье, а затем все остальные владения Восточных Караханидов и начали угрожать Западному ханству. После разгрома караханидо-сельджукского войска в 1141 году власть над обоими ханствами государства Караханидов перешла к киданям (карахытаям). А окончательно история могущественного государства Караханидов завершилась в начале XIII века в борьбе с найманами и хорезмийцами.

* * *

В истории казахов нельзя обойти веку кимаков, исчезнувшего народа, построившего огромный каганат «от верхней Оби до Нижней Волги и от низовий Сырдарьи до сибирской тайги в период с IX по XI век. Проблема происхождения и потомства кимаков по данным современной науки не может считаться полностью решенной, поэтому Л.Н.Гумилев их называл «странным» или «позабытым» этносом.

Кимаки являлись тюркским кочевым народом, занимавшим территории восточного и центрального Казахстана. Казахский востоковед и историк С. М. Ахинжанов самоназванием кимаков считал слово *уранхай* или в отдельности *кай* и *уран*, означавшего змею. Согласно некоторым источникам предполагают, что кимаки — йемеки представляют со-

бой сиров-тюрок, которые пришли на Иртыш после падения тюркского каганата.

Йемеки восприняли тюркские традиции государственности и обычаи настолько, что, по мнению археологов, йемеки наряду с кипчаками - единственные из всех тюркских народностей, продолжившие традицию постанковки каменных изваяний — «балбалов», присущую только тюркам.

Доказательством того, что реальным самоназванием кимаков действительно было слово уранкай, является существование поселка, речки, горы и городища XIII-XV вв. под названием Уранкай на востоке Казахстана. Вообще кимаки-уранкай на территории верховий Иртыша и Алтая являлись народом пришлым с дальнего востока, но теперь представляли из себя могущественный тюркоязычный народ. В истории кочевых народов таких примеров немало. Кочевники при переселении на другое место легко меняли свой язык.

* * *

Потерпев поражение от уйгур, тюркюты и сирь спасаются от разъяренных врагов откочевкой к Иртышу. И именно ушедшие к Иртышу племена привнесли в эти земли традицию государственности, порядки и законы, присущие развитым кочевым державам. Итогом переселения в Прииртышье этих племен явилось рождение нового государства - Кимакского каганата.

Образование государственного объединения кимаков отражено в легенде, приведенной Гардизи в его труде «Зайн-ал Ахбар». В ней повествуется о том, что «начальник татар умер и оставил двух сыновей, старший овладел царством, младший стал завидовать брату; имя младшего было Шад. Он сделал покушение на жизнь старшего брата, но неудачно, и, боясь за себя, он, взяв с собой рабыню-любовницу, убежал от брата и прибыл в такое место, где была большая река... После этого к ним пришли семь человек из родственников татар: Ими, Имак, Татар, Баяндер, Кыпчак, Ланиказ

и Аджлад... увидев их, рабыня вышла и сказала: «Эр туш» - т.е. «остановитесь» (дословно «мужи слезьте с коней»), отсюда река получила название Иртыш... Когда снег растаял... они послали одного человека в татарский лагерь... тот, пришедший туда, увидел, что вся местность опустошена и лишена населения; пришел враг, ограбил и перебил весь народ. Остатки племени спустились к этому человеку с гор... все они направились к Иртышу... собралось 750 человек... они... образовали 7 племен, по имени 7 человек...»

Таким образом этот союз племен образовался после падения Второго тюркского каганата. По легенде мотив покушения на старшего брата вполне соотносится с попыткой сиров Куту возглавить тюркский каганат, а враги, опустошившие страну и вынудившие ее обитателей бежать на запад к Иртышу, не кто иные, как басмылы, карлуки и уйгуры. Возможно, это отголоски событий гибели еще Сирского каганата. Мятеж младшего Бо-чура, бегства порядка 70 тысяч семей на Иртыш.

Около 766 года этот союз племен крепнет настолько, что выдворяет с пастбищ между озерами Зайсан и Балхаш племена карлуков. Карлуки к этому времени были сильно ослаблены войной с уйгурами, и под напором кимаковского племенного союза они уходят в Семиречье, где покоряют остатки тюргешей.

В IX веке глава кимаков принимает титул «каган». «Царь кимаков - один из величайших царей и один из славных своим достоинством... Тюркские цари опасаются власти хакана, боятся его мести, остерегаются его силы, берегутся его набегов, так как они испытали от него раньше подобные действия»- так описывает кимаковского кагана Ал Илриси, использовавший для своего труда сведения кимаковского принца Джанаха.

* * *

Образование государства Каракитаев (1128–1213 гг.) связано с племенами киданей. Смешавшись с тюркоязычным населением Семиречья, они стали называться каракитаями.

Кидани упоминаются в письменных источниках с IV в. до н. э. Они обитали к северу от Китая, на территории Маньчжурии и Уссурийского края. В 924 году обширная территория от Алтая до Тихого океана перешла под эгиду Киданьского государства (империи Ляо). Правящая династия киданей находилась в Северном Китае. В 1125 г. объединенные силы суньского Китая и Чжурчженского государства положили конец империи Ляо. Часть киданей подчинилась чжурчженям, а другая во главе с полководцем Елюй Дашы (40 тыс. кибиток) через земли енисейских киргизов дошла до реки Емль и здесь построила город.

В 1128 г. правитель Баласагуна призвал Елюй Дашы в союзники против притеснявших его канглов и карлуков. Войдя в Баласагун Елюй Дашы свергнул караханидского правителя и основал в Семиречье государство. Со времени утверждения их власти над частью Семиречья за западной ветвью киданей, вследствие смешения с тюркоязычным местным населением, закрепляется имя каракитаи (карахыгаи).

С целью расширения государства Елюй Дашы совершил ряд завоевательных походов против канглов и Восточного Туркестана, раздвинув границы от Енисея до Таласа. В 1137 году каракитаи разбили Махмуд-хана, правителя Мавераннахра. В 1141 году, разгромив объединенные войска караханидов и сельджуков, заняли Бухару и весь Центральный Мавераннахр. Особый отряд был послан для завоевания Хорезма. Хорезм шахи выплачивали каракитаям ежегодно дань в размере 3 тысяч золотых динаров. Не уничтожив династию Караханидов, каракитаи принудили их быть вассалами.

Глава каракитайского государства носил титул гурхана, что означало «хан ханов». Центром его владений оставался Баласагун. В войске поддерживалась высокая дисциплина,

запрещающая грабить население. В стране были установлены твердые налоги, введена система подворного обложения – с каждого дома взимали по одному динару. Своим приближенным гурхан не раздавал уделов, опасаясь их усиления и соперничества.

Конец владычеству гурханов положили найманы, которые в 1208 году в результате вытеснения их из Монголии Чингис-ханом бежали в Семиречье. В 1211 г. они захватили в плен правителя каракитаев. Вождь найманов Кучлук практически стал правителем и до самой смерти гурхана управлял страной от его имени. Государство каракитаев прекратило свое существование. Власть перешла к найманам во главе с Кучлук ханом. Семиречье стало ареной кровопролитных междоусобных войн, мятежей и мусульманских восстаний.

* * *

История казахских племен была бы не полна без упоминания государства найманов в X-XII веках, которое располагалась между Орхоном и Иртышом. Столицей найманов был город Балыкты на берегу реки Орхон. В 1007 году найманы и кереиты приняли «христианство». При ханском дворе кереитов воспитывались будущие правители и вожди степных племен, в том числе и Чингисхан.

* * *

Среди предтечи государств на казахской земле нельзя забывать и о Конфедерации Огузов (IX — начало XI вв.). В середине VIII века в результате борьбы с карлуками за тюркешское наследие значительная часть огузов покинула Семиречье и ушла в предгорья Каратау и долину реки Чу. В конце IX – начале XI вв. огузские племена обитали на обширной территории от среднего течения Сырдарьи до низовьев Волги. Кочевья огузов были разбросаны по Иргизу, Уралу, Эмбе, Уилу, в предгорьях Каратау. Наиболее компакт-

но они жили в среднем и нижнем течениях Сырдарьи, в Приаралье и восточном Прикаспии. Границы огузских становищ и крепостей достигали Южного Урала и Нижнего Поволжья.

В IX – начале X века в бассейне среднего и нижнего течения Сырдарьи и примыкающих к нему степях Западного Казахстана сложилось государство огузов — Мазафат аль-гузз (Степь огузов). Первое упоминание о нем содержится в сочинении Аль-Якуби (IX в.). В X в. столицей огузского государства стал г. Янгикент, лежавший на стыке важных караванных путей, ведущих в Среднюю и Центральную Азию, Восточную Европу. Крупными городами государства были Жент, Сауран, Карнак, Суткент, Фараб, Сыгнак. По этническому составу огузское государство было пестрым, в него входили многочисленные тюркоязычные и ираноязычные полукочевые и кочевые племена Семиречья и Сибири. Формирование огузской этнической общности было сложным и длительным. По свидетельству Махмуда Кашгари (XI в.) огузы делились на 24 племени, из них 12 племен - бузуки, 12 племен - учуки. Бузуки пользовались большими привилегиями.

Огузы играли важную роль в политической и военной истории Евразии. Известно, что в 965 году огузский жабгу в союзе с киевским князем Святославом разгромил Хазарский каганат. В 985 году огузы в союзе с Киевской Русью нанесли поражение Волжской Булгарии. Это привело к мощи огузской державы.

В XI веке государство огузов стало приходить в упадок, сказались глубокие внутренние противоречия, междоусобицы, народные восстания против налогов, войны с сельджуками. К середине XI века держава огузов окончательно пала под ударами кыпчакских племен. Под напором кыпчаков значительная часть огузов ушла в Восточную Европу и Малую Азию, часть — к караханидам в Мавераннахр и

к сельджукам Хорасана, часть растворилась среди племен Дешт-и Кыпчака.

* * *

После падения Кимакского каганата в XI веке власть на основной территории Казахстана переходит к кыпчакам, ранее находившимся в составе государства кимаков. Собственно, в XI-XIII веках тюркоязычные племена, сознавая свою принадлежность к единому этносу, принимают этноним - «кыпчак». В русских летописях кыпчаков называли «половцы», в европейских источниках «куманы». Впервые этноним «кыпчак» упоминается в 760 году в древнетюркском руническом памятнике. В VII-VIII веках кыпчаки, населявшие земли от северного Алтая и Иртыша, составляли этническую основу кимакского племенного союза.

Став преемниками кимаков, кыпчаки установили свою гегемонию на территории от Иртыша до Волги. Так на территории Казахстана возникло новое сильное государство — Кыпчакское ханство. В начале XI века кыпчаки вытеснили из низовьев Сырдарьи и междуречья Урала и Волги племена огузов и вплотную подошли к границам Хорезма. В первой половине XI века государство стало называться Дешт-и-Кыпчак (Степь кыпчаков). В XI - XIII веках кыпчаки были самыми многочисленными племенами из всех тюркоязычных народов Центральной Азии и Восточной Европы.

Кыпчакское ханство по древнетюркским традициям делилось на два крыла. Правое крыло занимало земли Тургайской степи, бассейны рек Урала и Волги, полуостров Мангыстау. Ставка находилась в городе Сарайшык на реке Урал. Левое крыло составляли земли Центрального и Восточного Казахстана от Сырдарьи до Иртыша и Ишима. Ставка — город Сыгнак.

В труде персоязычного автора середины XI века Гардизи «Зайн ал-ахбар» в качестве генеалогической основы проис-

хождения кыпшаков приведен сюжет дракона, женщины и реки. Гардизи пишет: «Происхождение кыпшаков таково. Начальник древних хуннов умер и оставил двух сыновей; старший сын овладел царством, младший стал завидовать брату. Имя младшего было Шад. Он сделал покушение на жизнь старшего брата, но неудачно. Боясь за себя он, взяв с собой рабыню-наложницу, убежал от брата и прибыл в такое место, где была большая река, много деревьев и обилие дичи. Однажды к ним пришли семь человек из родственников хуннов: среди них был человек по имени Кыпшак. Шад вернувшийся, с охоты принес с собой большую добычу и угостил их. Они остались там зимовать. Когда снег растаял, они послали одного человека в хуннский лагерь, чтобы он принес известия. Тот, придя туда, увидел, что вся местность опустошена и лишена населения. Часть остатка древних хуннов во главе с Кыпшаком обосновались на берегу Иртыша.

Согласно, другого предания, легендарный Кыпшак был сыном одного из военных сподвижников Огуз-кагана, духом-покровителем которого был «кок серек» - «сивый волк». Мифический мальчик, которому (Модэ) Огуз-каган присвоил имя Кыпшак и по имени, которого назвали его племя, родился во время неудачного похода на племя ит-барак. Во время отступления и переправы он якобы сказал ребенку, только что родившемуся на плоту, сооруженному из дерева: «О, будь ты также князем, как и я, и пусть имя твое будет Кыпшак».

Первое свидетельство об активном выступлении кыпшаков на историческую арену северокавказских степей сохранил грузинский историк XI века Джуаншер, упоминавший кыпшаков в своем сочинении «Жизнь царя Вахтанга Горсала». Около 45 тысяч отборных кыпшацких воинов с семьями поселились в Грузии на постоянное местожительство, составляя личную гвардию царя Давида. Эти кыпшацкие племена постоянно пополнялись новыми переселенца-

ми. Союз кыпшаков и грузин был закреплен женитьбой царя Давида Строителя на дочери хана Артыка. Сам же Артык в последствии был женат на грузинской княжне. От их брака родился хан кыпшаков Канчак.

После смерти Давида Строителя, в 1125 году часть кыпшаков Грузии вернулись обратно на Северный Кавказ и берег Дона. Хану Канчаку удалось, после возвращения, объединить многие разрозненные кыпчакские рода. В «Слове о полу Игоре»е», где основным противником князя Игоря является именно хан Канчак, интересен тот факт, что и мать князя Игоря была кыпшачка. В последствии, у собирателя русских земель, Ивана Грозного жена тоже была из кыпшаков.

Таким образом, кыпчаки принимали активное участие в жизни многих государств. Известно, что в домонгольский период кыпчаки во главе с ханом Атраком играли важную роль в военной организации Грузинского царства Давида IV и его преемников. Кыпчак Шамс-ад-Дин Ильдигиз был основателем династии ильдигизидов в Азербайджане. В тяжелые для Византийской империи времена начала XI века, когда ее существованию угрожали турки-сельджуки с востока, а печенеги с севера, опередив римского папу и западноевропейское рыцарство, кыпчаки, вступив в союз с императором Алексеем, оказали ему неоценимую помощь, разгромив печенегов. Многие кыпчаки породнились с семьями византийской аристократии, они занимали высокое положение, например, кыпчакский полководец Альпамиш и другие. Кыпчакские династии стояли во главе государств в Средней Азии. Особенно заметна была их роль в Хорезме. Но Кыпчакское ханство пало под натиском монгольского нашествия, а его территория вошла в состав улуса Джучи.

* * *

Завершить главу о первых ранних государствах на казах-

ской земле по праву можно улусами найманов и керейтов. Найманский племенной союз образовался в середине VIII века между Верхним Иртышом и Орхоном и назывался секиз-огуз — «союз восьми племен». Затем был наречен монголоязычными киданями «найман», что было тождественно тюркскому «секиз-огуз». С X века найманы оформились в самостоятельное политическое образование - улус.

Первые сведения о керейтах встречаются в письменных источниках начала X века. Основные сведения о них можно встретить в «Сокровенном сказании монголов». Первоначально керейты жили в Восточной Монголии. Они занимали территорию среднего течения реки Орхон и бассейн реки Онгин. Во второй половине XII века улус керейтов простирался от реки Селенги до реки Хуанхэ и от гор Хангай до озера Халкин-гол. В улусе имелись две столицы: северная резиденция - город Хатун-балык на реке Орхон; южная резиденция — севернее излучины реки Хуанхэ.

Известно, что в 1007 году найманы и керейты приняли христианство несторианского толка.

Государство керейтов значительно укрепилось при хане Тогруле, известном в Европе как Просвитор Иоанн или король Иоганн. В 1183 году керейты и монголы в союзе с Китаем нанесли поражение татарам, за что Тогрулу был пожалован китайский титул «ван», т. е. «царь», что было официальным признанием суверенных прав Тогрула в Центральной Азии. В походе с ним участвовал Темучин, который в 1202 году, объединив несколько монгольских племен под своей властью, предпринял самостоятельные походы. В результате между Тогрул ханом и усилившимся Темучином началось соперничество.

В 1203 г. в результате завоевательного похода Чингиз-хана государство керейтов пало. Часть керейтов подчинилась монголам, значительная часть ушла в Северный Казахстан и поселилась в районах рек Ишима, Тобола и Иртыша, а другая

часть ушла в пределы Западной Сибири. В XII веке керейты, объединив тюркоязычные племена, образовали здесь новое государство - Сибирское ханство со столицей Чимги-тура (современный г. Тюмень). Основателем его стал Тайбуга хан.

В 1204 году Чингис-хан с сорокапятитысячным войском разгромил улус найманов. Часть найманов подчинилась ему. Не подчинившиеся во главе с Кучлук ханом бежали в район Черного Иртыша и Алтая. В 1208 году на Иртыше Чингиз-хан вторично разбил найманов. Уцелевшие бежали в Семиречье. Здесь в 1211 году найманы во главе с Кучлук ханом, покорив карахытаев, образовали свое ханство. В 1218 г. ханство найманов пало под натиском монгольского войска Жебе-нойона.

* * *

Одним из самых многочисленных казахских племен всегда считались аргыны. Своей родовой рекой они считают реку Аргун, а свое продвижение на запад отмечают Аргунским водопадом на Кавказе.

Еще до Чингисхана аргыны подались на запад впереди найманов и кереев. Известно, что Чагатаевым улусом по смерти Кара-Гула хана управляла его жена Ергене-Хатын как пишут одни, Органа или Аргуна-хатын, как пишут другие. Рубрук, проезжавший по нынешним Копальскому и Лепсинскому уездам в ноябре 1253 года уверяет, что страна раньше называлась Органум.

В тех же местностях, в 30 верстах от озера Балхаш есть гора Арганаты, каковое слово получилось от сокращения из двух слов «Аргын-Ата». Из описания походов Тимура знаем, что аргыны в XIV веке жили между озером Алакуль и рекой Каратал, т.е. в тех же местах.

Таким образом можно утверждать, что привычный слуху Рубрука Органум да еще с латинским окончанием название не страны, а народа - именно аргын. Выражение Аргын Хатун казахи понимают в том смысле, что женщина проис-

ходит из рода Аргын, поэтому это вовсе несобственное имя правительницы. Из слов, что «страна (население) раньше называлась аргын» следует, что аргыны там жили еще до похода Чингисхана.

Так как Чингисиды обычно женились на царевнах и вообще на знатных особах, возможно, что упомянутая царица из рода аргын происходила также из знатной фамилии. Эта царица, по словам Вассафа, одна из «трех монгольских образов красоты, прелести, любезности и достоинства, которые были родными сестрами и супругами трех царевичей - чагатаида, джучида и тулида».

Из описания похода Тимура видно, что в конце XIV века аргыны жили между озером Ала-Куль и рекой Каратал, т.е. оставались на прежних местах. Будучи в составе Чагатаева Улуса, аргыны подверглись опустошительным набегам Тимура в 1376, 1389 и 1390 годах; затем в начале XV века с востока начались нападения на них джунгар. В 1456 году аргыны были уже гораздо западнее и находились в подчинении внука Орус-хана, известного хана Джанибека.

По-видимому, аргыны ушли на запад около 1400-1410 годов, так как аргыны в 1420 году участвовали в походе Баракхана, отца Джанибека, на Ташкент и Ходжент. Среди аргынов существует еще предание, что самыми приближенными лицами Абульхаира Узбекского были Кобланды-батыр из рода кара-кыпчак и Даирходжа, прозванный Ак-Жолом, из рода аргын. Соперничество их окончилось убиением Даирходжи (Ак-Жола) кыпчаком Кобланды. Аргыны потребовали от Абульхаира выдачи Кобланды; хан отказал в их просьбе, тогда аргыны (и Керей) во главе с султанами Джанибеком и Кереем оставили Абульхаира и ушли на восток.

Это предание объясняет причину ухода Джанибека и Керей в Моголистан, на юг от озера Балхаш (Хан-Тай). Очевидно, этой кровной обидой и объясняется, что у шейбанидов не осталось ни одного аргына в то время, когда все

остальные роды оказались разделенными между шейбанидами и потомками Джанибека; по крайней мере в списке названий родов, бывших с Мухамед-Шейбани при завоевании Туркестана, аргын нигде не упоминается.

Так как образование Казахского ханства начинают обыкновенно с этого момента, то аргыны были без сомнения старшим членом в составе этого ханства и наиболее надежными и верными в руках сыновей Барака. После смерти Абульхаира (около 1465 г.) Джанибек со своими аргынами поселился в низовьях Волги. Здесь он построил постоянную ставку - город Астрахань. Возможно, что это один из нескольких городов, известных под этим именем, возникавших и разрушавшихся разновременно. Здесь он, по-видимому, пробыл недолго.

Золотоордынский Хан Ахмед, не желая, очевидно, держать вблизи себя такого влиятельного чингисида, уступил ему Крым, куда он и переселился со значительной группой верных аргынов; когда Джанибек ушел в Россию, аргыны остались в Крыму и продолжали играть выдающиеся роли.

На Кавказе в реку Сунджу впадает горная речка Аргун, текущая по Аргенскому ущелью, в котором расположен аул Аргун; это, вероятно, осколок, приведенный туда кем-нибудь из потомков Джанибека.

В конце 16 века аргыны появляются на Каратауских горах и участвует в походах Таукель-хана и Есим-хана на Фергону, Самарканд и Бухару. В походе Есим-хана на Ташкентского удельного хана Турсуна в 1629 г. участвовали аргыны. Среди аргынов Каркаралинского и Семипалатинского уездов сохранилось предание, что во время набега на катаганов при Есим-хане аргынские батыры привезли 40 девиц, из коих некая Коныр-бике была взята в жены тобыктинцем Сары, предком знаменитого казахского народного поэта Абая Кунанбаева и историка Шакарима Кудайбердина.

С 1620 года начинаются кровопролитные столкновения

казахов с джунгарами. При наступлении джунгар в 1723 году аргыны (кереи и джалаиры) пострадали сравнительно меньше - они укрылись в безводных пустынях Бетпак-дала. Но во время победоносного наступления казахов в 1725-1726 годах аргыны были в первых рядах.

ТРУДНЫЕ РОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Страстная публицистика

ДА ОТВЕДЕТ РУКУ ПОСЯГНУВШИЙ

Год назад вышло в печати известное эссе А. Солженицина “Как нам обустроить Россию!”. Многие изменилось с тех пор в нашем общем доме, но ползучие ростки великодержавных устремлений и сегодня не дают покоя некоторым рьяным защитникам этой идеи. То их подогревают недвусмысленные заявления российского президента по поводу признания ныне существующих границ, то вносят сумятицу вызывающие сборища, наподобие празднования 400-летия казачества в Уральске. Тема остается болезненно открытой и взрывоопасной, хотя демократическими силами республики сделано немало по стабилизации обстановки, упрочению престижа республики как в рамках бывшего Союза, так и на международной арене, что вселяет уверенность: в нашем цивилизованном мире историю не повернуть вспять. Поэтому пора бы остудить отдельные горячие головы.

Стремительный бег времени не дает передышки. Витающая в умах идея всеобщего спасения, не находя выхода в духовности и идеологии, снова обращается к своим национальным истокам, чтобы подпитать себя духом и заве-

тами предков, святостью отчей земли. Человек хочет остановить свой безумный бег, встать у порога своего дома и оглядеться вокруг. Есть над чем размышлять. Из XX века наш человек выходит с колоссальными жертвами, в духовном и нравственном кризисе, окружаемый экологическим опустошением.

И вот в этом возвращении к истокам, в выборе права на самостоятельное и гуманное устройство, в выборе движения к нему надо бы уберечься от новых апостолов-искусителей, заслоняющих широту и многоцветье мироздания одной лишь национальной идеей.

* * *

Понятна озабоченность большого русского писателя судьбою России на ее еще одном переломном рубеже, когда неудержимый поток национально-освободительного движения докатился и до последней цитадели некогда могучей мировой колониальной системы, сохранившейся до последнего времени лишь на глубинном стыке Азии Европы, благодаря географическим особенностям, завоеванию сопредельных земель, облегчающих экономическое и духовное порабощение. Новый поворот казарменной идеологии, казалось бы, сумел на ряд десятилетий сгладить и затушевать эти проблемы. Но новая волна пробуждения национального самосознания расшатывает вековые устои, вызывая тем самым раздражение носителей великодержавной идеологии, построенной на превосходстве силы.

Однако Александру Исаевичу кажется, что одной остановкой кремлевских часов и переводом стрелки в обратную сторону можно остановить этот необратимый Процесс пробуждения, возвращения людского рода в свои национальные общины, чтобы заново осмыслить свое назначение и подготовить себя для нового броска в извечный круг.

Воздерживаясь от оценки чисто мессианской сути сол-

женицынской программы национального спасения в сугубо русском вопросе, не могу оставить без внимания идеи Солженицына о национально-государственном переустройстве страны - они-то задевают всех.

Глупость не перестает быть глупостью от того, что она вышла из-под пера писателя с мировым именем. От этого она только становится тысячекратно более опасной. Национально-государственная идея Солженицына опасна прежде всего потому, что вызывает к жизни и пытается культивировать великодержавные инстинкты, стихийно-обывательские настроения, основанные на некритическом национальном самовосприятии и извращенном видении национальных интересов (как самих по себе, так и в системе общих цивилизационных ценностей).

В заметках Солженицына Казахстану отведено 24 строчки. Большая, надо сказать, честь - на фоне 7 куцых строчек, посвященных одиннадцати неславянским республикам. Но лучше б избавили нас от такой чести. Ибо эти 24 строчки способны взорвать гражданский мир в Казахстане! Эти 24 строчки крупнейшая провокация, возможные губительные последствия которой вообще трудно вообразить.

Не секрет, стабильность в Казахстане является одним из важнейших факторов сохраняющегося единства страны. Начнутся волнения в Казахстане - на Союзе, как государстве и мировой державе, можно ставить крест, так как обрыв тысяч хозяйственных связей прикончит и без того хромую советскую экономику. А за экономическим крахом - жестокая гражданская смута. Не сюда ли направлен выпад Солженицына?

Напомню, как распорядился судьбой казахского народа г-н Солженицын; "О Казахстане. Сегодняшняя огромная его территория нарезана была коммунистами без разума, как попадя: если где кочевые стада раз в год проходят - то и Казахстан". Лукавит Александр Исаевич, обвиняя

коммунистов в неразумности. Ибо едва ли он не знает, что в результате этой “нарезки земли” России отошли обширные районы, где искони проживали казахи, что в нынешней Российской Федерации их много больше миллиона. Не может не знать, что уже более тысячи лет назад русские и кипчаки (одно из племен, составивших казахский народ) жили бок о бок, и было время, когда “испить шеломами” донской воды почиталось доблестью. Кстати, жили, вопреки расхожим представлениям, по большей части мирно, торговали и роднились как добрые соседи, а в лихую годину приходили на выручку. Плечом к плечу встали на Калке половецкая и русская дружины против монгольских туменов. Еще можно вспомнить, как кочевая конница в составе войска Александра Невского громила немецких рыцарей.

Обратите внимание на недостойный интеллигентного человека тон приведенной фразы - пренебрежительный по отношению к целому народу. Впрочем, репутация Солженицына как человека, не слишком щепетильного в выборе средств общения, общеизвестна. Но и ему следовало бы знать, что Российской империи, поглотившей первобытные общины громадной Сибири почти без сопротивления, понадобилось целое столетие для присоединения сопредельного Степного края с его доверчивым, но далеко не лишенным достоинства племенем.

Солженицын пытается убедить, что бескрайние северные и центральные просторы Казахстана преобразены и построены “русскими, зэками, да ссыльными народами”. Правда, при этом остается непонятным, кем он хочет выставить казахов: народом-лежебокой, народом-неумекой или народом-рабовладельцем? Верно то, что на протяжении последнего столетия казахский народ с поразительным великодушием принимал обездоленных посланцев ближних и дальних народов и, к горькому стыду этой земли, обрастал лагерями и комендатурами. Но я бы поостерегся утверждать о “преобразованиях” и других благодеяниях в отношении

моей родной Степи, бьющейся ныне в экологических судорогах. Тысячелетняя кормилица сегодня гибнет от эрозии и соляных бурь, от радиации и химизации, свалок промышленных отходов, исходят последними слезами реки и моря, давно поубавились наши стада. И даже небезызвестный всему миру Байконур до последнего времени был стартовой площадкой к звездам' только не для представителей коренного народа.

Солженицын прав, когда пишет о пустынности степных просторов. Но он жестокосердечно умалчивает, почему на них, ранее столь многолюдных, воцарилось мертвое безмолвие. И насильственная, и добровольная миграция в Казахстан началась после того, как в начале 30-х по степи, как раз по северным и центральным скотоводческим областям, опустошительным смерчем прошел голощекинский голодомор. Обличитель тоталитаризма, Солженицын не мог не знать о последствиях принудительной коллективизации казахов, принудительного перевода на оседлый образ жизни (да еще в рекордные сроки), о том, что этот чудовищный по своей античеловечности эксперимент кремлевских новаторов подорвал многовековой уклад жизни, сами основы существования целого народа. От голода в те годы пострадали многие, особенно украинцы, жители Поволжья, но национальная трагедия казахов выделяется и на этом жутком фоне: нация лишилась не менее половины своей численности. И только сегодня едва восстановила свою численность на начало века.

Поэтому особенно горько прошлись по сердцу слова Солженицына о том, что "сегодня во всем раздутым Казахстане казахов - заметно меньше половины". Да ведь это кошунство! Думаю, что нетрудно убедить другие народы, чьи земли чрезмерно раздуты. Ведь Россия никогда не страдала аппетитом на чужие пределы. И не на совести ли этого государства (под каким бы гербом оно не было) мас-

совые истребления, о которых прекрасно осведомлен и сам Александр Исаевич. Не он ли писал в “Архипелаге ГУЛАГе” о печально известном походе в Степь Буденного и других бедах, выпавших на нашу общую долю. Но мало того, что казахский народ вынужден был под огнем погранвойск пробиваться ради сохранения языка и культуры в сопредельные страны, выполнял сталинские поставки в лагеря и на поля сражений второй мировой войны, жертвовал будущим своих детей во имя укрепления ядерного потенциала мировой державы, сокращал свои кочевья и стада ради сомнительного в нашей зоне хлебопашества, опустошал невозполнимые недра на неслыханно грабительских условиях! На своей же исконной земле этот народ оказался в запрограммированном меньшинстве! Не думал я, что на земном шаре найдется человек, который будет этому рад. Оказывается, есть. Как раз на другой половине земного шара - писатель-геополитик из Вермонта, походя отнимающий у древнего народа половину его родной земли: “Их сплотка, их устойчивая отечественная часть - это большая южная дуга областей, охватывающая с крайнего востока на запад почти до Каспия (почему-то “почти”?- А. А.), действительно населенная преимущественно казахами. И коли в этом охвате они захотят отделиться - то и с Богом”.

Если смотреть правде в глаза, то “Посильные соображения” - это пропаганда откровенной русской экспансии, корни которой уходят не только во времена царизма. Не эту ли линию продолжало кремлевское правительство в пресловутые годы сталинизма и брежневщины, столь ненавистные самому Солженицыну? И не правы ли те, кто утверждает, что в таких вопросах все русские - и красные, и белые, и зеленые...- оказываются одного цвета? Надеюсь, верю, что не правы. Во всяком случае, несколько моих русских друзей сказали мне в те дни почти одинаково: “Не отождествляй русский народ и Солженицына. В наших мыслях нет ничего общего с этим бредом...”

Но вместе с тем я знаю, что у определенной части русских подобные соображения могут вызывать сочувствие - причем объективно (к сожалению!), поскольку эта проблема восходит к сфере общественного самосознания русского народа. Многовековая имперская политика ее массированное идеологическое обоснование, великодержавная пропаганда советского периода - все это не могло не оставить каких-то следов, не сформировать элементы имперской психологии и мышления. Немало русских, которые гордятся и "взятием Казани", и "покорением Крыма", не находят ничего предосудительного в том, что в Казахстане есть город "Ермак", которые колонизацию называют безобидно "освоением новых территорий" и хотят, чтобы те или иные народы отмечали потерю своей государственности как праздник. И при этом эти люди не способны осознать извращенность своего мышления. В этой среде предложения Солженицына могут упасть на благоприятную почву,

Но отдает ли себе отчет вермонтский пастырь, куда он подталкивает свою паству? Задумывается ли над тем, что участившиеся случаи поспешного бегства русского населения из национальных окраин в качестве одной из причин имеют именно такую философию и такую политику?

Слава Богу, нашу республику пока минует сия чаша крутых межнациональных распрей. Хотя на севере все громче раздаются провокационные призывы "к отделению". И эта губительная тенденция усиливается под знаменем солженицынского манифеста. О каком жизненном пространстве, и для каких потомков печется этот "радетель русского народа" тут же лицемерно заявляющий, что "только при самоограничении сможет дальше существовать все умножающееся и уплотняющееся человечество"? Неужто готов взять ответственность за людскую кровь, из какой бы ветви адамовой она не пролилась?

Однако не думаю, чтобы сами русские люди хотели бы

строить свое счастье на крови и ущемлении других. История не простит этого в глазах мирового сообщества. И сегодня хочу обратиться к самому русскому народу, тем, русским братьям, с которыми связан самыми тесными узами человеческого и духовного родства. Ослепление опасно, тем более в таком деликатном вопросе, как судьба наших отношений и земельных притязаний. Разве мы видим мало примеров, когда ослепление бросало в штывки не только разные народы, но и брата на брата. Какой же народ выиграет от этого? Только не русский и не казахский. А провокаций сегодня предостаточно.

Между тем русский народ всегда отличался широтой, искренностью, жертвенностью, склонностью к миролюбию и правде. Поэтому он не должен забывать о глубоких корнях наших дружеских отношений, о том, что эти самые земли изобилуют древними курганами наших предков, что эти самые кочевники, презираемые Солженицыным, некогда оградили молодую Русь от опустошительного вторжения Чингисхана. Ни один из походов “потрясателя вселенной” не прошел благодатными и стратегически неоценимыми для его конной номады казахскими степями, которые открывали прямую дорогу на Русь. Так неужели этому искренне предрасположенному к дружбе и союзу самоотверженному народу надо отплатить черной неблагодарностью.

Пытаясь залезть со своим уставом в чужой монастырь, Солженицын совершенно не хочет считаться не только с объективными историческими фактами, а не то чтобы проникнуться благодарностью к казахскому народу (хотя Ш. М. Достоевский, Т. Шевченко, А. Мицкевич не гнушались этого) жертвовавшим своими интересами во имя общего братства. Забывая о роли казачества в проведении политики самодержавия (кстати, обязанных своим именем как раз казахскому народу, его свободолюбивому духу), пренебрегая судьбой коренного населения не думает Солженицын и о последствиях своего заявления для тех переселенцев, которые

волею судеб обрели в Казахстане свою родину. Разве в их генетической памяти стерлось гостеприимство и открытость принявшего их степного народа? И разве малым пожертвовал сам казахский народ, оказавшийся сегодня в запрограммированном меньшинстве? Так неужели провокационными притязаниями на землю нужно пробуждать озлобленность, превращать республику в новый Карабах?

Может и сам казахский народ виноват в том, что стал терять национальные корни, переболел русскоязычием. Но теперь, когда приняты законодательные шаги к защите и закреплению суверенитета, возрождения национального языка на исконной земле казахов, раздаются всевозможные голоса, пытающиеся вызвать сомнения в правомерности подобного акта. И контраргументом, по-солженицынски, опять же приводят меньшинство коренного населения. Не говоря уже о том, что казахский народ, как и многие другие, перенес неисчислимые потери, связанные с крушением старого мира и революционной ломкой, есть немало и других причин. Но только можно ли ставить в вину казахскому народу его понимание долга - прием эвакуированных в тяжелые годы войны. А когда перед страной остро вставали проблемы сырья и продовольствия, он предоставил возможность тысячам и тысячам новоселам осваивать недра и распаивать степь. А сколько приютила казахская степь голодающих, жертв политических произволов, стала доброй матерью для сотен тысяч немцев, поляков, корейцев и десятков других национальностей. Еще с прошлого века глубоко пустили здесь корни русские и украинцы. Но не будем забывать, что обширная территория от Волги до Алтая и от Урала до Алатау испокон веков являлась исторической родиной казахов, и только здесь находятся корни его культуры, языка, национального духа. Не будем также забывать, что казахи по численности занимают пятое место среди народов Союза. Поэтому сама попытка оспорить право казахского народа на госу-

дарственность в родной республике несет в себе нездоровое начало, дает повод к разжиганию нездоровых страстей, сводит на нет семидесятилетние усилия по гуманизации нашего общества. А в корне подобных притязаний, мне думается, лежит наше бескультурье, нежелание отдельных лиц понять всю глубину проблемы и трагическое положение бескорыстного и многострадального казахского народа, всегда питавшего самые добрые чувства к собратьям по исторической судьбе.

Содружество народов нашей страны всегда признавало объединяющую роль русского народа, но это не значит, что входившие в Союз национальности должны расставаться со своей землей, языком и культурой, жертвовать своей национальной гордостью и своим будущим. Провозглашение суверенитета и независимости отдельными республиками как раз и должно предотвратить ущемление интересов отдельных народов. Но в жизни могут возникнуть ситуации, подобные казахстанской, когда коренное население, в силу исторических обстоятельств, остается в меньшинстве.

Но цель моего выступления не в противопоставлении народов. История сама распорядится их судьбами. Но каждый оставшийся в меньшинстве народ требует к себе огромного такта и великодушия (подлинного) как раз со стороны русского народа.

Обратимся к этой проблеме с позиции общечеловеческих ценностей и целей. Разве можно допустить, чтобы казахский народ потерял свои корни? Разве не достойно уважения и поддержки его желание спасти себя? А если отдельным категориям русскоязычного населения придется жить в суверенном и действительно независимом Казахстане, принять его гражданство, изучать язык, разве это не будет данью уважения и признательности этому многотерпеливому народу.

Поэтому провокационным идеям, вроде солженицынской, надо ставить непреодолимый заслон всей силой здравого печатного слова и всей силой закона и мы должны на

корню пресекать любое искушение перекраивать республиканские границы и посягать на целостность Казахстана, как и любой другой республики. Ведь в соглашениях, которые заключили Казахстан и Россия, четко обозначен принцип неприкосновенности существующих границ.

Я уверен, что большинство русского населения отвергнет сомнительные прожекты, от которых отдает не только шовинистическим душком, но и человеческой кровью. Здравомыслие моих соотечественников должно оказаться выше черного зова национального обособления. И, подчиняясь разуму и голосу совести, мы должны сообща крепить наш казахстанский дом, многолюдный и разноголосый, живущий в согласии и достатке, как и должно быть в нормальном человеческом сообществе.

Верю я также в то, что потомки горьких изгнанников России не могут не быть признательными тому народу, который веками хранил и чтит эту землю, дал ей свое имя, вдохнул в нее свою Душу, что не забудут широты и щедрости принявшего их народа, вкус степного хлеба, родившегося под азиатским небом. Не будем гневить Небеса, которые одинаково милостивы и бросают свой свет большим и малым народам.

Смею сказать от лица многих и многих казахов, что мы в плоть и кровь нашу впитали ту русскую культуру, которая проникнута человеколюбием и высокими общечеловеческими идеалами. Поэтому и нахожу в себе силы верить в Добро и Любовь, Согласие и Понимание.

Мне, автору поэтических книг, в которых звучит и русская боль, русский дух, вряд ли кто сможет бросить в глаза обвинение в национализме или национальной ограниченности. Верю, что сегодняшняя публикация встретит сочувствие моих добрых друзей - казахстанских русичей. И потому взываю с надеждой:

Да отведет руку, посягнувший на мир в нашем доме.

Да будет община людская в добре и ладу, и не поднимется рука на ближнего своего.

«Азия дауысы», 14 октября 1991 г.

*Первая публикация этой статьи ноябрь 1990 года
в газете «Советы Казахстана»*

СУРОВЫЕ УРОКИ ЖЕЛТОКСАНА

Декабрь всегда располагает к холодным рассуждениям. Первое веяние зимней стужи окончательно выветривает буйные летние грезы и фантазии золотой осени. А декабрь 1986 года и вовсе бросает в оторопь и озноб воспоминанием о чудовищной расправе издыхающей советской власти над непокорной и вольнолюбивой казахской молодежью. Мы раньше ужасались и осуждали мерзость гитлеровских концлагерей, не задумываясь над опоясавшими тогда Казахстан лагерями ГУЛАГа, где был загублен и цвет нашего народа. Для нас было дико злодеяние фашистов, превративших в ледышку генерала Карбышева, но мы стерпели, когда по указке «любимой» партии спецназовские мордовороты обливали на трескучем морозе ледяной водой наших казахских детей, а затем сбивали с ног, как замороженных пташек, хотя к каждой божьей твари нас учили относиться по-человечески.

Сегодня особенно очевидна пропасть между декабрем 86-ого и днем сегодняшним. Как бы мы ни роптали на малые на наш взгляд подвижки демократии - они очевидны, как очевидно и преимущество обретенной независимости. Пусть еще не в той желанной степени защищены наши права и свободы, но они есть, и будут прирастать, если мы будем верны тому пониманию свободы и справедливости, с которым вышли тогда на площадь колонны студенческой и рабочей казахской молодежи, впервые бросив столь мощный и

смелый вызов казарменной системе страха.

Прошло 17 лет с тех событий. Большинству из их участников и жертв тогда было как раз по 17 лет. У многих из них были сломаны судьбы. Многие потеряли работу и были выброшены из институтов. Конечно же, им было особенно трудно вписаться в новую рыночную явь. Но должен когда-то пробить и их час, отвориться перед ними студенческие аудитории и школьные кабинеты. Это они должны сидеть в президиумах собраний, посвященных Дню Независимости, как когда-то почитались их деды фронтовики, спасшие страну от фашистского гнета. Они тоже спасители - спасители национального духа и гордости, истинной демократии и независимости. Им есть о чем рассказать сегодняшним 17-летним, чтобы и новая поросль казахской молодежи не осталась в завтрашнем дне на задворках истории и буржуазного рая с обесцененными понятиями свободы и справедливости.

У нас любят ставить памятники безымянным героям. Только доколе им быть безымянными этим юным героям кровавого в памяти народа Желтоксана, гордым буревестникам эпохальных перемен, положившим начало краху тоталитарной системы массового подавления?! Ведь именно им мы обязаны тем, что можем сегодня свободно выражать свои мнения и отстаивать свои гражданские права. Но нам еще надо научиться пользоваться обретенной свободой и независимостью, надо научиться так выражать свое волеизлияние, чтобы оно было услышано теми в верхах, кто смотрит на власть, как на приватизированное право распоряжаться народными судьбами. Об этом приходится говорить хотя бы потому, что на прошедших выборах в маслихаты участвовала лишь одна пятая часть зрелого населения страны. И эта инертность кажется кощунственной на фоне того вызова, который бросила властям молодежь восьмидесятых. И эта инертность сегодня сродни предательству идеалов свободы, демократии и справедливости.

Народ, который сумел бросить вызов наместнику Кремля, в состоянии требовать от сегодняшней власти чистоты и порядочности, прозрачности действий, настоящего служения интересам всего народа. Ведь в сегодняшнем мире, после крушения крупнейших тоталитарных режимов, ни одна власть не может залить ледяной водой глотки и бросать в лужах крови под ноги своих граждан лишь за одно волеизъявление. А тогда это было в порядке вещей, ибо настолько мы были подавлены и зомбированы. Поэтому с болью в сердце возвращаюсь к тем дням, чтобы напомнить чего стоила обретенная независимость.

Бывают даты и события, которые оставляют неизгладимый след в сознании и памяти народа. 17 декабря является для казахстанцев Днем поминовения убитых и памяти жертв жестокой расправы коммунистической власти над казахской молодежью. Поэтому за Днем независимости всегда будет стоять тень Желтоксана, который стал не только скорбной, но и одной из славных дат последних десятилетий. И не только потому, что она связана с пролитой кровью. На всей территории бывшего Советского государства развал тоталитарной империи ассоциируется с декабрьскими событиями в Алма-Ате. Поэтому стоит задуматься о роли и уроках первого в могущественной империи массового выступления молодежи против диктата красного Кремля.

Еще за семьдесят лет до этих событий один из столпов казахской интеллигенции, великий просветитель и пламенный радатель народа Ахмет Байтурсынов, в разгар вспышки восстаний 1916 года, вызванных царским указом о призыве инородцев на тыловые работы в империалистической войне, пытался предупредить бессмысленное сопротивление, аргументируя вводом карательных отрядов против безоружного народа. Позднее жесточайшие репрессии новой власти, когда почти наполовину поредел от последствий революционного террора многострадальный казахский народ, побудили уму-

дренного годами Джамбула принять условия игры в справедливое равноправие ради спасения и сохранения своего народа от безумного в те годы сопротивления. Но он не отрекался от светлых целей народа, и возлагал надежды на молодых, которые оправятся и встанут после страшной чумы.

И вот это поколение созрело и бросило гордый вызов попранию своей национальной гордости, выразившейся в опрометчивом решении Центра прислать в республику своего наместника-временщика. Так игравший в гласность и демократию Горбачев впервые обагрив свои руки кровью, святость которой не только способствовала «прозрению» интернациональных по духу и миролюбивых казахов, но и заставила вспыхнуть тлеющие угли недовольства по всей загнивающей державе.

На следующее утро после пленума ЦК Компартии Казахстана по улицам и проспектам столицы потянулись к центральной площади колонны студенческой и рабочей молодежи. Транспаранты, лозунги, улыбочивые лица придавали шествиям привычный праздничный вид, и никак не предвещали суровой «метели» из Москвы (именно так была названа позднее карательная операция).

Однако предгрозовое состояние уже начинало чувствоваться. Не могла партийно-советская номенклатура принять посягательство на святую святых и не ответить на столь дерзкий вызов. Спешно запирались черенками лопат и метел парадные двери высоких партийных и правительственных апартаментов (чему мне пришлось быть свидетелем), поживались от вида людской толпы еще непривычные к подобному волеизлиянию народа офицеры и рядовые из службы правительственной охраны. А коварный партийный функционер под маской простоватого мужика уже принимал с поддержки московского хозяина меры подавления бог знает что возомнивших о себе казахов. Из Ташкента и Фрунзе, российских городов Свердловска, Саратова, Новосибирска

взмывали в небо транспортные самолеты с дюжками ребятушками из спецназа.

Факелы горящих автомобилей, ободранные для оружия пролетариата цоколи зданий стали следствием игнорирования мирного шествия и манифестации. Самая демократическая система показала свой волчий нрав. А спешно изолированный в средствах связи от мира город стал обрывать невероятными слухами о глумлении над детсадовскими детьми и прочем произволе бесчинствующей казахской молодежи, да еще пресса подогревала мифами о хулиганствующих элементах и наркоманах. Таким образом, развязали руки не только бесчинству солдат, курсантов и милиции, но и срочно стали вооружать арматурами рабочие дружины, подогреваемые ненавистью к азиатским лицам.

Массовое вооружение русских рабочих арматурами напомнило народу о колонизаторской сущности социалистического братства и диких казачьих сотнях периода подавления крестьянских бунтов шестнадцатого года.

Это время навсегда освободило меня от идеологических шор, навеянных всей предыдущей жизнью в стране, как нам казалось, равных и вольных сынов. Я не мог не написать тогда стихов, в которых окончательно отсекся от прежних идеалов “необъятной родины своей”:

...Казахи, ведь одна у нас земля,
Другой для нас под солнцем не бывать.
Так долго ль под гипнозами Кремля
Мы родиную будем торговать?!

Но более всего меня тогда угнетала шаткая и жалкая позиция вытравленной сталинизмом отечественной интеллигенции. По роду своих занятий имевший дело с художественным переводом, я столкнулся с массовыми заказами известнейших людей, которые в один голос осуждали не только Кунаева, но и своих же казахских детей. А один из из-

балованных кумиров даже додумался бросить обвинения казахской молодежи во всех мыслимых и немыслимых грехах со страниц московской газеты. Оправдаться и отшатнуться от своего народа - не впервой в нашей бедной чести и гордостью стране. Не подобное ли продолжается сегодня, когда основная масса народа отлучена от богатств своей земли и права на достойную жизнь. Конечно же, такая верноподданническая позиция впоследствии была вознаграждена. Не хочу называть их имен, не хочу считать - во что вылились сегодня их срамные сребреники. Не всегда на авансцену истории выходят истинные герои.

А один из истинных героев появился все-таки в то время на страницах газет, но мы помним, чем это кончилось. Были уволены ряд редакторов столичных газет за ослабленное политическое чутье. Ведь Кайрат Рыскулбеков на фотографии из зала суда выглядел не обвиняемым, а обвинителем. Собственно, так оно и есть в глазах истории.

Но тогда школы города были переполнены спецназовцами. В следственных изоляторах не хватало мест для юных казахских парней и девочек, единственной виной которых было проявление национальной гордости и выражение крайнего в глазах власти лозунга убрать из республики залетного вождя, а власть в национальной республике отдать представителю коренного народа. Экстремальные графики движения вагонзаков, переполненные "политическими" пересылки напомнили самые мрачные годы тоталитаризма и отодвинули на задний план проблемы криминала. Вскоре после самого безрадостного нового года в своей жизни я выехал в Омск, где и узнал о переполненной казахской молодежью тюрьме. Тогда и родились эти горькие стихи:

Морозный, тревожный декабрь сомнения,
Народа ты жертвенным месяцем стал.
Газетные строки полны осуждения,
Но кто-то ведь этих юнцов поднимал?

В толпу свои лживые лозунги бросив,
На площадь к терзаньям бросали ребят.
Кто же теперь с подстрекателей спросит,
За что в общем дети-т о наши сидят?

Дубинки по их головам прогулялись.
О глупость идти за вождями дешевыми.
Они-то в тени как обычно остались
И лозунги их оказались грошовыми.

Когда наступила похмельем расплата,
Платили зеленых студентов судьбой.
Их жертвами сделали львы аппарата,
Корыстные цели сводя меж собой...

Но кто бы не разыгрывал сценарий Желтоксана, как бы тяжелы не были его жертвы, его искра вспыхнула по всей стране. Следующим серьезным ударом по системе стали события в Тбилиси. Испытавшие на головах и ребрах своих детей тяжесть кремлевского сапога казахи не могли оставаться равнодушными к происходящему там. Находились активисты, которые хотели тотчас вылететь в Грузию и проявить свою солидарность. По вполне понятным причинам осуществить это было невозможно. Вспомните Алма-Ату восемьдесят шестого. Полная изоляция связи и транспорта. Но, казалось бы, есть слово поддержки, которое нельзя оставить. Оказывается можно. Родившиеся в одну ночь стихи "Опомнись, солдат!" я послал и в союзную "Комсомолку", и в грузинскую молодежную газету. Ответа так и не последовало, но стихи вошли в мой поэтический сборник "Книга Покаяния", которая все-таки вышла весной 1989 года в шахтерской Караганде:

...В беде заслонить должен ты свой народ.
Но где-то случилась осечка в верхах,

Тебя посылают нагнать в людей страх.
Мальчишка, с врученным народом щитом,
Направил свой штык на родительский дом.
Вчера в Казахстане народ разгонял,
Сегодня в Тбилиси ты руку поднял,
А завтра - случится в Рязани беда,
Пошлют уже наших сыночков туда.
...Подумай, по чьим головам прошагал,
И вспомни, на верность кому присягал!

Но слишком сильна была система, слишком довлекла в умах психология идеологического зомбирования. Были затем и Баку, и Вильнюс. И всюду проливалась кровь. Обагранный в революции, Гражданской, Отечественной и последней Афганской войне цвет советского знамени никак не мог насгнить людской кровью.

А площадь, по иронии судьбы нареченная именем покойного генсека Л.Брежнева, который гордился своей связью с Казахстаном и его народом, превратилась в кровавый котел расправы над молодой порослью этого народа. И по истечении стольких лет жутко вспоминать, как гуляли по головам беззащитных людей дубинки и саперные лопатки, как награвливали на толпу собак, обливали на жутком морозе из брандспойтов пожарных машин, теснили громадой бронетранспортеров. Потерявшие человеческий облик исполнители карательной операции пинали лежащих в пах. Не жалели и девушек, чтоб не рожали бунтарей.

Самое страшное в этой трагедии, что от совсем еще мальчишек и девчонок отвернулись те, кто, казалось бы, должен был по долгу службы их защищать. Тщетны были и их взывания за поддержкой к национальной интеллектуальной элите. Мало кто решился, подобно незабвенному Азербайжану Мамбетову, выйти на площадь. Помнятся безнадежные взывания молодежи к своим именитым кумирам. Многие из них оказались беспомощны и бессильны перед слепым повино-

вением режиму. Разве что сердце ныло, да сжимался в кармане кулак. Но кулак властей оказался посильней.

Под дулами автоматов встречали составы из южных регионов, пресекая делегации солидарности и выражения воли и единства народа. Десятки автобусов и фургонов вывозили за город и сбрасывали, словно мусор, обмороженных и израненных парней и девчат. А координировали кровавое подавление мирного протеста из теплых бункеров под правительственной трибуной высокопоставленные московские чины, перед которыми выслуживались местные сатрапы.

Но отдадим должное и тем, кто даже в ненавистных в те дни милицейских погонах сделал что-то для облегчения участи казахской молодежи. Плюнув на будущую карьеру, ряд из них защищали ребят от побоев спецназовцев, другие, сердцем толкуя понятие офицерской чести, отпускали во-свояси задержанных, помогали легко раненым бежать из больниц или избежать черных списков. В те жестокие дни, как никогда, пришло понимание национального единства и пробуждение пролитой кровью национального сознания.

Возвращаясь к тем тревожным дням, думаю, как все-таки широк душой мой народ, что не выплеснул ярость декабря 1986 года в крайний национализм, хотя именно в этом обвинило его известное постановление ЦК КПСС. Да, был всплеск эмоций и реакция на плевков в национальную гордость. Но напрасны были попытки способных на все властей противопоставить казахстанцев теми же антиказахскими дружинниками, тщательно оберегаемыми милицейскими сопровождениями, координируемыми рациями и нацеленными на жестокое физическое подавление: чем больше жертв, тем лучше для отчета. Причем возглавлялись эти дружины парторгами и партийными активистами. В то же время коммунистов из казахов использовали для сдерживания новой волны протеста в сосредоточенных молодежью рабочих и студенческих общежитиях.

Не скоро схлынуло напряжение тех декабрьских собы-

тий, долго приходили в себя люди, еще дольше не покидали город спецназовские мордовороты, обосновавшиеся по школам Алматы, что тоже было кощунством. Затем последовало торжество колбинской трактовки демократии, когда стали делить места в вузах, органах милиции и других сферах по процентному соотношению коренного населения. Именно тогда возник этот дурно пахнувший термин. И еще было позорное «покаяние», когда уважаемые в народе люди спешили выразить в средствах массовой информации свое отношение к «националистам», сводили счеты с Кунаевым и стали увязать в разборках между родами и жузами. Так на святой крови юной поросли народа, движимой чувством национальной общности и единения, возникли гнойники трайбализма.

Долгие годы мы выползали из системы рабства и гнета страха. Не менее долго возвращали мы добрые имена казахстанских декабристов, пока не напомнили они о себе известной голодовкой у здания парламента. Велика была инерция шовинистического мышления, что горячий материал по этому событию, кстати, обращенный к пониманию и поддержке русских братьев, так и не попал на страницы русскоязычного «Горизонта», а вышел в переводе в «Оркене», за что по сей день благодарен Алтынбеку Сарсенбаеву, возглавлявшему в то время эту газету.

А с каким трудом приходилось размещать позднее статьи против грязного по отношению к нашему народу эссе Солженицына. Ведь даже достижение суверенитета и независимости Казахстана не сразу избавило нас от оглядки на Москву и угодливой рабской психологии. Во всем старались узреть национализм. Но даже теперь, когда казахская государственность состоялась окончательно, здоровая часть казахов так же далека от ярлыка национализма, как в том печальной памяти Декабре восемьдесят шестого. Просто мы не можем не воздать должное трагической судьбе гордых сыновей и дочерей народа, первыми выступившими за равное человеческое партнерство без унижительного положения

пасынка и младшего брата, как не допустимы пасынки и в сегодняшнем казахстанском обществе. В этом главная суть тех исторических событий. А уроки истории и существуют для того, чтобы не повторять ошибок.

«Эпоха», 15 декабря 1993 г.

ЧТО ЖДЕТ НАРОД БЕЗ ЯЗЫКА И ВЕРЫ?

Постигая Господа Бога, мы постигаем Себя, выдавливаем из себя раба лицемерных условностей, порываем с порожденными вековой слепотой и глухотой пороками, чтобы вернуться к своему истинному назначению, вырваться из мерзкой грязи человеконенавистничества, стяжательства, ханжеского сознания и пут насквозь лживых идеологий лже-пророков, коих несчетное количество оболванило род людской на всем протяжении его многострадального пути.

Что можем мы, последнее поколение стоящего на грани духовной и экологической катастрофы XX века, зараженного смертоносным ядерным потенциалом, противопоставить дьявольскому искушению преходящих материальных благ и мнимых духовных ценностей?

Только чистую душу и сердце, которые и есть истинное сокровище, не подвластное звону злата и блеску славы. И только глубокая вера в высокое назначение Человека может сохранить его душу и сознание от безнадежной обыденности ее порой грязной и безнравственной сущью. Только истинная вера насыщает человека, наполняет его божественным, гуманистическим видением, тогда как любая идеология предназначена закабалить нас и высасывать высокую энергетику.

У казахского и русского народов есть много общих черт, которые образно обобщил казахский просветитель Ибрай Алтынсарин. Он писал, что у наших народов единая нерасторжимая судьба и приводил следующие аргументы: во-первых, если русские для Европы не европейцы, то казахи

для Азии не азиаты, во-вторых, ни русские, ни казахи не умеют ни купить ни продать и, в-третьих, ни русские, ни казахи не пролили кровь за Господа Бога.

Но пришли времена, когда нашим народам надо утвердаться и начинать традиционное духовное возрождение. Не удержусь от искушения процитировать свои стихи из «Книги покаяния» (1989 г.):

Душа народа кровью истекла,
Померкли разом все святые лики.
С церковей, как слезы с глаз, колокола,
Срывались под воинственные крики.
Звон колокольный на Руси умолк,
И сиротливо храмы опустели.
И отвернулся оскорбленный Бог
От тех, кого крестил в своей купели...

* * *

«Бисмилля Рахмани Рахим»,
Должен вернуться к истокам своим.
Солнце недаром с востока восходит,
К истинной вере заблудший приходит...

Эти два стихотворения объединяет истинное желание увидеть возрожденную духовность. Нет, не фанатическую веру, загоняющую нас обратно в разобщенные общины, к языческим божкам и крестовым походам. Объединяющую роль сыграли в истории человечества его поистине богоподобные титаны, чьими устами говорил наш Создатель.

Сегодня трудно говорить с просвещенными и воспитанными на атеизме современниками языком Библии и Корана, устрашать муками ада и соблазнять райскими кушамми. Испушенное человечество на своем пути выработало стойкую философию невторжения в потусторонний мир, но, к со-

жалению, не всегда правильно осознавало свое назначение в настоящем. Иначе не разгребали бы мы помойки человеческой цивилизации, отдающие смрадом братоубийственных войн.

Тем не менее, все религиозные учения старались нести человеколюбие. Но порой кажется напрасной невинная кровь Христа, не спасли от грехопадения и пороков заповеди Мухаммеда. Некогда великая просветительская миссия новых толкователей Ветхого Завета завершила свой ренессанс покорностью своей судьбе миллионов праведных мусульман. Кстати, говоря об Едином Боге, мы не должны забывать о предтече истинного пути к познанию Творца, объединяющей иудеев, христиан и мусульман. На этом и должна стоять основа веротерпимости и религиозного согласия.

Ведь каждый из истинных пророков и сын Божий вещали нам Единое Учение, познать которое до конца все-таки суждено людскому роду во имя своего спасения. Поэтому в глубинах подсознания мы продолжаем поиск ответа на главный вопрос нашей жизни. Ибо человек без веры уподобляется строению без фундамента, которое сносит первый же шквал стихии.

Предрекаемый Страшный суд не остановил человечество от извечных ошибок и грехопадения. Противоречия усугубляются экономическими кризисами. Но, слава Богу, общество наше оказалось достаточно здоровым, о чем свидетельствует стабилизация общественной жизни после крушения метрополии и первые шаги становления национального государства.

Демократические преобразования раскрепостили свободу совести. Только не многие ринулись к Небесным вратам с покаянием во имя спасения. Значит причина духовной нищеты лежала не в цепях идеологии тоталитаризма, а в самой сути сегодняшнего раба жизни, так и не прозревшего, так и не начавшего стремиться к своему очищению.

Может, нас ослепили величайшие достижения науки, массовая урбанизация, гигантские проекты глумления над первоосновой жизни - нашей хрупкой планетой. Может, нас разочаровало крушение некогда святых социальных утопий или зомбировала сознание массовая эпидемия насилия и секса. А может, мы просто напуганы безнадежностью житейских проблем.

Но твердо знаю одно. Нет, пожалуй, человека, который в глубине души не уважал бы себя. Значит, высокое назначение все еще живет в нашем подсознании, не вытравляется тяготами жизни, соседством со злобой, нищетой и ложью.

Почему я завел разговор о судьбе и духовном выборе именно русского и казахского народов? Мне не чужды и иные лики. Все мы из рода Адамова, но Создатель наделил нас малыми родинками и обилием языков не для отчуждения, а чтобы больше дорожили землей предков, языком и традициями. Во всем был великий умысел. Иначе разве мог бы чукча дорожить суровой тундрой, казах - далеко не легкой для обитания степью, а араб - каменистой пустыней? Не могло же все человечество ринуться в Эдем, тогда как плодов его труда ожидали таежные леса, прерии и архипелаги в океанах.

Но нам, степнякам и леснякам, Господь Бог уготовил разумное добрососедство, ибо два наших народа издревле стали вратами между Западом и Востоком, караванной дорогой для обмена не только материальными ценностями, но и культурой, верованиями. Может, от того и были более шаткими наши религиозные позиции, более склонные к огням полочецких костров. И эту языческую память мы привносили как в православие (масленица и другие обряды), так и в Ислам (до сих пор у казахского народа Бог ассоциируется не только с Аллахом, но и с Тенгри (Тэнир)).

Все это говорю не к тому, чтобы показать безбожность наших народов. Далекое не так. Скорее, души наших народов открыты религии младенческой чистотой. Ведь дитя бы-

стрее тянется к проповеди добра.

Не потому ли сегодня в Великую степь устремились сотни миссионеров, видя благодатную почву для посева? Не хотел бы сомневаться в искренности проповедников, тем более, что принятие веры всегда согласуется с душой и совестью человека. Знаю также, как много делают отдельные религиозные общины для обездоленных, и не просто несут Божье слово в тюрьмы и приюты, но и стараются поддержать обедами, гуманитарной помощью. И еще, Библия и Коран в руках осужденного гораздо лучше, чем стальная заточка. Только вера может поставить на путь истинный заблудшего.

Я хотел бы, чтобы и достойные служители Ислама знали дорогу в сиротские приюты и неутешительные места наказания. Путь к сердцу человека лежит не столько через священные книги, сколько через посредничество и чистоту самих служителей культа. А пока мы наблюдаем трудные роды мусульманского духа в казахском народе. Даже в горький час потери ближнего приходится умолять мулл о выполнении ритуалов, искать для него транспорт и ублажать подарками. А когда еще этот обряд проведен бездушно, где уж до сострадания и любви к ближнему.

Часто приходится слышать, что представители других религиозных учений идут в учебные заведения, вовлекают молодежь. А что мешает исламским проповедникам работать с той же казахской молодежью, культивировать духовные ценности и традиции предков?

И, наконец, наболевший вопрос завершения строительства центральной мечети в Алматы. Ведь храм в религии имеет не только огромное культовое значение, но и является эстетическим и объединяющим центром. Недавнее открытие мечети на Поклонной горе в Москве в дань уважения ко всем мусульманам за вклад в Великую Победу открыла нам глаза и на политический аспект этого вопроса.

Не будем обманывать себя и закрывать глаза на горькую

правду: там, где нет в душе Бога, нет и благословения народу. Не случайно русские эмигранты во всех обживаемых землях начинали свою новую жизнь со строительства церквей. И вокруг Божьего Храма начинал теплиться русский дух, сохранялся язык и культура, оказывалась поддержка соотечественникам.

Ислам для казахов, как православие для русских, является залогом сохранения своей национальной жизнестойкости, служит предохранительным барьером от разрушительного влияния так называемой массовой культуры. Об этом никак нельзя забывать отцам нации и пора подумать о том, что традиционная вера, как и взятый под опеку государства язык народа, должны одинаково оберегаться и поддерживаться ради будущего этого же самого народа. Можно бесконечно дискутировать о преимуществе того или иного вероисповедания, и справедливо будет задать вопрос: что нового внес Ислам в традицию единобожия? В Коране прямо говорится - мы не приносим вам ничего нового, мы лишь просим вас вспомнить старое, тот первый завет, который был заключен с Авраамом, откуда пошла иудейская вера, пошло христианство и пошел ислам. Вспомним первый договор, когда еще до сотворения мира Всевышний спросил у всех, кто жил до нас, живет рядом с нами и будет жить после нас: не я ли Господь Ваш? И все будущее творение ответило: «Да, мы свидетельствуем».

И когда мы начинаем сомневаться, то Коран призывает нас опомниться. Священная книга мусульман, как и другие священные писания, вопрошают и призывают к человеку, чтобы он, глядя вперед, не забывал и оглядывался назад, туда, куда он вернется. Идя по извечному кругу, мы должны помнить о том, что предшествовало нам, и знать, что нас ждет.

И еще, в религии мы видим вполне приемлемый способ гармонизировать наши общественные отношения и одобрить человека в трудные времена. И религия здесь по-

является перед нами в еще одном важном воспитательном значении. Не пора ли поэтому начинать вводить в школьные программы, наряду с этновоспитанием, изучение истории и нравственных аспектов религиозных учений?

Нуждается в защите религия и как необходимый атрибут национальной культуры, поднявшейся на фундаменте определенной веры, у казахов - традиционно мусульманской. И не будем забывать, что именно вера всегда служила надежным регулятором для нравственного и духовного формирования личности.

Вопрос веры настолько деликатен, что в этой сфере невозможны приемы красных комиссаров, давление государственного аппарата. Только самоотверженность культовых служителей может проложить путь к сердцам будущей паствы. Но посев этот надо вести с глубокой верой, праведностью, чистотой помыслов и величайшим тактом. Поэтому и желаю слугам Аллаха, как и проповедникам других конфессий, быть ближе к народу. Осуществлять свою высокую миссию с чистотой помыслов, проповедовать добро и справедливость во имя общей гуманистической любви между людьми и народами. Только тогда мы уверуем в свое настоящее и будущее, в свое божественное происхождение, и с каждым поколением будет больше и больше рождаться чистых и прекрасных людей. Да свершится воля Создателя и придет свет в наши души!

* * *

В начале было Слово, гласит Евангелие от Иоанна. Не случайно язык, этот удивительный инструмент разума, всегда служил не только средством общения с Богом и между людьми, но и являлся неотъемлемой составной частью любого народа, хранителем его мировоззрения, культуры, обычаев и традиций, наконец, его исторической памятью. Именно поэтому ему принадлежит особое место в существовании того или иного этноса или государства. А без языка народ

становится немым и обречен на вымирание. Именно эта истина заставляла лучшие умы бороться за сохранение родного языка и национальной культуры, а в недавнем прошлом возвела на плаху тоталитаризма таких светочей казахской национальной культуры, как Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев, Жусипбек Аймаутов, Шакарим Кудайбердиев...

Но времена изменились и казахский народ обрел независимость, строит свое национальное государство, а казахский язык законодательно приобрел статус государственного.

Но не будем беречь прошлое и копаться в причинах потери языковых корней многими представителями нации. Казалась бы, и Москва в свое время сделала немало для его сохранения и развития. Разве не поддерживались научные институты, образование, разве не имели мы в переводе на родной язык лучшее из мировой классики. Сегодня положение гораздо труднее. Значит для истинного возрождения казахского языка на его исторической родине нужно еще и пробуждение национального сознания.

Без этого родной язык не спасет никакой Закон и даже многие из самих казахов не заговорят на родном языке пока не будут относиться к нему, как к своей матери.

Но и государство должно заботиться о престиже государственного языка. Трудно представить себе страну, в которой язык государство образующей нации был на положении пасынка. Ради справедливости нужно было бы вспомнить, что сегодня сам казахский язык нуждается в помощи и поддержке истинных патриотов Казахстана.

А вообще старая песня неприятелей государственного языка о «прискорбной неразвитости, отсталости самого казахского языка, преимущественно бытового языка кочевого народа» основана на оскорбительном для казахской нации чувстве превосходства и вседозволенности, исходящей от имперской психологии, которую давно бы пора похоронить и смириться с реалиями жизни. К тому же не следовало бы забывать, что этот самый кочевой народ создал на своем язы-

ке великие шедевры эпоса, выведшие его на мировой уровень.

Поэтому не достоинства языка надо обсуждать сегодня. Язык, на котором выросли классики мировой литературы, не нуждается в оценках сомнительных личностей. Сейчас необходимо говорить о тех условиях, что привели к этому положению языка, о неразвитости среды, об инертности самих людей, которые под различными предлогами даже и не пытаются изучить и усвоить язык.

А казахский язык будет работать и олицетворять собой лицо государства. Ведь с обретением независимости Родина казахстанцев стала не декларированным, а подлинно суверенным государством и выходит из XX века со всеми соответствующими атрибутами и полномочиями. И если государство начинается с герба, флага и гимна, то наряду с этими символами определяющее значение имеет государственный язык. Разве можно представить исполнение того же гимна или заключение международного акта на каком-либо ином языке?

Поэтому принятие нового Закона «О языках в Республике Казахстан» закрепило одно из главных конституционных положений и подвело законодательную базу под развитие и повышение статуса государственного языка. Но хорошие законы принимались у нас и раньше. Главное - обеспечить его действенную реализацию. И здесь ответственность наряду с уполномоченными органами должны разделить все государственные и общественные учреждения, а сами граждане проникнуться соответствующим пониманием и важностью знания языка народа, чье имя носит государство, для будущего страны и своего личного. Ведь это так элементарно и просто по - человечески - знать и уважать язык народа, с которым связываешь свою судьбу.

Но главная ответственность, я бы сказал персональная, лежит на каждом казахе, том самом этническом носителе государственного языка, чье отношение к родному языку

является примером для других и одним из главных мерил патриотизма и гражданственности. Поэтому, как поэт, хотел бы обратиться к еще одному стихотворению из упомянутого сборника. Как кажется мне, оно и сегодня звучит не менее актуально:

Родной язык - начало всех начал,
Ты с колыбели ласково звучал.
Ты стал моей счастливою судьбой,
Весь этот мир я познавал с тобой.
Родной язык - живительный родник,
Как жаждущий в пустыне я принял
К твоим истокам и, набравшись сил,
Родной земле я славу возносил.
Родной язык, стремительно птицей
Взлететь над степью песнею стремится,
С души налет усталости снимает
И с ближними в часы беды сближает.
Родной язык, как дробь из под копыт,
В час испытаний над землей летит.
Он может стать набатом и копьем,
Печаль и радость, и надежда в нем.
Родной язык я если б позабыл,
Как бы творил, мечтал я и любил?!
Твои слова мне веру пробуждали
И предо мною раздвигали дали.
Родной язык века в себе хранил,
Его дыханьем я столетия жил.
Да будет предков речь вокруг звучать
И дух народа силой наполнять.

На этой оптимистической ноте и хотел бы завершить свои наболевшие мысли о языке и вере. Не случайно именно с этих понятий начинается понятие народ. А у моего родного казахского народа еще только начинается орлиный взлет в будущее.

И оно непременно должно быть светлым и лучезарным,

как алое пламя восхода в пробужденной новым днем Степи.
"Новое поколение", 6 мая 1998 г.

ЧТОБ ДЫМ ОТЕЧЕСТВА СТАЛ СЛАДОК И ПРИЯТЕН

Размышления о казахстанском патриотизме

Человеку тяжело без Отечества. Таково уж дитя природы, что пуповиной своей привязано, прежде всего, к родной земле. А весь остальной мир как бы служит дополнительной декорацией, и вселенские страсти кружатся тоже вокруг той точки осмысления жизни, что начинается с порога отчего дома.

Люди всегда гордились своей сопричастностью к тому или иному сообществу, из которого состоит народ и государство. Патриотизм являлся естественным выражением любви к своему Отечеству. И трудно даже представить, чтобы без этого чувства состоялся уважающий себя народ или значащее что-либо в этом мире государство.

Об истоках этого великого чувства, цементирующего людские сообщества, и хотелось бы порассуждать в наше непростое время возрождения и становления казахстанской государственности.

Собственно, понятия - гражданин Казахстана, казахстанец - укореняются не впервые. Мы и в советский период были казахстанцами с присущими особенностями и менталитетом, свойственным только казахстанцам отношением к этой земле, ее традициям, многоукладности и многоликости. А главное, мы вместе переживали тяжелейшие этапы новой истории, делили беды и тяготы, радости и достижения. Значит, под обновляющимся зданием нашего общего дома есть крепкий фундамент общности наших судеб.

Появилась у нашего общего дома и новая столица, чей юный лик вселяет надежду в необратимость нашего движения вперед к достойному существованию и утверждению в мировом сообществе не на ролях пасынков, а хозяев своей судьбы и будущего наших потомков.

Величие родных просторов

«Воздух Родины - он особенный, не надышишься им». Эти крылатые слова из популярной в свое время песни наполнены сегодня для многих наших бывших соотечественников - эмигрантов по воле судьбы и постперестроечных процессов - таким реальным земным содержанием. Приходилось встречать многих ностальгирующих гостей из-за рубежа, которым краткие мгновения общения со своей настоящей родиной (ибо родина понятие не политическое, а скорее географическое и даже на уровне биологического) были дороже мнимого благополучия на берегах Миссури, Вислы, Рейна или Иордана.

А там, в чуждаельных краях, невольно тянет к географической карте, где на фоне изумительных контуров планеты со звучными названиями взгляд выискивает голубые ленточки Иртыша и Урала, цепочки хребтов Тарбагатай и Алатау, а желтая беспредельность казахской степи мысленно наполняется названиями урочищ, сопок и озер.

Да, казахстанцам есть чем гордиться, есть что нести в сокровенном уголке сердца. От древнего Алтая до седого Каспия протянулась с восхода на закат дорогая для наших сердец земля, на которой прорастали зерна нашей плоти и души и дали добрые жизнестойкие всходы. Почти полтора месяца идет весна с долин Сыр-Дарьи до березовых колок низовий Ишима. Редкие страны на земле сочетают на своей территории ледовые пики гор и знойные барханы пустынь, таинственные каньоны и реликтовые рощи, а сотни зеркальных озер Сары-Арки, причудливые нагромождения скал казахского мелкосопочника и вовсе покоряют фантазию и

воображение. Разве не райская по сути прохлада и чистота наших стремительных рек, разве не с райскими кущами сравнимы яблоневые сады и пение соловьев в предзакатной степи, напоенной хмелю пышного травостоя.

Со всего этого и начинается для казахстанцев Родина.

А сколько богатств таят недра нашей земли. Мы успели только прикоснуться к ним, да и то незначительно, в ущерб экологии. Мы видим, как встали многие гиганты индустрии, будто смерч прошел по карьерам и рудникам. Но богатства земли остались при нас и будут кормить не одно поколение. Поэтому сегодняшняя политика государства нацелена на возврат утраченных позиций, но на новом технологическом уровне.

Герб нашего государства могли одинаково украсить крылатый тулпар и благородный марал, снежный барс и не менее изящный сайгак. Биосфера Великой Степи благосклонна к обилию видов животного и растительного мира. Издревле многолика и представленная здесь человеческая семья. О глубинных истоках процесса формирования казахской нации и сегодняшней казахстанской семьи, переплетении человеческих судеб отдельный сказ, поэтому вернемся к внешнему лику своего Отечества.

Казахстанский степной простор и беспредельность горизонта располагают человека к широте души и мыслей. Огромные расстояния приучают нас к масштабности мышления и учат ценить людскую близость вопреки разделяющему пространству. Так что география Великой Степи есть один из главных факторов нашего духовного единения и накладывает отпечаток на наш казахстанский менталитет.

Поэтому нам одинаково больно и за страдания родной земли из-за экологических катастроф, и за ее некоторое оскудение вследствие реформирования нашей жизни, чего нельзя было избежать хотя бы потому, что социалистический эксперимент не только дискредитировал себя во всем мире, но и

исчерпал свои возможности. Однако ни оскудевшие табунами и отарами пастбища, ни незасеянные поля еще не говорят об исчерпанности наших возможностей, скорее, наоборот. Вскрытие потенциалов - вот та бескровная революция, которая достойна устремленного народа. Недаром слово Родина несет в своем корне понятия род, родить. И мы не улучшим географию своей земли, если перестанем рожать сами - дела, идеи, наконец, детей и не заставим рожать материнскую землю.

Сейчас в каждую науку вторгается психология. Биосфера и география нашей земли нуждаются в новом подходе, а общество - в ломке старой психологии иждивенчества, казарменной уравниловки, приказного энтузиазма, ложного патриотизма. Вот на этом фронте и предстоит совершить самую главную нашу революцию. Играть на популизме, смердеть негативом и смакованием бед - значит на корню оплевывать свой род, свою землю, свое Отечество.

Слов нет, был богат Союз от Москвы до самых до окраин. И на всем этом пространстве происходят колоссальные, оттого и болезненные процессы выхода за железный занавес. Нам, казахстанцам, судьба даровала более плавный переход. Опять же благодаря глубинному единству и надэтнической сплоченности казахстанцев.

Мы называем родную землю материнской, потому что вырастает в нее пуповиной. И велико ее притяжение. Перед глазами встают обрывчатые картинки из жаркого лета девяносто восьмого года. В Астане, в семью наших друзей Сайлаубека Аушатова, руководителя областного ранга, приехала погостить семья из Германии. Срочно берется отпуск, и скромная городская квартира превращается в ковчег ностальгических воспоминаний и радости человеческого общения бывших добрых соседей.

А через неделю в Кокшетау встречаю свою бывшую секретаршу Ирму Буксман. Ей только предстоит выехать на фатерланд, который так мало значит в ее человеческой судь-

бе. Потому не вижу радости в ее глазах, она больше переживает, что заброшен целый микрорайон в родном Кзылту.

В то же время из Кзылту за последние годы выехало в Россию более семисот казахских семей. Ясно, рыба ищет где глубже, а человек... Так неужели патриотизм и верность родной земле станут вскоре реликтовыми понятиями? Не могу и не хочу в это верить. Ведь говорили в нашем народе: «И бедный дом отца родного милее нам дворца чужого».

Тем не менее, метания между двумя отечествами встречаются нынче часто. Конечно, хорошо, что раздвинулись границы. Но все больше вижу боли и растерянности в глазах тех, кто теряет казахстанскую родину. Так прости нас, родная земля. Ты могла в тяжелые годы прокормить разноликих своих сыновей и дочерей. Разве оскудело твое сердце и стало меньше тепла? И не нужно быть знатоком географии, чтобы понять, что это далеко не так.

Человек в ночной степи ориентируется по звездам и безошибочно определяет свой путь. Как бы нам не ошибиться, потеряв притяжение родной земли, где покоится прах наших дедов, и не в таких испытаниях оставшихся верными своему Отечеству, у которого помимо национального лица есть и более глубокое содержание.

История нашей общей судьбы

Историю делают и трактуют люди. Мы все еще находимся под гипнотическим воздействием советской историографии, где малым народам была отведена незавидная роль, а главным мерилom был пролетарский классовый подход. Но и выход из исторического беспамятства протекает не безболезненно и не редко сопровождается неприятием. Однако, процесс возрождения исторических названий в топонимах во имя справедливости и как неременное условие возрождения национального государства, находит понимание.

Как бы не роптали и не злословили отдельные категории

людей, жители наших городов постепенно привыкают и привыкнут к новым названиям улиц, в которых возрождаются национальные герои и выдающиеся деятели казахского народа. И не затронул бы я этой темы, если бы не одно немаловажное «но».

Казахстанский патриотизм не может держаться исключительно на национальной прерогативе, как и национальное обособление не приводит к расцвету этой нации. Великий русский народ не вышел бы в разряд таковых, если бы не впитывал в себя культурные ценности и технические новшества других народов. Не случайно армянин Айвазовский - великий русский художник, итальянец Росси - великий русский архитектор, евреи Ландау, Сахаров - великие русские ученые.

В Гамбурге скончался прославленный композитор Шнитке, которого похоронили в Москве как русского композитора. На мой взгляд, свое становление молодая казахстанская государственность должна начинать со зримого воплощения интернациональной сути Казахстанцев. У нас есть классические примеры влияния на жизнь нации достойных представителей других народов. Достаточно вспомнить значение дружбы Потанина с Валихановым, Михаэлиса с Абаем. И разве должны мы забывать о вкладе в развитие Казахстана первопроходцев индустриализации и освоения целины, доблестных просвещенцев, героев Отечественной войны. Когда мы научимся оценивать значение Брусиловского в развитии казахской музыки, Зверева и Шухова - казахстанской литературы, когда будем помнить о казахстанских корнях Павла Васильева, от этого будет богаче и сама казахская культура.

Улиц, школ, учреждений и предприятий у нас хватает, чтоб не обделить памятью достойных казахстанцев. Надо создавать моральные стимулы для того, чтобы «лучшие мозги» не покидали государство. Так, прекрасным примером

увекочивания имен является присвоение Евразийскому университету в Астане имени Льва Гумилева, а столичной улице - имени академика Бараева.

Сбрасывая с пьедесталов изваяния вождей тоталитарного режима и возводя новые памятники, мы должны учитывать живую историческую память и значение новых кумиров для единства и сплоченности казахстанского народа.

А за плечами у него многовековая история со всеми сложными перипетиями. Конечно же, во главу угла сегодня ставится возрождение подлинной национальной истории. И казахстанцы с пониманием воспринимают это. Не случайно в приамбуле Конституции нашего государства сказано о возрождении казахской государственности.

И я верю, что каждому казахстанцу, будь он славянского, кавказского или иного происхождения, небезразличны судьба и история казахского народа, носителя государственности. Только правильно довести это до сознания масс. Ведь сам народ не выбирает исторического отечества. Так уж распределил Создатель, что одному роду людскому дороги горы, другим - море, суровая тундра или знойная пустыня. И через эту привязанность к отчей земле приходит чувство верности и осознания своего места под солнцем. Отсюда начинается любовь к миру и человечеству. И не будь мы так многолики и разнообразны в привязанности, насколько беднее стал бы человеческий мир.

Нет ничего предосудительного знать (скорее, наоборот) о том, что мир для нас начинается с отчего порога, осознания своей национальной принадлежности, языка и обычаев. И каждый народ стремится к своему совершенству и утверждению. Поэтому происходящие сегодня в посткоммунистических республиках процессы национального возрождения надо воспринимать как объективный процесс. Это говорит природа человека, который, только осознав свое лицо и роль, наведя порядок в своем доме, может думать о

подобных себе на других пространствах, воспринимать их беды и чаяния. Поэтому хотелось бы, чтобы каждый народ шел в будущее цивилизованно, избирая гуманные пути, а чувство собственного национального достоинства не заслоняло мир людей.

И в этом плане мой родной Казахстан, знавший и величие воинственной Белой Орды, и бедствия джунгарского нашествия, и мощь в семье союзной державы, обретя новую подлинную государственность, тоже переживает нелегкие проблемы. Слишком велико и тяжело наследие последнего столетия. В психологию широкого душой степного народа слишком глубоко впитались идеалы казарменного равенства, во имя которого отрекались не только от Бога, но и сдавали свои духовные и национальные позиции. То, чего не уступал народ на поле брани, легко терял по своей простоте и доверчивости. И не только потому, что был обезглавлен революционным террором, замучен тоталитарным режимом, искусственной нищетой и голодом, отлучен от традиционного образа жизни, но еще и потому, что, испытав на себе влияние многих культур, мировоззрений и религий, он старался не терять присущее ему гуманистическое лицо и сохранить нормальные человеческие отношения со всеми пришельцами в Степь, даже жертвуя для этого национальной гордостью.

Тем не менее, народ начинает заново переосмысливать свое прошлое. Не секрет, что коммунистические идеологи всю мировую историю подстраивали под свои интересы. В результате глобальной фальсификации насаждался своеобразный комплекс исторической неполноценности. Не отсюда ли бытовавшее пренебрежение к азиатской, в частности, казахской культуре, языку, традициям. Поэтому начинать надо с пробуждения исторической памяти казахстанцев, объективных оценок роли кочевой цивилизации на стыке двух континентов. Если школьникам и студентам в этом пла-

не будет легче, то для основных масс даже в наше трудное время надо находить возможности издавать больше популярной литературы. Ведь без знания подлинной истории не избежать ошибок в будущем.

Как некогда мы гордились историей становления российской государственности как предтечи союзной державы, так и теперь должны знать этапы развития собственной государственности, начиная от Тюркского каганата до Казахского ханства.

В то же время мы не должны уйти в другую крайность самолюбования и идеализации узконационального. Только честное и правдивое обращение к урокам прошлого, взлетам и упадкам, победам и поражениям может помочь в объективном постижении своей роли в прошлом и будущем. Причем исторические уроки Казахстана должны раскрываться в общем контексте с представленными у нас национальными группами. Ни в коем случае мы не должны отторгать или принижать роли других народов казахстанской семьи в прошлой и сегодняшней судьбе и жизни республики. Сама жизнь и мудрость народа подсказывают, что судьба всех казахстанцев неразделима с казахской государственностью. Не потому ли в обществе преобладает здоровое стремление к согласию, равенству, взаимопониманию. Значит, становление национального государства становится не только необратимым процессом, но и делом всех казахстанцев вне зависимости от этнического происхождения.

Человек не выбирает Отечество, оно отпущено ему свыше. И коль судьбой нам выпало жить именно под казахстанским небом, дорожить именно этой землей, то и следует приумножать ее плодородие в самом широком смысле этого слова и писать новую историю возрождения в созвучном эпохе духе. Наша земля может рожать и хлеб, и добрые помыслы, и великие деяния.

Клубок шумных противоречий

Порожденное веками имперской политики мышление все еще заторможено воспринимает глубоко национальные проблемы, так как нравственные критерии такого «мышления» традиционно принижают интересы коренного народа и даже ведут к скрытому неприятию отдельными лицами казахской государственности. Здесь хотелось бы напомнить о двух вещах. Во-первых, пока в земной цивилизации государства строятся по национальному признаку, подобное отношение является не только последствием имперского мышления, но и извращением понимания сущности демократии и исторических прав народа. Во-вторых, мы стали быстро забывать, чем был Казахстан для большинства его граждан в недалекую бытность. Как ни горько звучит, но лучше правда: это был полигон ядерных и социальных экспериментов, своеобразный отстойник для изгнанников и целых репрессированных народов.

И на фоне этого мрачного прошлого кощунственно звучат раздающиеся порой возгласы о притеснениях со стороны так называемого коренного населения, которое само нуждается в помощи. Изощряются в этом, как правило, те, кому на руку провоцировать раздоры, чтобы снять сомнительную пенку популярности, подогреть националистические страсти. Ведь национализм никогда не возникает на голом месте и является как бы защитной реакцией на подавление достоинства. И ни один народ не может быть счастлив за счет другого. А противопоставляя народы, играя на боли и горе людей, ведя счет взаимным оскорблениям, часто порожденным бескультурьем, незнанием обычаев, традиций, мы нагнетаем страсти и в без того напряженное общество. Не лучше ли искренне считаться друг с другом, вникать в чужую боль, глушить в себе национальную гордыню, когда дело касается человеческих отношений. Но злопыхатели, рядящиеся под одежды псевдопатриотов, от которых за версту разит

таким «оппозиционным» душком, что впору поставить под сомнение их гражданскую порядочность, не хотят прислушиваться к голосу разума.

На востоке говорят: «Собака лает, а караван идет». Но уж больно привлекательно полаять со стороны. Ну что ж, господа наблюдатели. Вы можете верить или не верить в будущность государства, но, как говаривал последний кремлевский генсек, процесс пошел. Причем необратимый. И как бы не остаться позади с голой демагогией и популизмом, тогда как более рассудительный народ не теряет своей внутренней силы и находит свое место в строительстве новой жизни, пусть и с определенными издержками на пути, но с верой в свое Отечество и общность исторической судьбы.

Отечество у нас одно

И все-таки мы строим свой общий дом. И, как в любой большой семье, ворчим, сетуем на трудности, обижаемся на власти, хотя в глубине души понимаем, какой воз выпал на их плечи. И отдаем должное главе государства за глубоко взвешенную, а в чем-то и опережающую инициативную политику. Но, как любят у нас говорить, спасение утопающих - дело рук «саших утопающих». Поэтому немислимо движение вперед без поддержки и подпитки самого народа. И вот здесь-то и открывается поле действий и испытания на гражданскую зрелость, одним из главных факторов которого является любовь и преданность родной земле, служение родному Отечеству. И без ложного пафоса можно сказать, что наш общий дом будет тем надежнее, чем меньше будет сомнений в обделенности - экономической, социальной, национальной.

И вот здесь-то и приходим к главному вопросу: как стать единым казахстанским народом? Мало провозгласить это в Конституции, мы еще должны стать этим народом. Как известно, история цивилизации - это история возникновения

государств и народов. Если первые имеют склонность к непостоянству, то сформировавшиеся народы становятся главным и неистребимым фактором. И еще, история цивилизации - это история войн и борьбы за превосходство. Но, если бы человечество жило в постоянной конфронтации, представляя взаимные счета, наша планета и поныне состояла бы из антагонистических непримиримых племен. Не вдаваясь в дебри истории, констатируем факт: карта современного мира перекроена, и мы должны считаться с этим.

Казалось бы, бывшим советским республикам дан зеленый свет. Достался хороший фундамент, возводи по мере сил новое здание, живи в ладу с соседями, да приумножай достаток своего народа. Но первой опасностью, подстерегающей жителей новых домов, стала национальная карта, и чем азартнее она разыгрывается, тем больше проигрывает сам народ.

Еще в прежние времена, глядя на географическую карту, казахстанцы втайне гордились тем, что их республика является значительной частью супердержавы и тоже вобрала в себя, помимо Великой Степи, величайшие горные массивы и леса, полноводные реки и озера. И все это осталось при нас, дорогие соотечественники, как и богатые недра, водные и энергетические ресурсы. Не исчезли на этой земле ни знаменитый Байконур, ни стратегические магистрали, ни гиганты индустрии, ни посевные площади и пастбища, правда, теряющие свои масштабы.

Так кого же корить за нашу бездеятельность, как не нас самих? Разве не закреплены Конституцией гражданские и человеческие права на эту землю, страну и ее богатства?

Может, народу не хватает большой казахстанской мечты наподобие американской или почившей советской? Понятно, что люди хотят лучшей жизни сегодня, а не в призрачном будущем. Но при этом благополучие не свалится на наши головы наподобие манны небесной. Казахстанский барс ново-

го столетия должен вырасти в наших сердцах сегодня. Ведь это грациозное и сильное творение природы состоялось в ее экстремальных, а не тепличных условиях. Потому, наверное, чтобы иметь уверенную поступь, надо пройти, преодолеть своим хребтом трудности и лишения становления.

А общую цель из вполне реалистической мечты нам подсказывает сама жизнь. Прежде всего, осознать единство нашей казахстанской семьи. Исторически интернациональный, и веротерпимый по своему этническому составу народ Казахстана связывают добрые традиции духовной близости и человеческого родства. Поэтому и должны мы сообща искать пути лучшего обустройства нашей земли, поднимать ее престиж и достаток. Как сытный хлеб на нашем столе начинается с посаженного в землю зернышка, так и страна достатка начинается с наших малых потуг.

Мы должны испытывать одинаковую боль и ответственность, когда горят наши леса, захламляются реки, сваливается у наших жилищ бытовой мусор, приходят в запустение скверы и памятники. Это и есть патриотизм и культура нашего человеческого общежития. С равнодушия к судьбе соседа, сохнущему на улице дереву, плевка и брошенного окурка определяется наша любовь к Родине. Прежде чем испытывать высокое преклонение пред государственным Гимном и Флагом, надо научиться дорожить своим гражданством. Прежде чем говорить о своих правах, надо задуматься и о своих обязанностях перед людьми, обществом, государством.

С усвоения сердцем этих прописных истин, с возрождения элементарной человеческой культуры быта и общения и начинается доброе казахстанское братство, которому по плечу и независимость, и достойное будущее. Только не оскудеть в своих искренних чувствах, не растратить по мелочам огромный потенциал наших душ.

«Казахстанская правда», 13 октября 1998 г.

ГОРДОСТЬ В ИМЕНИ ТВОЕМ, КАЗАХ

Вместо послесловия

Национальное чувство является главным связующим звеном в человеческом сообществе. И Создатель, расселяя людей по континентам, наделил их этническими качествами, вытекающими из окружающей среды и образа жизни. Отсюда любовь и привязанность отдельных народов к скалистым горам или кипящим под солнцем джунглям, морскому простору или бесконечности степи, знойной пустыне или суровой тундре. Из этих этнических привязанностей и своеобразий соткана радуга уникального человеческого рода.

Наши предки унаследовали страсть к вольной кочевой жизни и горячую привязанность к безбрежной степи, кормилице бесчисленных стад и табунов. Наследники гордых гуннов и саков в лице казахов всегда были притягательными объектами вольницы, но по мере развития оседлых цивилизаций их становой хребет надломила сила имперского государства, мощное наступление железной армады гаубиц, паровозов и пароходов. Однако привнесение в Степь технических достижений было процессом закономерным и прогрессивным, но пагубными последствиями были насильственные изменения образа жизни, социальных отношений и экологии при психологической неподготовленности к этому.

Но в наш стремительный век ничто не может оправдать отставания народа в бурном процессе глобализации, где главенствуют новые ценности и разыгрываются сценарии нового передела мира. Поэтому очень важен для казаха вопрос: какой будет его страна в будущем?

С казахским сердцем и казахскими глазами мы смотрим на мир. Душа наша сродни безбрежному степному пространству, а от своих предков мы впитали выносливость и жизнелюбие, которые пронесли через многие испытания, и стали одной из крепких ветвей могучего человеческого древа.

Просторы сегодняшнего Казахстана, раскинувшиеся от Алтая до Каспия, стали плавильней древних цивилизаций и своеобразным котлом этногенеза от саков и гуннов до сегодняшних приемников великих кочевников и их неповторимой культуры, ведущей корни от первых лихих наездников, обуздавших коней еще пять тысячелетий назад.

Свободолюбивый казахский дух произошел из степного безбрежья, в котором ковался характер и образ жизни кочевника, наделенного от природы цепкой хваткой и выдержкой, упрямством и терпением в противоборстве с суровой действительностью.

Огромная степная Сахара в сердце Евразийского суперконтинента с ее испепеляющими суховеями и лютыми бурями, разбойными набегами и полчищами формировала выносливость мифических кентавров, коими представляли в глазах иных цивилизаций вросшие в коней воины-скотоводы. Но в дни бесконфликтного мира, когда по родовым стойбищам струился запах кизяка, пенистого кумыса и крови свежее забитого скота, этот народ умел проявлять гостеприимство и сердечность сродни широте окружающего ландшафта.

Молодецкая удаль сквозила в развлечениях, но наряду с отвагой ценилось острое слово. Байга и айтыс были кульминациями эмоционального выплеска народной энергии. Беспрекословная дисциплина воинских походов сменялась вольнолюбивым личностным утверждением, в естественном процессе которого смельчак из простолюдинов мог бросить вызов именитому султану, а дерзкий акын осадить тщеславного хана.

Отсюда и имя народа «казак» несет в себе дух степной вольницы. Этим словом называли независимых людей, живших за счет участия в военных походах. Именно из этого понятия пошел институт «казакования». Таким образом, с самого начала слово «казак» обозначало человека вольного, свободного, независимого, искателя приключений.

Казахам есть чем гордиться, что нести в сокровенном

уголке сердца. От древнего Алтая до седого Каспия протянулась с восхода на закат дорогая для наших сердец земля, на которой прорастали зерна нашей плоти и души и дали добрые жизнестойкие всходы. Почти полтора месяца идет весна с долин Сыр-Дарьи до березовых колоков низовий Ишима. Редкие страны на земле сочетают на своей территории ледовые пики гор и знойные барханы пустынь, таинственные каньоны и реликтовые рощи, а сотни зеркальных озер Сары-Арки, причудливые нагромождения скал и вовсе покоряют фантазию и воображение. Разве не райская по сути прохлада и чистота наших стремительных рек, разве не с райскими кущами сравнимы яблоневые сады и пение соловьев в предзакатной степи, напоенной хмелю пышного травостоя.

А сколько богатств таят недра нашей земли. Несметные богатства земли будут кормить не одно поколение. Помимо Великой Степи, величайших горных массивов и лесов мы имеем еще и богатые недра, водные и энергетические ресурсы, знаменитый Байконур, стратегические магистрали, гиганты индустрии, гигантские посевные площади и пастбища, которые могут прокормить не только наш народ. Поэтому нам остается строить лучшую жизнь под казахстанским небом, дорожить родной землей, приумножать ее плодородие в самом широком смысле этого слова и писать новую историю возрождения в созвучном эпохе духе.

СОДЕРЖАНИЕ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА	
Часть первая	
Воплощение вековой мечты	3
СИЛА ГОСУДАРСТВА В ЗЕМЛЕ И НАРОДЕ	
Глава вторая	9
РОЖДЕННЫЕ В СЕДЛЕ	
Глава третья	15
ЕВРАЗИЙСКИЙ КОТЕЛ ЭТНОГЕНЕЗА	
Глава четвертая	20
НЕУКРОТИМЫЙ ДУХ КАЗАХСКИЙ	
Глава пятая	27
ВОЛЬНОЕ БРАТСТВО ВЕЛИКОЙ СТЕПИ	
Глава шестая	34
СОЗВЕЗДИЕ СТЕПНЫХ СТОЛИЦ	
Глава седьмая	43
СТЕПИ ЧАРУЮЩИЕ СКАЗЫ	
Глава восьмая	50
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СТЕПИ	
Глава девятая	58
ПОВЕЛИТЕЛИ НАРОДНЫХ ДУМ	
Глава десятая	64
В СВЯТОЙ БОРЬБЕ РОЖДАЕТСЯ СВОБОДА	
Глава одиннадцатая	72
НЕУКРОТИМЫЙ ДУХ КАЗАХСКИЙ	
Глава двенадцатая	79
ОКТЯБРЬ В КАЗАХСКОЙ СУДЬБЕ	
Глава тринадцатая	88
АЛАШ – ПРЕДВЕСТНИК НЕЗАВИСИМОСТИ	
Глава четырнадцатая	95
ГОДЫ БЛИЗКИЕ, НО ЭПОХАЛЬНЫЕ	
Глава пятнадцатая	104
ДУХ НАЦИИ В СКАЧКАХ И ПЕСНЯХ	
Часть вторая	
Арғамак - слава целого рода	110

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ	112
С КАЗАХСКИМИ ЗЕМЛЯМИ	
СВЯЗАНО МНОГО ЛЕГЕНД	134
ПОЗНАВ НАРОД, ПОЗНАЙ СЕБЯ	
Часть третья	
ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ	
Свидетельства иноземцев	138
ТОБОЮ РОДИНА ЖИВУ И ВОСТОРГАЮСЬ	
Стихи о Родине	157
ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ	
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХОВ	194
ТРУДНЫЕ РОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ	
Страстная публицистика	
ДА ОТВЕДЕТ РУКУ ПОСЯГНУВШИЙ	222
СУРОВЫЕ УРОКИ ЖЕЛТОКСАНА	233
ЧТО ЖДЕТ НАРОД БЕЗ ЯЗЫКА И ВЕРЫ?	243
ЧТОБ ДЫМ ОТЕЧЕСТВА СТАЛ СЛАДОК	
И ПРИЯТЕН	253
ГОРДОСТЬ В ИМЕНИ ТВОЕМ, КАЗАХ	266

Амантай АХЕТОВ

СВЯТОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ ОТЧИЗНЫ
романтический сказ о Казахстане

Редактор
Хасанова М.А.

Технически редактор
Акажанова Г.У.

Художник
Компьютерная верстка
Сырлыбаев К.А.